

Ў

ЗБЕКИСТОНДА

ИЖТИМОЙ

ФАНЛАР

О

БШЕСТВЕННЫЕ

НАУКИ

В УЗБЕКИСТАНЕ

1966

УЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Учинчи йил наشري

1
1966

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания десятый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад.
АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*),
акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР
К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯ-
МОВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор
филол. наук Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор экон. наук
А. М. АМИНОВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖАМАЛОВ,
доктор юр. наук Ш. З. УРАЗАЕВ, доктор филос. наук
К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА,
канд. ист. наук А. Қ. ВАЛИЕВ (*зам. редактора*), канд. ист.
наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ,
Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

ИТОГИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Советские люди с большим удовлетворением подводят итоги минувшего года. Это был год успешного завершения семилетнего плана, дальнейшего трудового и политического подъема советского народа, новых побед ленинской генеральной линии партии, внутренней и внешней политики Советского государства.

Наша страна вступила в 1966 год — первой год новой пятилетки (1966—1970), плановые задания которой будут рассмотрены и утверждены предстоящим XXIII съездом КПСС. Это пятилетие явится важным шагом к воплощению в жизнь грандиозной Программы строительства коммунизма в СССР. И сейчас весь наш народ готовится к достойной встрече XXII съезда родной Коммунистической партии, решения которого откроют перед нами новые вдохновляющие перспективы на великом пути к коммунизму.

Минувший год был весьма знаменательным для трудящихся Советского Узбекистана. Работники промышленности республики, встав на вахту в честь XXIII съезда КПСС, досрочно выполнили по всем основным показателям плановые задания 1965 г. и всей семилетки и уже в конце декабря работали в счет 1966 г.

Отлично поработали в истекшем году труженики сельского хозяйства Узбекистана. Невзирая на сложные погодные условия весны 1965 г. и маловодье, они вырастили небывало высокий урожай хлопка, намного раньше срока завершили выполнение плана-заказа государства и дали Родине свыше 3900 тыс. т хлопка-сырца. Такого урожая «белого золота» еще никогда не давала древняя земля солнечного Узбекистана! Успешно выполнены также годовые задания по сдаче и продаже государству многих других видов сельскохозяйственной продукции.

Новыми успехами ознаменовали истекший год и советские ученые, в том числе деятели общественных наук. Наука в нашей стране все более превращается в непосредственную производительную силу, научную основу поступательного развития нашего общества.

Коммунистическая партия и Советское государство проявляют огромную заботу о развитии отечественной науки, повышении ее роли в обществе, о научных кадрах, которым предоставлены все необходимые условия для плодотворной деятельности, смелого экспериментирования, творческих дерзаний.

И советские ученые отвечают на отеческую заботу партии и государства новыми успехами во всех отраслях современной науки, развивая новые научные направления, укрепляя повседневные связи науки с жизнью, практикой коммунистического строительства.

Определенных успехов добились также ученые-обществоведы Академии наук Узбекской ССР — центра научной мысли республики. Их основные усилия были сконцентрированы на изучении наиболее важных проблем общественных наук, тесно связанных с актуальными задачами хозяйственного и культурного строительства республики.

В основу научно-исследовательской деятельности институтов Отделения общественных наук АН УзССР были положены решения XXII съезда КПСС, октябрьского, ноябрьского (1964), мартовского и сентябрьского (1965) Пленумов ЦК КПСС. Отсюда вытекали и конкретные задачи исследований, проводимых нашими учеными-обществоведами.

В целом по институтам Отделения в 1965 г. разрабатывалось 15 комплексных проблем, охватывавших 108 тем. Конкретные итоги их выполнения сводятся вкратце к следующему.

В Институте экономики разрабатывалось 8 тем по 2 проблемам. Проводились исследования по изучению конкретных форм проявления в условиях Узбекистана экономических закономерностей строительства социализма и перехода к коммунизму с обобщением опыта некапиталистического пути развития. Особое внимание уделялось разработке научных основ планирования и организации общественного производства, направлений комплексного развития и размещения производительных сил республики на 1966—1970 гг. с учетом роли и места Узбекистана в общесоюзном разделении труда.

Темы исследований охватывали вопросы закономерностей, темпов и основных пропорций расширенного воспроизводства в территориальном разрезе, химизации народного хозяйства, эффективности основных фондов и капитальных вложений, экономического обоснования рационального использования трудовых ресурсов, применения математических методов в экономических исследованиях и т. д. Об актуальности этих тем свидетельствует тот факт, что большинство их входило в народнохозяйственные планы СССР и УзССР.

В соответствии с решениями сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1965 г. начаты исследования по новому научному направлению — производительность труда и совершенствование систем материального стимулирования в промышленности.

Таким образом, научная деятельность Института все более приближается к запросам развивающегося народного хозяйства республики. Об этом говорит тот факт, что по итогам исследований было разработано и представлено директивным и плановым органам 7 докладных записок с научными выводами и рекомендациями о рациональном использовании местных природных, сырьевых и трудовых ресурсов, улучшении структуры промышленного производства, развития энергетической промышленности, переводе совхозов УзССР на полный хозрасчет и другим важнейшим проблемам развития народного хозяйства республики на 1966—1970 гг.

Под методическим руководством и при непосредственном участии сотрудников Института и Госплана УзССР были разработаны балансы государственных финансовых ресурсов, общественного продукта в сельском хозяйстве Узбекистана и др. Вообще следует отметить, что в истекшем году Институт значительно укрепил научные связи и сотрудничество с плановыми органами, научными и проектными учреждениями республики.

В новом году Институту предстоит усилить исследования в области наиболее актуальных проблем развития народного хозяйства УзССР, научных основ размещения, специализации и комплексного развития

производительных сил, эффективного использования природных, сырьевых, материальных, финансовых и трудовых ресурсов республики, резервов и факторов повышения производительности труда, рентабельности предприятий, улучшения качества продукции, снижения ее себестоимости, повышения материального и культурно-бытового уровня жизни населения и т. д.

Наши ученые-экономисты должны глубже изучать новые экономические явления и процессы, шире применять математические и другие прогрессивные методы исследований, разрабатывать новые направления в экономической науке на высоком научно-теоретическом уровне в тесной связи с практическими задачами дальнейшего развития народного хозяйства в Узбекистане.

В Институте философии и права разрабатывалось 17 тем по 3 проблемам. Основные усилия наших философов были сосредоточены на изучении и обобщении на материалах Узбекистана закономерностей социалистического и коммунистического строительства в Узбекистане; изменения социальной структуры общества; преодоления существенных различий между умственным и физическим трудом; формирования и развития советской интеллигенции, ее роли в социалистическом и коммунистическом строительстве; всестороннего расцвета и сближения социалистических наций в период строительства коммунизма; коммунистического воспитания трудящихся (в частности, роли эстетического и атеистического воспитания в формировании и развитии коммунистической морали).

Большое внимание уделялось и философским вопросам современного естествознания, его истории и общим методическим проблемам; естественно-научным основам теории познания диалектического материализма, изучению истории прогрессивной общественно-философской мысли народов Узбекистана и сопредельных стран зарубежного Востока. Исключительно важное значение имеет разработка проблемы «Ленинский этап в развитии философии марксизма». Эта проблема особенно актуальна в наши дни, когда приближается знаменательная дата — 100-летие со дня рождения В. И. Ленина.

Необходимо и впредь уделять первостепенное внимание изучению и популяризации богатейшего научного наследия В. И. Ленина, достойно встретить 100-летний юбилей со дня рождения нашего великого учителя и вождя, основателя Коммунистической партии и Советского государства.

В наш век бурного развития науки и технического прогресса огромное значение имеет глубокая марксистско-ленинская разработка философских проблем современного естествознания и обществоведения, всемерное укрепление творческого союза философов и естествоиспытателей.

Весьма важным является дальнейшее расширение и углубление исследований по истории философии и естествознания, материализма, диалектики, теории познания, логики, прогрессивной общественно-философской мысли народов Узбекистана и зарубежного Востока.

На современном этапе коммунистического строительства большую актуальность имеет также развертывание научно-исследовательской работы по истории и теории Советского государства и права. Наши ученые-юристы уже добились известных успехов в изучении и обобщении опыта государственного строительства и развития права в Узбекской ССР. Объектами их исследований были развитие конституционного законодательства Узбекистана в период коммунистического строительства; развитие социалистической демократии и повышение роли

Советов на современном этапе; правовые вопросы организации и руководства народным хозяйством; дальнейшего укрепления социалистической законности и усиления охраны прав граждан; борьбы с преступностью и ликвидации причин и условий, ее порождающих, и т. д. Эти проблемы должны и впредь оставаться в центре внимания наших праведов, причем их исследования должны проводиться на еще более высоком идейно-теоретическом уровне.

Институт истории и археологии разрабатывал 16 тем по 8 проблемам. Основное внимание наших историков сосредоточено на изучении таких проблем, как победа Великой Октябрьской социалистической революции и ее всемирно-историческое значение; закономерности исторического развития общества и перехода от одной социально-экономической формации к другой; закономерности развития социализма и перехода к коммунизму; история Великой Отечественной войны; история городов, фабрик, заводов; проблема этногенеза и история формирования наций; археография и специальные исторические дисциплины; история исторической науки.

Большая группа ученых Института занималась разработкой комплексной проблемы «Великая Октябрьская социалистическая революция и ее всемирно-историческое значение». Эта проблема является особенно актуальной в наши дни, когда советский народ готовится достойно встретить 50-летие Великого Октября.

Много внимания уделялось и подготовке обобщающих работ по истории социалистического и коммунистического строительства в нашей республике, истории рабочего класса, колхозного крестьянства и советской интеллигенции Узбекистана. Характеризуя огромные успехи социалистического и коммунистического строительства в Узбекистане, наши историки стремились прежде всего осветить руководящую и направляющую роль Коммунистической партии, героический труд народных масс, замечательные плоды ленинской дружбы народов СССР.

Вместе с тем в работе коллектива сотрудников Института видное место занимали исследования в области дореволюционного прошлого Узбекистана, истории материальной культуры узбекского народа, археологии и этнографии.

Основные усилия этнографов Института были сосредоточены на изучении формирования и развития узбекской социалистической нации, тех огромных изменений, которые произошли в материальной и духовной культуре, во всех областях жизни и быта узбекского народа с победой социализма и переходом к строительству коммунизма. Видное место занимают также исследования этнического состава населения Узбекской ССР, этнографическое изучение рабочего класса и колхозного крестьянства республики.

Новых успехов добились в истекшем году и наши археологи, сделавшие упор на изучении недостаточно разработанных и актуальных историко-археологических проблем. Их усилия были направлены на более полное освещение периодов доклассового общества (палеолит, неолит, эпоха бронзы); истории древнего и средневекового города и сельских поселений; ремесленно-производственной деятельности и быта их населения, материальных памятников, древнего искусства и идеологии.

Поистине мировое значение имеет открытие в минувшем году крупного жилого комплекса на городище Афрасиаб (древний Самарканд) с уникальнейшими памятниками монументальной живописи VII в. н. э.

Археологические работы в Куве (Ферганская область) позволили

датировать возникновение хлопководства в Узбекистане I в. до н. э., тогда как ранее считалось, что хлопок стал выращиваться здесь в V—VI вв. н. э.

Исключительный интерес представляют и открытия стоянок первобытных людей в Ферганской долине, палеолитической стоянки в пещере Оби-Рахмат, единственной пока в Средней Азии большой верхнепалеолитической стоянки в г. Самарканде и др.

Новые открытия наших археологов еще раз убедительно подтверждают тот факт, что народы Средней Азии уже в глубокой древности имели относительно высоко развитую, самобытную культуру и отнюдь не стояли в стороне от столбовой дороги развития мировой цивилизации, как это пытаются утверждать буржуазные фальсификаторы истории.

Важнейшей задачей наших историков было и остается создание фундаментальных трудов по истории Узбекистана с древнейших времен до наших дней и прежде всего — подготовка нового двухтомного (в четырех книгах) издания «Истории Узбекской ССР», в которой будут отражены новейшие достижения советской исторической науки.

Следует всемерно форсировать и подготовку обобщающих исторических исследований, посвященных знаменательным датам — 50-летию победы Великого Октября и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Наша историческая наука должна быть на уровне тех задач, которые ставятся перед нею партией и народом. Для этого необходимо еще более усилить и углубить разработку наиболее актуальных исторических проблем, смелее ставить и решать новые проблемы, выдвигаемые практикой коммунистического строительства; полностью изжить устаревшие штампы и шаблоны в научно-исследовательской работе; шире применять в исторических, этнографических и археологических исследованиях достижения современной науки и техники; чаще проводить творческие дискуссии; развертывать принципиальную научную критику и самокритику как непременное условие успешного развития научной мысли.

Прямым долгом наших историков, как и всех работников общественных наук, является неустанное разоблачение лживых домыслов и антинаучных концепций буржуазных идеологов, фальсификаторов исторического прошлого и современной жизни народов Средней Азии. Мы должны давать сокрушительный отпор любым проявлениям буржуазной идеологии, показывая ее идейный крах, научную несостоятельность и реакционную, антинародную сущность.

В Институте востоковедения им. Абу Рейхана Бируни в минувшем году разрабатывалось 23 темы по 5 проблемам, охватывавшим историю международного рабочего и национально-освободительного движения; внешней политики и международных отношений; закономерности развития мировой литературы в современную эпоху; проблемы этногенеза и истории формирования наций; археографию и специальные исторические дисциплины.

Основное внимание уделялось современному положению, внутренней и внешней политике, истории, экономике и культуре Индии, Пакистана, Ирана и Афганистана. Вместе с тем продолжалась работа по выявлению, изучению и подготовке к изданию ценных в научном отношении письменных памятников по истории и истории науки народов Средней Азии и сопредельных стран Востока.

Нашим востоковедам и впрямь следует расширять и углублять научные исследования по важнейшим проблемам современной жизни народов сопредельных стран зарубежного Востока, их борьбы против

империализма, колониализма и неоколониализма, за мир, демократию и социальный прогресс; перспективам дальнейшего развития политически независимых стран Востока; изучению исторических, экономических, политических и культурных связей народов Средней Азии с народами зарубежного Востока; бескорыстной помощи СССР и других социалистических государств развивающимся странам Востока.

Вместе с тем надо продолжать и работу по тщательному выявлению, научному описанию, изучению и публикации важнейших письменных памятников, отражающих историческое прошлое народов Средней Азии и сопредельных стран Востока, их богатую многовековую культуру, общественно-научную мысль, их вклад в мировую цивилизацию.

Коллектив сотрудников **Института языка и литературы им. А. С. Пушкина** разрабатывал 30 тем по 2 комплексным проблемам— «Закономерности развития мировой литературы в современную эпоху» и «Закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций». Первоочередное внимание уделялось вопросам развития узбекской советской литературы (вопросы социалистического реализма, традиций и новаторства, проблема жанров, языка и стиля, теории литературы, творчество выдающихся современных узбекских советских писателей, взаимосвязи братских литератур и др.), фольклора (дореволюционного и советского периода), закономерности развития узбекского литературного языка, его грамматики, синтаксиса, фонетики, морфологии, узбекской диалектологии, составлению терминологического, толкового и других словарей и т. д. Начата подготовительная работа по составлению многотомной Узбекской советской энциклопедии, издание которой явится большим событием в культурной жизни республики. Успешно разворачиваются исследования во вновь созданном секторе экспериментального и структурного изучения узбекского языка с применением современной радиотехнической аппаратуры. Результаты этих исследований имеют большое практическое значение и найдут широкое применение в машинном переводе. Расширяется также фронт работы сектора терминологии и теории перевода.

Учитывая огромную роль советской литературы и искусства в коммунистическом воспитании масс, литературоведы должны всемерно укреплять творческие связи с деятелями литературы и искусства, активно содействовать развитию литературы и языка, бороться за чистоту ленинских принципов идейности, партийности, народности советской литературы и искусства.

Большую работу предстоит еще проделать и ученым-языковедам по изучению законов языка, перспектив его развития, взаимовлияния и взаимообогащения языков братских народов СССР, соотношения литературного языка и диалектов, языка и мышления, составлению различных словарей и т. д.

Сотрудники **Института истории, языка и литературы Каракалпакского филиала АН УзССР** (деятельность этого Института координируется Отделением общественных наук АН УзССР) разрабатывали 13 тем по 6 проблемам, охватывающим вопросы истории Октябрьской революции и гражданской войны, социалистического и коммунистического строительства в Каракалпакии, этногенеза каракалпакского народа, развития его искусства, языка и литературы, а также историческое прошлое каракалпаков. Многие из запланированных тем были успешно выполнены, однако ученым-обществоведам Каракалпакии предстоит еще проделать большую работу по дальнейшему разворачиванию научных изысканий в области актуальных проблем общественных наук,

особенно по изучению закономерностей строительства социализма и перехода к коммунизму и их специфики в конкретных условиях Каракалпакии.

* * *

*

Итоги научно-исследовательской работы институтов Отделения общественных наук наглядно отражаются в публикуемых ими трудах — монографиях, брошюрах, сборниках статей и т. д. И если в 1964 г. в целом по Отделению вышли в свет 34 монографии общим объемом 477 изд. л., то в 1965 г. — 63 работы общим объемом 973,5 изд. л.

Среди опубликованных в прошлом году работ можно назвать коллективные труды «Развитие двух форм социалистической собственности и проблемы их сближения», «Узбекистан на пути к коммунизму», «Вопросы научного атеизма», «История рабочего класса Узбекистана», т. 2 (1941—1955), «Из истории эпохи Улугбека», «Толковый словарь русских заимствований и интернациональных слов», монографии М. Х. Хакимова «Развитие национальной советской государственности в Узбекистане», Х. З. Зияева «Средняя Азия и Поволжье в XVI—XX вв.», Р. Х. Аминовой «Аграрные преобразования в Узбекистане», т. 2 (1921—1924), Б. В. Лунина «Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении», Г. Р. Рашидова «История социалистического Ташкента», т. I, О. Д. Чехович «Бухарские документы XIV в.», М. Ю. Юлдашева «К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI—XVII вв.», «История Индии» Абу Рейхана Бируни (перевод на узб. яз. А. Расулева), работы К. Х. Ханазарова «Строительство коммунизма и национальные языки», Ф. Абдуллаева «Фонетика хорезмских говоров», Дж. Шарипова «История художественного перевода дореволюционного периода в Узбекистане» и многие другие.

Наши ученые-обществоведы проявляют все больший интерес к разработке важнейших проблем обществоведения, актуальной тематики, связанной с насущными задачами коммунистического строительства. Заметно повысился и научно-теоретический уровень исследований.

Мы должны и впредь уделять первоочередное внимание созданию фундаментальных работ, отвечающих тем растущим требованиям, которые предъявляются партией и народом к общественным наукам.

Наряду с подготовкой и изданием сводных обобщающих работ, монографий, брошюр, сборников трудов, ученые-обществоведы АН УзССР систематически выступают с научными статьями в центральной и республиканской периодической печати.

Отделение общественных наук АН УзССР уже десятый год издает журнал «Общественные науки в Узбекистане» (ранее он выходил под названием «Известия АН УзССР», серия общественных наук). За это время вышло около 90 номеров журнала, где опубликовано примерно 1300 статей и других материалов по различным вопросам общественных наук. Только в 1965 г. на страницах журнала выступило более 200 авторов, в том числе многие ведущие ученые нашей республики, а также Москвы, Ленинграда и других городов страны.

С каждым годом расширяется круг читателей журнала, который рассылается в столицы всех союзных республик и многие другие города Союза, от Львова до Якутска. Наш журнал распространяется также более чем в 30 странах мира, включая все социалистические страны, а также США, Англию, Францию, ФРГ, Швецию, Канаду, Индию, ОАР, Японию, Австралию, Бразилию, Того, Танганьiku и др.

С 1958 г. Институт языка и литературы им. А. С. Пушкина издает журнал «Ўзбек тили ва адабиёти», в котором публикуются различные материалы по актуальным проблемам узбекского языкознания и литературоведения. О растущей популярности журнала говорит уже тот факт, что его тираж за эти годы возрос с 650 до 10 тыс. экз.

Многие наши ученые выступают на страницах издаваемого АН УзССР научно-популярного журнала «Фан ва турмуш», тираж которого ныне превышает 195 тыс. экз.

Мы должны добиваться дальнейшего улучшения деятельности редакционных коллегий наших журналов, их содержания и внешнего оформления, расширения их авторского актива и связей с читателями.

* *
*

Успешное развитие общественных наук обусловлено прежде всего непрерывным повышением квалификации наших научных кадров, их идейно-теоретического уровня.

Ныне в институтах Отделения работают 18 академиков и членов-корреспондентов АН УзССР, 31 доктор и 254 кандидата наук, т. е. почти 50% научных сотрудников Отделения имеют ученые степени.

При Отделении организованы Объединенный ученый Совет по защите докторских диссертаций и Объединенный ученый Совет по экономике. С 1962 г. все институты Отделения получили право приема к защите кандидатских диссертаций. За это время на наших ученых Советах было защищено 25 докторских и 209 кандидатских диссертаций. Только в 1965 г. сотрудниками институтов Отделения защищено 4 докторских и около 30 кандидатских диссертаций. Ныне в целом по Отделению в аспирантуре обучается около 200 человек.

Старший научный сотрудник Института философии и права М. Х. Хакимов защитил докторскую диссертацию на тему «Основные проблемы развития национальной советской государственности в Узбекистане в период перехода к социализму». По Институту языка и литературы им. А. С. Пушкина докторские диссертации защитили А. Х. Хайитметов («Творческий метод Навои»), К. Айимбетов («Каракалпакские народные сказители») и Х. Т. Зарифов (за совокупность исследовательских работ по узбекскому фольклору).

Большую помощь в подготовке научных кадров высшей квалификации оказывают нам ученые Москвы, Ленинграда, Баку, Алма-Ата и других городов страны. В свою очередь, наша Академия активно содействует подготовке научных кадров для вузов Узбекистана, а также для братских республик Средней Азии.

Таким образом, у нас достигнуты определенные успехи в выращивании новых научных кадров. Однако предстоит еще проделать большую работу по повышению качества подготовки и марксистско-ленинскому воспитанию кадров, прежде всего в области экономических наук, нумизматики и др.

* *
*

В истекшем году была проделана определенная работа по дальнейшему повышению уровня организации научно-исследовательской деятельности институтов Отделения общественных наук АН УзССР. Особое значение придавалось вопросам координации их деятельности с соответствующими институтами АН СССР, академий наук союзных республик, кафедрами общественных наук высших учебных заведений

и другими научно-исследовательскими учреждениями Узбекистана, братских республик Средней Азии и Казахстана.

Важную роль в этом деле играют созданные при Отделении 8 научных Советов по комплексным проблемам: закономерности развития социализма и перехода к коммунизму; научные основы планирования и организации общественного производства; история международного рабочего и национально-освободительного движения; Великая Октябрьская социалистическая революция; философские вопросы естествознания; история материальной культуры и письменных памятников Средней Азии; закономерности развития мировой литературы в современную эпоху; закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций.

Эти научные Советы, в состав которых входят видные ученые-обществоведы, определяют основные направления научных исследований, планируют и координируют деятельность научно-исследовательских учреждений и вузовских кафедр общественных наук, дают рекомендации относительно целесообразности разработки тех или иных вопросов в интересах ликвидации мелкотемья, дублирования и параллелизма, обсуждают рукописи и проспекты фундаментальных трудов, проводят различные совещания, сессии, конференции и т. д.

Многие научные Советы успешно справляются с поставленными перед ними задачами. Однако некоторые из них работают еще очень пассивно и нерегулярно. Надо добиться того, чтобы все проблемные научные Советы превратились в действенные научно-консультативные органы, активно содействующие развитию научных исследований по важнейшим проблемам общественных наук.

В этой работе должен принять участие и созданный недавно при Президиуме АН УзССР Совет по истории естествознания и техники — филиал Советского национального объединения историков естествознания и техники, входящего в состав Международной ассоциации историков и философов науки.

Важную роль призваны сыграть в этом деле дирекции и ученые Советы институтов Отделения, уже накопивших полезный опыт творческого сотрудничества с другими научно-исследовательскими учреждениями и вузовскими кафедрами общественных наук.

Так, Институт философии и права координирует свою научно-исследовательскую работу с головными институтами АН СССР, юрфаком ТашГУ, кафедрами философии ТашГУ, СамГУ и других вузов республики, привлекая их работников к участию в выполнении отдельных тем и подготовке научных трудов по вопросам научного атеизма, марксистско-ленинской этики и эстетики, теории государства и права, истории прогрессивной философской и социологической мысли народов Узбекистана и др.

Институт экономики поддерживает тесные связи с соответствующими институтами союзной и республиканских академий наук, Госпланами, статистическими управлениями, экономическими кафедрами вузов, проектными институтами и др. Задача укрепления деловой связи с этими учреждениями и взаимного обмена информацией по экономическим исследованиям непосредственно возложена на созданную недавно в Институте группу статистики и информации.

Научные сотрудники Института истории и археологии развивают творческие контакты не только со своими коллегами из Ташкента, Самарканда и других городов Узбекистана, но и с историками, археологами, этнографами Москвы, Ленинграда и братских республик.

Расширяются научные связи наших востоковедов, литературоведов,

лингвистов. Так, языковеды Академии координируют планы научно-исследовательской работы языковедческих кафедр педагогических вузов республики; тематика их диссертационных работ утверждается научным Советом по проблеме «Закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций», на котором обсуждаются актуальные проблемы языкознания, а также наиболее значительные труды языковедов. Развиваются связи лингвистов АН УзССР с их коллегами из Азербайджана, Киргизии, Казахстана и других братских республик.

Эти творческие контакты, особенно повседневная помощь ученых Москвы, Ленинграда и других крупных научных центров страны, оказывают благотворное влияние на развитие общественных наук в нашей республике. Здесь следует также отметить большую помощь ученых-обществоведов АН УзССР кафедрам общественных наук вузов Узбекистана в развертывании научных исследований и подготовке кадров. Институты нашего Отделения за последние годы откомандировали в вузы Ташкента и областных центров УзССР 70 кандидатов наук. На заседаниях ученых Советов институтов Отделения в 1965 г. защитили диссертации свыше 20 работников вузов республики, в том числе 4 — на соискание ученой степени доктора наук.

Проблемные Советы и институты Отделения координируют научные исследования, проводимые на кафедрах вузов, помогают им в устранении мелкотемья, дублирования и параллелизма. Так, были изучены и обсуждены 1172 темы, включенные в вузовские планы исследований в области общественных наук, а также тематика докторских и кандидатских диссертаций, планируемых к защите в 1966—1970 гг. Наши рекомендации были приняты Министерством высшего и среднего специального образования.

* * *

Расширению и повышению уровня научно-исследовательской работы в области общественных наук в Узбекистане во многом способствует участие наших ученых в республиканских, региональных, общесоюзных научных сессиях, конференциях, совещаниях, семинарах, конгрессах, поездки в братские республики, обмен научной информацией, литературой и т. д. Во всех институтах Отделения систематически проводятся научно-теоретические семинары.

В 1965 г. ученые институтов Отделения участвовали в 20 научных сессиях и конференциях, посвященных актуальным проблемам общественных наук.

С 12 по 26 января 1965 г. проходила объединенная научная сессия АН УзССР, Министерства высшего и среднего специального образования республики, Института истории партии при ЦК КПУз, посвященная славному юбилею — 40-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана.

В феврале 1965 г. была проведена IX традиционная конференция навоиведов.

В апреле 1965 г. в институтах Отделения прошли научные сессии, посвященные 95-летию со дня рождения В. И. Ленина. Этой знаменательной дате была посвящена и очередная XIV научная конференция молодых ученых АН УзССР.

В мае 1965 г. состоялась научная сессия АН УзССР, посвященная 20-й годовщине со дня победы Советского Союза над фашистской Германией. В ее работе приняли участие работники научно-исследовательских учреждений и вузов республики.

В мае 1965 г. в Ташкенте была проведена также выездная сессия Института истории АН СССР совместно с Институтом истории и археологии АН УзССР, обсудившая макет X тома «Истории СССР».

В октябре 1965 г. в Отделении общественных наук АН УзССР с участием ученых Таджикской и Туркменской ССР было обсуждено состояние работы над книгой «История Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик», в которой освещается исторический опыт некапиталистического пути развития народов Средней Азии.

В начале декабря 1965 г. в Алмалыке состоялась организованная Институтом экономики совместно с СОПСом АН УзССР научно-производственная конференция по дальнейшему развитию производительных сил Ангрен-Алмалыкского горнопромышленного района. В ней участвовали ведущие ученые многих отраслей науки, работники Госплана и Министерства геологии УзССР, проектных институтов, а также преподаватели некоторых вузов республики.

Крупным событием в научной жизни республики явилось проведенное в ноябре 1965 г. обсуждение сводного труда «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане» — одного из шести томов «Истории Великой Октябрьской социалистической революции», подготавливаемой АН СССР совместно с академиями союзных республик. В обсуждении участвовали виднейшие ученые Москвы, Ленинграда, Узбекистана и других братских союзных республик, работники вузов, архивов, музеев, участники революционных событий, представители партийных и общественных организаций. В работе совещания приняли участие кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Узбекистана Ш. Р. Рашидов и секретарь ЦК КПУз Р. Н. Нишанов.

Ведущие ученые АН УзССР принимали участие в созданном Секцией общественных наук Президиума АН СССР в Алма-Ате (конец ноября — начало декабря 1965 г.) совещании ученых академий наук республик Средней Азии и Казахстана, посвященном вопросам организации совместных научных исследований в области общественных наук.

Наши ученые-обществоведы участвовали также в созданной в Ташкенте в конце 1965 г. Всесоюзной межвузовской научной конференции по проблемам народонаселения Средней Азии. Гостями конференции были ученые-демографы Болгарии, Польши, Чехословакии и ГДР.

Научные сотрудники институтов Отделения участвовали и в таких всесоюзных форумах ученых, как Всесоюзная конференция по историографии и источниковедению (Ленинград, январь 1965 г.), Всесоюзная конференция по проблеме истории советской интеллигенции (Москва, март 1965 г.), Всесоюзное совещание по иранской филологии (Баку, июнь 1965 г.), Всесоюзная конференция по теоретическим вопросам руководства сельским хозяйством (Москва), Всесоюзная научная конференция по систематизации советского законодательства (Душанбе) и др.

С каждым годом расширяются творческие контакты ученых-обществоведов АН УзССР с учеными социалистических стран, а также зарубежного Востока и Запада. Эти связи осуществляются путем участия в международных научных конференциях и конгрессах, обмена делегациями, творческих командировок, переписки, обмена научной информацией, литературой и т. д.

Так, в 1965 г. ученые Отделения участвовали в Международном конгрессе по истории науки в Варшаве, Международной конференции, посвященной 20-летию победы над гитлеровской Германией (Москва, май 1965 г.) и др.

Институт востоковедения ведет регулярный обмен научной литературой, информацией, микрофильмами и фотокопиями восточных рукописей с учеными социалистических стран, а также Англии, Франции, США, Индии, Ирана, Афганистана и др. Сотрудники Института в 1965 г. побывали в Индии, Пакистане и других странах. В свою очередь, они принимали у себя ученых социалистических стран, стран Западной Европы, Азии, Африки, в том числе Алжира, Индии, Ирана, Пакистана, Индонезии, Японии, Англии и т. д. Почетным гостем Института был премьер-министр Индии Лал Бахадур Шастри.

В Институте экономики около полутора месяцев работал сотрудник Польской академии наук А. Купих. Укрепляют свои международные связи и другие институты Отделения общественных наук АН УзССР.

* *

*

Бюро Отделения уделяет много внимания созданию и развитию новых направлений научных исследований в области общественных наук. Так, в минувшем году были приняты решения о создании в Институте философии сектора философии зарубежного Востока, в Институте экономики — группы статистики и информации, в Институте истории и археологии — сектора истории культурного строительства и народной интеллигенции в Узбекистане, в Институте востоковедения — группы по изучению истории, экономики и культуры Ирана, в Институте языка и литературы — отдела Узбекской советской энциклопедии и сектора культуры речи.

Необходимо и впредь проявлять заботу о развитии и укреплении этих новых научных направлений, привлекая к разработке их ведущих специалистов и способную молодежь.

* *

*

Почетным долгом наших ученых является непосредственное участие в коммунистическом воспитании трудящихся, распространении научных знаний, научно-атеистической пропаганде. Ученые-обществоведы АН УзССР активно участвуют в деятельности Общества «Знание», сети партийно-политического просвещения, систематически выступают перед населением городов и сел республики с лекциями, докладами, беседами, по радио, телевидению, в местной и центральной периодической печати. В минувшем году сотрудниками институтов Отделения было прочитано свыше 2000 лекций и докладов.

Надо добиться того, чтобы все наши ученые принимали активное участие в широкой пропаганде научных знаний и просвещении трудящихся масс.

Мы должны полностью преодолеть имеющиеся недостатки в области организации и проведения исследовательских работ, подготовке и воспитании квалифицированных кадров, особенно по экономическим наукам, нумизматике, реставрации археологических памятников и др. Необходимо обеспечить высокий научный уровень всех публикуемых трудов.

Коммунистическая партия и Советское государство проявляют огромную заботу о дальнейшем расцвете советской науки, о выращивании, марксистско-ленинском воспитании наших кадров, и ученые-обществоведы должны вносить достойный вклад в общее дело борьбы за выполнение и перевыполнение пятилетнего плана — важного этапа в строительстве коммунизма в СССР.

В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩИМ ИСТОРИЮ КПСС

Ш. КАМОЛОВ

ПАРТИЯ ҲАҚИДА МАРКСЧА-ЛЕНИНЧА ТАЪЛИМОТ ВА УНИНГ ҲОЗИРГИ ШАРОИТДА ЯНАДА РИВОЖЛАНТИРИЛИШИ

Совет халқи улуғ Ленин яратган Совет Иттифоқи Коммунистик партияси раҳбарлигида дунёда биринчи бўлиб мамлакатимизда социализм ғалабасини таъминлаб, коммунистик жамият қуриш йўлида муваффақиятли кураш олиб бормоқда. Тараққийпарвар инсоният доимо КПСС нинг қаҳрамонона тарихига мурожаат қилиб, совет халқлари амалга ошираётган улуғ ишлардан чуқур революцион таълим олмоқда.

Совет Иттифоқи Коммунистик партиясининг босиб ўтган шонли йўли марксизм-ленинизм революцион назариясини турмушга татбиқ этиш ва уни янги шaroитларда ривожлантириш тарихидан иборатдир. Ишчилар синфининг партияси бўлиб ташкил топган ва ҳозирги даврга келиб бутун совет халқининг партиясига айланган Совет Иттифоқи Коммунистик партияси давримизнинг ақл-идроки, шон-шарафи ва виждонидир.

* * *

Шуни эсда тутиш керакки, ҳар бир ижтимоий организм каби Коммунистик партия ҳам диалектика қонунлари асосида пайдо бўлади, ривожланади ва ўз ўтмиши ва келажакига эга бўлади.

Коммунистик партиянинг пайдо бўлишига ижтимоий тараққиётнинг капиталистик босқичи сабаб бўлганини К. Маркс ва Ф. Энгельс 1848 йилда ёзган «Коммунистик партия манифести» асарида баён қилган эдилар. К. Маркс ва Ф. Энгельс капиталистик жамиятдаги буржуа ва пролетариатдан иборат синфлар қандай ташкил топганлигининг тарихий илдизларини кўрсатиб бердилар: Урта аср крепостнойларининг бир қисми шаҳарларда эркин яшай бошлади, ана шу табақадан дастлабки буржуа элементлари ривож топди. Майда ҳунармандларнинг қашшоқланиши, уларнинг ишлаб чиқариш воситаларидан маҳрум бўлиши натижасида пролетариат майдонга келди. Буржуа жамияти синфлар ва улар ўртасидаги қарама-қаршиликларни кучайтириб юбориши натижасида жамият бир-бирига душман бўлган икки лагер, икки синф — буржуа ва пролетариатга бўлиниб кетди.

К. Маркс ва Ф. Энгельс буржуазиянинг ҳалокати ва пролетариатнинг ғалабаси муқаррар эканини илмий равишда асослаб, капитализмнинг гўркови ва янги коммунистик жамиятнинг ижодкори — пролетариатнинг тарихий ролини баён қилдилар, жамиятни революцион тарзда ўзгартишда пролетариатнинг курашига бош бўла оладиган, яъни ишчилар синфининг онгли, авангард отряди бўла оладиган мустақил сиёсий ташкилот — Коммунистик партиянинг зарур эканлигини тушунтирдилар.

Тарих ишчилар синфининг зиммасига меҳнаткашларни капитализм зулмидан озод қилишда ва янги социалистик жамият барпо қилишда уларга йўлбошчилик қилиш каби улуғ вазифани юклади.

Бу тарихий вазифани бажармоқ учун пролетариат революцион ҳаракатнинг тўғри назарияси билан қуролланиши, унинг кучлари революцион ташкилот томонидан бирлаштирилиши ва сафарбар қилиниши зарур эканлигини тарих тақозо қилади.

Ишчилар синфининг раҳбари бўлган ҳар қандай партия ўз мақсадларини очиқ-ойдин баён қилган программасига эга бўлиши керак. Программа эса муҳим назарий ва сиёсий ҳужжат бўлиб, унда Коммунистик партиянинг маълум даврлардаги тарихий тараққиётининг мақсад ва вазифалари илмий асосда шакллантирилади. Программа партиянинг барча фаолиятлари, характери, йўналиши ва мазмунини белгилайди, унинг мақсад ва вазифаларини амалга ошириш йўлларини ва уларни қўлга киритиш воситаларини кўрсатиб беради, ҳаракат учун қўлланма бўлиб хизмат қилади. В. И. Ленин партия программасининг аҳамияти ҳақида тўхталиб, — «Программа бўлмаса, воқеаларнинг барча ва ҳар қандай ўзгаришларига қарамай, доимо ўз йўлдан боришга қодир бўлган бир қадар яхлит сиёсий организм бўлган партиянинг бўлиши мумкин эмас»¹, деган эди.

Марксизмнинг биринчи программа даражасидаги ҳужжати «Коммунистик партия манифести»дир. Бу ҳужжатни Маркс билан Энгельс ишчилар синфининг биринчи халқаро ташкилоти «Коммунистлар союзи» учун ёзган эдилар.

«Коммунистик партия манифести»да ишчилар синфи ва унинг партиясининг революцион кураши йўллари ва усуллари, тактикаси тўғрисидаги таълимот тўла баён қилингандир.

К. Маркс ва Ф. Энгельс бутун ҳаёт ва фаолиятларини илмий социализмнинг асосларини яратишга, ишчилар синфининг партиясини тузишга, унинг раҳбарлиги остида бутун дунё пролетарларини бирлаштириб, жаҳонда эксплуатациясиз янги социалистик жамият яратиш учун сарфладилар. Йиллар ўтди. Жаҳон ишчилар ҳаракатининг тажрибаси, Париж коммунаси сабоқлари ҳар бир мамлакатда ишчилар синфининг мустақил сиёсий партиясини тузиш зарурлигини тақозо қилди.

В. И. Ленин таъкидлаганидек, «I Интернационал ўзининг тарихий ролини тамомлади ва унинг ўрнини дунёнинг барча мамлакатларидаги ишчилар ҳаракатининг аввалгига қараганда беқиёс кўп куч билан ўсиш даври, яъни унинг энига ўсиш даври, айрим миллий давлатлар базасида оммавий социалистик ишчи партияларининг вужудга келиш даври олди»².

Иккинчи интернационал даврида Ғарбий Европа мамлакатларидаги социал демократик партияларнинг заифлиги аён бўла бошлади. Майда буржуа элементлар бу партияларнинг сафларига кўплаб кириб қолганлиги натижасида оппортунистик иккиланишлар ва социал шовинизм кучайиб кетди. Бу партияларда реформистик, оппортунистик қанот тобора кучая бошлаб социализм ва интернационализмнинг буюк идеалларига содиқлик руҳи камайиб кетди. Бунинг оқибатида иккинчи интернационал ҳалокатга учради.

XIX асрнинг охири ва XX асрнинг бошида тарих Россиянинг ёш пролетариати олдига Европа ва Осиё реакциясининг таянчи бўлган мудҳиш чоризмини ағдариб ташлаш, Россияда социалистик револю-

¹ В. И. Ленин, Асарлар, 17-том, 289-бет.

² В. И. Ленин, Асарлар, 21-том, 38-бет.

цияни амалга ошириш ва ишчилар синфининг янги типдаги марксистик партиясини тузишдек энг революцион вазифани кўндаланг қилиб қўйди. Россия ишчилари ўз партиясининг раҳбарлигида социалистик революциянинг биринчи босқичини бошлаш, бутун инсониятга социализм йўлини очиб бериб, жаҳон революцион ҳаракатининг илғор отрядига айланиш вазифасини бажаришга отланди. Чунки XX аср бошларида жаҳон революцион ҳаракатининг маркази Ғарбдан Россияга кўчган эди.

В. И. Ленин К. Маркс ва Ф. Энгельснинг издоши бўлибгина қолмай, балки уларнинг таълимотини давом эттирган улуғ назарийчи ҳамдир. У марксистик революцион назарияни янги тарихий даврнинг, яъни империализм ва пролетар революциялари даври, инсониятнинг капитализмдан социализмга ўтиш ва коммунистик жамият қурилиши даври шароитларига мувофиқ суръатда ижодий ривожлантирди.

Марксизмнинг барча таркибий қисмлари — фалсафа, сиёсий иқтисод ва илмий коммунизмни марксизм душманлари ҳужумидан ҳимоя қилди ва ўзининг ўлмас асарларида янада ривожлантирди, бойитди ҳамда уни турмушга усталик билан татбиқ қилди. Ленин Россия пролетариати революцион марксистик партиясининг ташкилотчиси ва йўлбошчиси бўлиб қолди.

В. И. Ленин янги тарихий шароитда Маркс ва Энгельснинг ишчилар партияси ҳақидаги таълимотини бойитди ва ривожлантирди. У пролетариатнинг яхши уюшган авангарди, революцион марксистик партияси ишчилар ҳаракатига раҳбарлик қилса, Россия революциясининг ғалаба қозониши учун жуда катта имкониятлар очилишини биринчи бўлиб англади ва ана шундай буюк кучга таяниб Россияни тубдан ўзгартиришдек улуғ ишга раҳбарлик қилди.

В. И. Ленин майда марксистик тўғарақларни бирлаштириб, марксизмни оммавий ишчилар ҳаракати билан қўша биладиган, ишчилар билан меҳнаткаш деҳқонларнинг мустақкам революцион иттифоқини вужудга келтирадиган партия тузишни амалга оширишга киришди. Тузилажак рус социал-демократик ишчилар партиясининг назарий, сиёсий, ташкилий принципларини ишлаб чиқди.

Ниҳоят, 1903 йилда РСДРП нинг иккинчи съездида ленинча «Искра» илгари сурган принциплар асосида революцион марксистик партия ташкил этилди. Партиянинг съездда қабул қилинган биринчи программаси ғарбдаги социал-демократик партиялар программасидан тубдан фарқ қилиб, бунда социалистик революциянинг зарур шари сифатида пролетариат диктатурасини ўрнатиш вазифаси қўйилган эди. Партиянинг программасига чоризмни ағдариб ташлаш, демократик республика барпо қилиш, ҳамма миллатларга тўла тенг ҳуқуқ бериш ва уларнинг тақдирини ўзлари белгилаш ҳуқуқини таъминлаш, қишлоқда крепостнойлик қолдиқларини йўқ қилиш каби масалалар киргизилган эди.

Дунёда биринчи марксча-ленинча партиянинг вужудга келганлиги фақат Россия ишчилари ҳаракатининг тарихидагина эмас, шу билан бирга халқаро ишчилар ҳаракати тарихида ҳам туб бурилиш бошлаб берди. Бу партия ўзининг назарий, сиёсий ва ташкилий асослари билан бошқа социал-демократик партиялардан фарқ қилар эди. В. И. Ленин партиянинг ижтимоий ривожланишининг қонунларини, пролетариат синфий курашининг йўллари ва вазифаларини ёритиб берувчи илғор назария — марксизм билан қуролланган бўлишига алоҳида аҳамият бериб, «Илғор назарияга амал қилувчи партиягина илғор курашчи ролини бажара олади»³, — деб таъкидлаган эди.

³ В. И. Ленин, Асарлар, 5-том, 400-бет.

Ленин тузган янги типдаги партия фаолиятининг асосий хусусиятларидан бири назария билан амалий ишнинг бирлигидир. Шундагина партия конкрет тарихий шароитни ҳар томонлама ҳисобга олиб, стратегия ва тактикада тўғри ишларни белгилаши мумкин, ўшандагина назария турмуш билан боғланиб, ўзининг ижодий ривожланишини таъминлайди.

Ленин таълим бериб, шуни кўрсатадики, сиёсий раҳбар бўлган партия шароитни ҳисобга олиб, ўз вазифаларини белгилагач, чаққонлик билан кураш воситаларини танлаши, бунинг учун партия оммага ўргатибгина қолмай, ундан ўрганиши ва кенг меҳнаткашлар билан мустаҳкам алоқада бўлиши зарур. В. И. Ленин партия аъзоларини меҳнаткашларнинг ҳамма қатламлари ичига кириб боришга, уларни тарбиялашга, ишчилар синфи ва унинг авангарди теварагига жипс-лаштиришга даъват этади.

Янги типдаги партиянинг характерли хусусияти унинг халқ оммаси билан доимий алоқада бўлишидир. Марксча-ленинча фан халқ оммасининг тарихда ҳал қилувчи ролни ўйнашини тан олиш билан бирга, айрим раҳбарларнинг ролини ҳам асло инкор қилмайди. Шунинг учун янги типдаги партия бу масалада жуда хушёр бўлиши ва шахсга сифиниш, хушомадгўйлик, манманлик қилишга йўл қўймаслиги керак.

В. И. Ленин марксизм тарихида биринчи марта марксча-ленинча партиянинг ташкилий асосларини ишлаб чиқди. В. И. Лениннинг 1904 йил май ойида босилиб чиққан «Бир қадам олға, икки қадам орқага» китобида ишчилар ҳаракатида партиянинг ролини камситишга уринган, оппортунизм ботқоғига ботган меньшевикларга қаттиқ зарба берди.

В. И. Ленин большевиклар партиясининг ташкилий принципларини баён қиларкан, партия ишчилар синфининг уюшган, онгли, илғор отряди сифатида ягона бир уставга биноан марказчилик — демократик асосда жойлашган ташкилот бўлиши, унда мустаҳкам пролетаринтизоми бўлиши, партиянинг ишчилар синфининг миллион-миллион оммаси билан алоқаси ҳеч вақт узулмаслигини таъкидлаган эди.

Партия ички демократия ва ўз-ўзини танқид асосида партияни мустаҳкамлаб, қаторларининг софлигини таъминлайди ва камчиликларни ўз вақтида тугатиб, илгарига қараб ҳаракат қилади. Марксистик партия пролетариат синфи ташкилотларининг олий формаси сифатида унинг ҳамма ташкилотларига сиёсий йўлбошчилик қилади ва уларнинг фаолиятини умумий мақсадга йўналтиради. У шунинг билан бирга халқаро ишчилар ҳаракати билан ҳам интернационал алоқаларини мустаҳкамлади ва унинг илғор отряди сифатида иш олиб борди ва бормоқда.

Ишчилар синфининг сиёсий партияси тўғрисидаги марксча-ленинча таълимот Совет Иттифоқи коммунистик партиясининг фаолиятида намоён бўлиб, бутун дунё ишчилар ҳаракати ва коммунистик ҳаракатга илҳомбахш намуна бўлди.

Ленин партия тўғрисидаги марксизм таълимотини янги тарихий шароитда ижодий ривожлантириб, оппортунизмга қарши тинмай кураш олиб борди. Меҳнаткашларни социализм учун курашга илҳомлантирувчи ва уларга йўл кўрсатувчи буюк партияни, дунёдаги энг мустаҳкам, доно ва обрўли сиёсий партияни ташкил этди.

Коммунистик партия омманинг сиёсий раҳбари ва ташкилотчиси ролини шараф билан бажариб келмоқда. У ўз душманларига қарши жангларда пролетариатни уч революция ўтидан муваффақият билан олиб чиқди.

Россиянинг ишчилар синфи ва меҳнаткаш деҳқонлари партия раҳбарлиги остида капиталистлар ва помешчиклар ҳокимиятини ағдариб

ташладилар, пролетариат диктатурасини ўрнатдилар. Октябрь революцияси коммунистик партия раҳбарлигида ривожлантирилган пролетар, социалистик ва айни вақтда халқ революцияси ҳам бўлди. Бу революцияларда партия раҳбарлигида ишчилар синфи барча меҳнаткашларга йўлбошчи бўлди. В. И. Ленин Октябрь революциясининг эртасигаёқ партия ва меҳнаткашларга ёзган мурожаатида ишчилар синфининг партияси ҳукмрон партияга, ... «тинчлик ва социализм ғалабасини руёбга чиқаришга тайёр бўлиб турган ишчилар, солдатлар, деҳқонларнинг манфаатини қўриқловчи партияга айланди»,— деган эди. Уша даврда ишчилар, деҳқонлар, барча меҳнаткашлар «совет кўпчилигини» ташкил қиларди. В. И. Ленин ўзининг Октябрь революциясидан кейинги йилларда ёзган кўп асарларида партия халқ билан чамбар-час алоқада бўлиши билан кучли эканлигини таъкидлаган эди.

Социалистик революциянинг ғалабаси жамиятни социалистик негизда тубдан қайта қуришни, барча эксплуататор синфларни тугатиш ва социал-синфий тафовутларни аста-секин йўқотиш учун шарт-шароит вужудга келтиришни бутун бир даврини очиб беради.

* * *

Мамлакатимизда социализм ғалаба қозонди. Бу ғалабани таъминламоқ учун партия ўз олдидаги ҳамма қийинчиликларни енгиб, социализм қурилишини тугаллади. Бунинг учун йигирма йил керак бўлди.

СССР Коммунистик партия раҳбарлиги остида мисли кўрилмаган қисқа муддат ичида қолоқ, аграр мамлакатдан илғор индустриал давлатга айланди. Капиталистик элементлар савдо, саноатдан батамом сиқиб чиқарилди, социалистик ишлаб чиқариш формаси танҳо ҳукмрон бўлиб қолди. Ёппасига коллективлаштириш асосида мамлакатдаги охириги эксплуататор синф — қулоқлар тор-мор қилинди.

Мамлакатда чинакам маданий революция амалга оширилди. Кўпдан-кўп совет интеллигенцияси кадрлари вужудга келди. Мана шу ўзгаришларни ҳисобга олиб, партия 1939 йилда XVIII съездида ўз сафларига ижтимоий аҳволга қараб қабул қилишнинг турли шартларини бекор қилиб, партия сафига қабул қилишнинг ҳамма учун — ишчилар, деҳқонлар, интеллигенция намоёндалари учун ҳам ягона бўлган шартларга амал қилишга кўчди.

Бу Коммунистик партиянинг аста-секин умумхалқ партиясига айланаётганини кўрсатувчи аломат эди. Социалистик муносабатларни коммунистик муносабатларга айлантириш, коммунизмнинг моддий-техника базасини вужудга келтириш жараёнини жуда оғир ва мудҳиш уруш вақтинча тўхтатиб қўйди. Лекин мамлакат уруш оқибатларидан ўзини ўнглаб олгач ва янги тажриба билан бойигач, партия коммунистик қурилишнинг илмий жиҳатдан асосланган йўлини ишлаб чиққач, партия тараққиётида қонуниятли тенденция — партияни умумхалқ партиясига аста-секин айлантириш тобора зўр куч билан ўзини намоён қила бошлади.

Социалистик қурилишнинг катта муваффақиятлари ва шу муносабат билан Совет Иттифоқининг иқтисодий ҳамда муҳофаа қудрати ниҳоят даражада ўсиб борганлиги жаҳон социализм системасининг пайдо бўлганлиги ва мустақамланганлиги СССР да социализм узил-кесил ғалаба қилганлигини исботлади.

Бу ўзгаришлар партия характерида, унинг составида, жамият ҳаётидаги ролида акс этмаслиги мумкин эмас эди. Шунинг учун ҳам бу ўзгаришлар КПСС XXII съездида қабул қилинган партия Программаси ва Уставида ўз ифодасини топди ва коммунизм қурилиши даврида партиянинг умумхалқ характерида қуйидагича ўқтириб ўтди:

«СССР да социализм ғалаба қозониши, совет жамияти бирлигининг мустақамланиши натижасида ишчилар синфининг Коммунистик партияси совет халқининг авангардига айланди, бутун халқ партияси бўлиб қолди, ижтимоий ҳаётнинг барча томонларига ўзининг йўл кўрсатувчи таъсирини кенгайттирди»⁴.

Ана шу хулоса партия ҳақидаги марксча-ленинча таълимотни ҳозирги шароитда янада ривожлантиришдан иборатдир. КПСС бутун совет халқи партиясига айланганлиги тўғрисидаги бу назарий қоида келажакка қаратилган ишлар эмас, балки партиянинг реал ҳолатини қайд қилиб беришнинг ўзидир. Бу назарий қоида мамлакат ҳаётида рўй берган жуда катта социал-иқтисодий ўзгаришлар якунидир.

Улуғ Октябрь революцияси ғалаба қилган вақтга қадар партия аввало ишчилар синфининг кўпчилигини ва меҳнаткашларнинг бошқа қатламларининг талайгина қисмини ўз томонига ўтказиб ола олди; социалистик революция ва граждандар уруши давомида ҳамда сўнгги социал ўзгаришлар натижасида халқнинг кўпчилиги — ишчилар, деҳқонлар, интеллигенциянинг асосий қисми партия орқасидан борди. СССР да социализм ғалабаси натижасида партия бутун халқни ўз томонига жалб қилиб олди. Демак, партиянинг социал базаси ва унинг совет жамиятидаги роли ва аҳамияти ҳам ошиб кетди. КПСС сафларида XXII съездга келиб қарийб 11 миллион аъзо ва кандидат бор эди. КПСС ўз сафларида юздан ортиқ миллат ва элатларнинг вакиллари бирлаштиради, шу жумладан Ўзбекистон Коммунистик партияси КПСС нинг шонли ва ажралмас қисми сифатида қирқ баҳорни бошдан кечирди, у КПСС Марказий Комитети раҳбарлиги остида Ўзбекистонда социализм ғалабасини таъминлади ва коммунизм қуриш учун курашмоқда.

Партиянинг миллий состави, унинг чинакам халқчиллиги, СССР да яшовчи барча халқлар билан кенг алоқасини кўрсатувчи далилдир. «... Бизнинг мамлакатимизда Коммунистик партия биргина ишчилар синфининг партияси бўлиб қолмасдан, шу билан бирга бутун халқ партияси бўлиб қолди, чунки бутун халқ ишчилар синфининг марксча-ленинча қарашини, унинг идеяларини қабул қилди»⁵.

*
*
*

Коммунизм қурилишининг ҳозирги даврида мамлакатимиз ҳаётида партиянинг роли ва аҳамияти янада ортиб бормоқда. Унинг сиёсий, идеологик, ташкилий фаолияти, раҳбарлик қилиш даражаси, иш формаси ва методлари коммунизм қуриш даврининг ўсиб бораётган талабларига жавоб бериш учун қаратилган. Бу соҳада партияимизнинг XX ва XXII съездлари қарорлари жуда катта аҳамиятга эгадир. КПСС янги Программаси партия ҳақидаги марксча-ленинча таълимотнинг янада ривожланишидир.

Коммунизм қурилиши кенг авж олдирилган даврда партия ролининг ошиши тасодикий бир ҳол эмас, балки ижтимоий тараққиётнинг объектив талаблари партия олдига аниқ ва равшан, қонуний вазифаларни қўяди. Бу талаблар ҳозирги шароитда нимадан иборат эканлигини КПСС Программасида аниқ қилиб белгиланган:

— Сиёсий ва ташкилий раҳбарликнинг янада юксак даражада бўлишини талаб қилувчи коммунистик қурилиш вазифалари миқёсининг ўсиши ва мураккаблиги билан омманинг ижодий активлиги ўсиши янгидан-янги миллион-миллион меҳнаткашларнинг давлат ишларини ва

⁴ КПСС XXII съездининг материаллари, Уздавнашр, Тошкент, 1962, 465-бет.

⁵ «Партийная жизнь». КПСС Марказий Комитетининг журнали, 1964, 8-сон.

ишлаб чиқаришни бошқаришга жалб этилиши билан — социалистик демократиянинг янада ривожланиши, жамоат ташкилотлари ролининг ошиши, иттифоқчи республикалар ва маҳаллий ташкилотлар ҳуқуқларининг кенгайиши билан, илмий коммунизм назариясининг, уни ижодий ривожлантириш ва пропаганда қилиш аҳамиятининг тобора ўсиб бориши, меҳнаткашларни коммунистик руҳда тарбиялашни кучайтириш ва кишилар онгидаги ўтмиш сарқитларини йўқотиш учун курашни кучайтириш зарурлиги билан белгиланади.

Коммунизмнинг моддий-техника базасини яратиш, коммунистик ижтимоий муносабатларни ривожлантириш, коммунистик жамият кишисини тарбиялаш каби муҳим вазифаларни партиянинг раҳбарлигисиз амалга ошириб бўлмайди. Демак, омманинг активлиги ошган сайин унга раҳбарлик даражаси ҳам ошиб бориши зарур.

Партиянинг роли ортиб бораётир дейилганда унинг ҳамма ташкилотлари, шу жумладан партия бошланғич ташкилотларининг роли ортиб бораётганлигини эсда тутмоқ керак. Партия ўз сиёсатини шу бошланғич ташкилотлар орқали ҳаётга татбиқ этади. Бошланғич ташкилот партиянинг асосидир. У саноатда, қишлоқ хўжалигида, қурилишда, транспортда ва бошқа ҳамма соҳада оммани жипслаштириб, ютуқларни қўлга киргишни таъминлаш йўлидаги партия кўрғазмаларини амалга оширади.

Партиянинг раҳбарлик роли умумхалқ давлати шароитида ҳам ортиб боради. КПСС Программаси мамлакатимизда пролетар диктатураси ўзининг тарихий ролини бажариб бўлди ва совет давлати умумхалқ давлатига айланди деб таъкидлади. Партия ташкилотлари совет, касаба союз, кооператив ва меҳнаткашларнинг бошқа жамоат ташкилотларининг ишларини ўз устига олиб, партия органларининг функциялари билан уларнинг функцияларини аралаштириб юбормайди ва параллелизмга асло йўл қўймайди. Партия ҳамма томоннинг манфатини кўзлаб, йўл-йўриқ кўрсатишга қодир бўлган сиёсий раҳбарлик ролини бажаради.

Партия коммунистик жамият қураётган халқнинг илғор отряди сифатида ўз ички партиявий турмушини ташкил қилишда ҳам олдинда боради, коммунистик ижтимоий ўз-ўзини идора қилишнинг мукамал формаларини ишлаб чиқишда намуна ва ўрнак кўрсатади. КПСС Программасида таъкидланган бу хулоса партия қурилиши ҳақидаги ленинча принципларни янада ривожлантиради. Масалан, кейинги йилларда сиёсий, хўжалик ва маданий қурилиш соҳасига оид энг муҳим тадбирлар лойиҳаларини умумхалқ муҳокамасига қўйиш одат бўлиб қолди.

КПСС XX—XXII съездлари демократиянинг, омманинг фаолиятини юксалтиришни таъминлашга қаратилган тадбирларни ишлаб чиқди. Партия турмушининг ленинчи нормаларини ва партия раҳбарлигининг ленинча қонуниятларини КПСС томонидан изчиллик билан амалга оширилаётганлигини партия Марказий Комитетининг 1964 йил октябрь ва ноябрь ойларида бўлиб ўтган Пленумлари янада кенг намойиш қилди.

КПСС Марказий Комитетининг 1965 йил март Пленуми СССР да қишлоқ хўжалик тараққиётининг конкрет йўллари мукамал кўрсатиб берган бўлса, сентябрь Пленуми саноатни бошқаришни яхшилаш, планлаштиришни такомиллаштириш ва саноат ишлаб чиқаришини иқтисодий жиҳатдан рағбатлантиришни кучайтириш юзасидан чуқур тадбирлар ишлаб чиқди ва «Партия комитетлари ишлаб чиқариш экономикасини чуқур ва пухта билишлари, пул маблағлари, моддий ва меҳнат ресурсларини тежаб-тергаб сарф қилиш учун қатъий курашни ташкил этишлари, бу курашни ҳақиқатан ҳам умумхалқ ишига айлан-

тиришлари, кадрларни иқтисодий билимлар билан қуроллантиришлари, уларни sanoat ишлаб чиқаришини яхшилаш учун иқтисодий воситалардан мохирлик билан фойдаланишга ўргатишлари лозим» деган кўргазмалар берди.

Бу қарорлар турмушнинг, коммунистик қурилишнинг талаби билан қабул қилинди. Илмий йўл билан иш қилиш ўрнига субъективизмга, режабозликка берилиб кетиб, ўзбошимчилик ва шошма-шошарлик билан иш кўрилганда муваффақиятсизликлар рўй бериши, хатолар келиб чиқиши муқаррардир. Партия ҳар доим ўз фаолиятига объектив қонуниятларни чуқур ўрганишга, назария билан амалий ишни бир-бири билан чамбарчас боғланган ҳолда олиб боришга ўргатади.

Партиямиз назарий масалалар билан бирга ташкилий масалаларда ҳам марксча-ленинча фанга асосланиб иш олиб боради. Бу фан ижодий бўлиб, фикр турғунлиги, эскиликка, консерватизмга сира йўл қўймайди.

КПСС халқаро коммунистик ва ишчилар ҳаракатининг ажралмас таркибий қисмидир. Партия ҳозирги давр революцион кучларини жаҳон социализм системаси, халқаро ишчилар ҳаракати билан ва миллий озодлик ҳаракатини умум бир оқимга қўшиб юборишдан иборат объектив процесга ҳар томонлама кўмаклашишни ўз олдига вазифа қилиб қўйган. Партиямиз дунё революцион кучларининг бирлиги учун курашдан ҳам муҳимроқ ва олижаноб вазифа йўқ деб билади.

Партиямиз революцион кучларни бир-биридан ажратиб юбориш, миллий озодлик ҳаракатини жаҳон социализм системасидан ва халқаро ишчилар синфидан ажратиб қўйиш, уларни бир-бирига қарама-қарши қўйиш йўлига очиқдан-очиқ ўтиб олган ҳозирги замон бузғунчиларининг хатти-ҳаракатига асло йўл қўйиб бўлмайди деб таъкидлаб, халқаро коммунистик ва ишчилар ҳаракатининг бирлигини мустаҳкамлаш учун тинмай курашиб келмоқда.

* *

*

КПСС нинг ҳамма соҳадаги ҳозирги фаолияти ҳамда унинг босиб ўтган шонли ва жанговар йўли Коммунистик партия ҳақидаги марксча-ленинча таълимотнинг тантанасидир. Назарий жиҳатдан шундай тахмин қилиш мумкинки, Коммунистик партия сиёсий ташкилот сифатида ҳамма вақт мавжуд бўлавермайди; ривожланган коммунистик жамият қурилиши билан бирга партия ҳам зарур бўлмай қолади. Лекин партия жамият турмушини бошқариш учун зарур ижтимоий ташкилот бўлиб қолади. Бу ленинча идея Коминтерн иккинчи Конгрессининг «Коммунистик партиянинг пролетар революциясидаги роли», деган резолюциясида ифодаланган эди.

Мазкур резолюцияда шундай назарий тахмин қилинган эдики, коммунизмнинг узил-кесил ғалабасига бориш йўлида уч асосий ташкилот — советлар, касаба союзлар ва партия ташкилотларининг ягона типига аста-секин айланиши мумкин. Бу жараён амалда қай тарзда ўтишини ҳозир айтиб бериш қийин, лекин бу жараённинг Ленин кўрсатиб берган назарий йўналишини ҳозир турмуш исботламоқда.

Партиянинг олий мақсади — коммунизм жамиятини қуришдир. Социализмнинг тобора коммунизмга ўсиб чиқиши объектив қонуниятдир. Коммунизм КПСС ва совет халқининг олий мақсади, партиямиз бош йўлининг мазмуни — коммунизм моддий техника базасини барпо этиш, ижтимоий муносабатларни вужудга келтириш, халқни коммунистик руҳда тарбиялаш, коммунизм қурилиши планларини амалга ошириш шартларини партия билан халқнинг мустаҳкам бирдамлигида шараф билан бажарилиб, мамлакатимизда коммунистик жамият тантана қилади.

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ НАШИ УЧЕНЫЕ

В канун Нового года редакция журнала обратилась к группе ученых-историков республики с просьбой рассказать о том, над какими проблемами они работают, каковы итоги их научно-исследовательской работы и творческие замыслы на будущее. В этом номере нам отвечают:

Х. Ш. ИНОЯТОВ,

*председатель секции по Средней Азии и Казахстану
Научного Совета АН СССР по комплексной проблеме
«История Великой Октябрьской социалистической революции»,
доктор исторических наук, профессор*

Трудящиеся нашей страны готовят ныне достойную встречу славному юбилею — 50-летию Великого Октября. Вместе со всем советским народом новыми достижениями собираются отметить это знаменательное событие и наши ученые, в том числе историки Средней Азии и Казахстана. Большое внимание уделяют они актуальным вопросам истории подготовки и проведения Октябрьской революции, установления и укрепления Советской власти.

За последние годы вышли в свет фундаментальные труды по истории отдельных среднеазиатских республик и Казахстана и их партийных организаций, где большое место отведено событиям, связанным с установлением и упрочением Советской власти на территории Средней Азии и Казахстана.

Совместными усилиями ученых братских республик уже исследованы многие сложные и важные вопросы истории борьбы за победу Советской власти в Средней Азии и Казахстане.

Однако имеется еще немало слабо разработанных вопросов, требующих специального и глубокого изучения.

Разработка этих проблем координируется секцией по Средней Азии и Казахстану Научного Совета АН СССР во главе с акад. И. И. Минцем.

Секция по Средней Азии и Казахстану ведет немалую работу по согласованию тематики исследований вузов и научных учреждений братских республик, дает свои рекомендации по разработке и обсуждению отдельных вопросов, контролирует планы исследований и т. д.

Одной из важных задач секции является оказание помощи вузам и научным учреждениям в разработке актуальных вопросов истории Октябрьской революции и подготовке научных трудов в связи с приближающимся юбилеем Великого Октября.

В настоящее время ученые Казахской ССР готовят летопись событий Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане, монографическое исследование о разгроме интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане

в годы гражданской войны (С. Н. Покровский). В Киргизии вышла книга П. П. Никишова «Из истории краха левых эсеров в Туркестане», сдана в печать монография А. Г. Зимы «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Киргизии», готовится к изданию ее же труд «Предпосылки и закономерности Великой Октябрьской социалистической революции в Киргизии», книга К. У. Усенбаева «Восстание 1916 года в Киргизии», К. К. Орозалиева «Октябрьская революция и решение национального вопроса в Киргизии», сборник «Документы и воспоминания об участии дунган в Великой Октябрьской социалистической революции».

Учеными Узбекистана в 1963—1965 гг. также издан ряд трудов по актуальным вопросам истории Октябрьской революции и гражданской войны: «Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана», подготовленные Институтом истории партии при ЦК КПУз, первые тома «Истории гражданской войны в Узбекистане» и «Истории рабочего класса Узбекистана» (авторы М. А. Ахунова, К. А. Акилов, А. Ф. Яцшина), монографии Р. Х. Аминовой «Аграрная политика Советской власти в Узбекистане», Р. А. Нуруллина «Советы Туркестанской АССР в период иностранной военной интервенции и гражданской войны», Х. Т. Турсунова «Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане».

Изданы сборники документов, значительно расширившие круг исторических источников: «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане», «Хроника событий Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане», ч. 1, «Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане» (два тома), подготовленные институтами истории академии наук республик Средней Азии и Казахстана совместно с архивными управлениями этих республик.

К 50-летию Великого Октября готовится к изданию двухтомник «История Узбекской ССР», над созданием которого работает большая группа ученых Института истории и археологии АН УзССР, вузов

республики, Москвы и Ленинграда. Завершается создание коллективного труда «Предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане», вторых томов «Истории гражданской войны в Узбекистане», «Хроники событий Великой Октябрьской социалистической революции» и сборника документов «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане».

Наряду с капитальными трудами готовятся также научно-популярные работы: «Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане» на узб. яз. (Х. Т. Турсунов), «Как победила Великая Октябрьская социалистическая революция в Узбекистане» (Х. Ш. Иноятов).

Среди посвященных юбилею исследований особое место занимает сводный труд «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане» — один из шести томов «Истории Великой Октябрьской социалистической революции», создаваемых АН СССР совместно с академиями наук союзных республик. В состав авторского коллектива и редколлегии тома входят крупнейшие ученые Москвы, среднеазиатских республик и Казахстана: акад. АН СССР И. И. Минц, действительные члены республиканских академий наук И. М. Муминов, К. К. Каракеев, З. Ш. Раджабов, К. Е. Житов, С. Н. Покровский, член-корр.

АН ТуркмССР А. А. Росляков и др. Большую помощь авторскому коллективу и редколлегии оказали Отделение истории АН СССР, возглавляемое акад. Е. М. Жуковым, сотрудники Института истории АН СССР во главе с акад. В. М. Хвостовым, Научный Совет АН СССР по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции».

Этот коллективный труд является дальнейшим развитием историографии Октябрьской революции и первым капитальным обобщающим исследованием по истории установления и упрочения Советской власти на всей территории Средней Азии и Казахстана. При обсуждении рукописи тома в Москве и союзных республиках, в том числе в Ташкенте, она получила в целом высокую оценку. В настоящее время авторский коллектив и редколлегия тщательно изучают материалы обсуждений и дорабатывают рукопись в соответствии с пожеланиями научной общественности.

Таким образом, историки республик Средней Азии и Казахстана развернули широкую исследовательскую работу, готовясь достойно встретить 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции новыми документальными трудами, которые явятся серьезным вкладом в нашу историческую науку.

А. Ф. ФАЙЗУЛЛАЕВ

заместитель председателя Совета по истории естествознания и техники при Президиуме АН УзССР, кандидат философских наук

В 1965 г. при Президиуме АН УзССР создан Совет по истории естествознания и техники, являющийся филиалом Советского национального объединения историков естествознания и техники, которое входит в состав Международной Ассоциации историков и философов науки. Председателем Совета избран И. М. Муминов, заместителями председателя — Т. Н. Кары-Ниязов и А. Ф. Файзуллаев, научным секретарем — Г. П. Матвиевская. Руководителями секций являются Я. Х. Туракулов (история медико-биологических и химических наук), Т. Н. Кары-Ниязов (история физико-математических наук), А. М. Акрамходжаев (история геолого-географических наук и горного дела), Я. Г. Гулямов (история орошаемого земледелия), А. Б. Бабаханов (история архитектуры и строительного дела). В состав Совета вошли А. С. Садыков, А. С. Уклонский, А. А. Аскарлов, С. А. Азимджанова.

Чем было вызвано создание нового Совета? Прежде всего — необходимостью расширить, углубить и координировать исследования истории развития науки и техники в Средней Азии.

Как известно, Средняя Азия уже в далеком прошлом была одним из крупнейших очагов мировой науки. Здесь жили и

творили такие выдающиеся ученые и мыслители, как Мухаммед Хорезми, Абу Рейхан Бируни, Ибн Сина, Ахмед Фергани, Абу Наср Фараби, Мирза Улугбек, Казы-заде Руми, Гиясиддин Каши, Али Кушчи и др. Они внесли огромный вклад в развитие математики, астрономии, химии, медицины, географии, геодезии, механики, минералогии и т. п.

Мировая наука гордится именами этих корифеев, их богатейшее творческое наследие бережно хранится и глубоко изучается специалистами самых различных отраслей знания. Большая работа в этом отношении ведется и в нашей республике. Однако многие страницы многовековой истории науки в Средней Азии ждут еще своих исследователей.

В освещении истории науки большую роль играют выявление, изучение и публикация первоисточников. Поэтому издание трудов выдающихся мыслителей и ученых прошлого имеет первостепенное значение.

Не менее важным является исследование трактатов ученых прошлого с точки зрения современной науки. В этом отношении полезный вклад внесли Т. Н. Кары-Ниязов, И. М. Муминов, Б. А. Розенфельд, А. С. Садыков, А. П. Юшкевич, С. Х. Сираждинов, У. И. Каримов, Г. П. Мат-

зиевская, М. М. Хайруллаев, Х. Х. Хасанов и др.

Большим событием в научной жизни республики является издание сборника статей «Из истории эпохи Улугбека». Отрядно отметить появление трудов по истории прикладной науки — Г. А. Пугаченковой (история архитектуры), О. И. Исламова (история горного дела), А. Абдураззакова (история стекла). Ряд диссертаций защищен по истории медицины. Но все это только начало большой и сложной работы, требующей кропотливых усилий широкого круга специалистов.

Изучение и марксистско-ленинское освещение истории науки в Средней Азии имеет исключительно важное значение для разоблачения всевозможных домыслов буржуазных фальсификаторов, пытающихся принизить вклад выдающихся среднеазиатских ученых прошлого в мировую науку.

Нам предстоит также полнее и глубже раскрыть роль русских путешественников и естествоиспытателей, изучавших Сред-

нюю Азию в XVIII—XIX вв., охарактеризовать значение работ Семенова-Тянь-шанского и Федченко, Пржевальского и Мушкетова, Северцова, Ошанина и многих других самоотверженных исследователей.

Почетнейшей задачей наших историков науки является создание обобщающих работ по истории советской науки в Узбекистане. Эта задача становится особенно актуальной именно сейчас, когда весь советский народ готовится отметить 50-летие Октябрьской революции. Наши ученые должны принять активное участие в подготавливаемых Академией наук СССР юбилейных изданиях, посвященных этой знаменательной дате.

Таковы вкратце те основные направления, по которым должны осуществляться исследования в области истории науки в Узбекистане. И мы надеемся, что, опираясь на многочисленный коллектив ученых, наш Совет по истории естествознания и техники успешно справится с поставленными перед ним задачами.

РЕШЕНИЯ СЕНТЯБРЬСКОГО ПЛЕНУМА ЦК КПСС—В ЖИЗНЬ

О. Б. ДЖАМАЛОВ

ПЛАНИРОВАНИЮ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА — НАУЧНУЮ ОСНОВУ

Развитие общественного производства на современном этапе характеризуется ускоренными темпами научно-технического прогресса, возросшими масштабами капиталовложений, высокой концентрацией основных производственных фондов, значительным расширением и осложнением хозяйственных связей.

В этих условиях существующие рамки хозяйственных связей становятся тесными, отдельные формы и методы экономических отношений уже устарели и не соответствуют интересам повышения производительности труда и эффективности общественного производства.

Выявились определенные противоречия в действии экономического закона соответствия производственных отношений характеру развития производительных сил. Высокие темпы роста производительных сил социалистического общества вступили в противоречие с существующими формами и методами планирования и управления. Преодоление этого противоречия стало назревшей необходимостью.

Социалистический способ производства как органическое единство производительных сил и производственных отношений постоянно совершенствуется в той мере, в какой наше общество познает и правильно использует объективные закономерности общественного развития.

Проводимая в соответствии с решениями сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1965 г. хозяйственная реформа предусматривает дальнейшее совершенствование планирования и организации производства с тем, чтобы новые формы и методы экономических отношений и хозяйственных связей соответствовали достигнутому уровню и возможностям еще более мощного развития производительных сил страны.

Решения Пленума — яркий пример подлинно научного подхода к насущным народнохозяйственным проблемам, основанного на глубоком анализе и всестороннем учете объективных закономерностей экономического развития.

Научную основу экономической политики Коммунистической партии и Советского государства составляет марксистско-ленинская экономическая наука, как важнейшая отрасль общественных наук, значение и роль которой еще более возрастает в свете решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС.

Основные направления советской экономической науки в Узбекистане на различных этапах социалистического строительства обуславливались социально-экономическими изменениями и очередными задачами развития народного хозяйства республики на основе общесоюзного разделения труда. Однако следует отметить, что до 50-х годов экономические научные учреждения, их исследовательская работа и кадры развивались сравнительно медленно, и лишь после XX съезда КПСС они получили значительное развитие.

В новых условиях, когда плановое руководство народным хозяйством и управление предприятиями основываются на глубоком познании и последовательном использовании объективных экономических законов, перед научными учреждениями республики, и в частности перед Институтом экономики АН УзССР, встали новые важные проблемы.

Между тем проводимые в республике научные исследования по проблемам планирования народного хозяйства, материального стимулирования производства и организации управления промышленностью в значительной мере еще отстают от современных требований. Изучение тематического плана экономических исследований в республике показывает, что до сих пор не преодолена, особенно в высших учебных заведениях, многотемность, приводящая к распылению сил кадров, дублированию и параллелизму; не достигнута концентрация усилий ученых-экономистов на разработке наиболее актуальных проблем народного хозяйства Узбекистана. Так например, 206 преподавателей вузов республики в настоящее время разрабатывают 153 экономические темы. При таком положении, разумеется, невозможно проведение углубленных комплексных исследований и доведение результатов работы до выводов, имеющих научное и практическое значение.

В условиях, когда кадры экономической науки в Узбекистане насчитывают не более 700 человек, из которых лишь 25% имеют ученые степени, а экономическая наука должна прийти на помощь практике, особо актуальное значение приобретает правильная организация исследовательской работы на основе подлинно научной методологии.

На каждом этапе коммунистического строительства партия, исходя из достигнутого уровня производительных сил, выдвигает очередные социально-экономические задачи развития нашего общества. И экономическая наука не может развиваться вне учета и рассмотрения взаимозависимости экономических и социальных процессов, выражающих главное направление в развитии того или иного этапа советского общества.

Так, главной социально-экономической задачей, выдвинутой партией в годы первой пятилетки, явилось создание экономического фундамента социализма, что означало не развитие народного хозяйства вообще, а обеспечение формирования социалистической собственности, как экономического фундамента социализма.

На современном этапе методологическая целесообразность организации экономических исследований должна определяться необходимостью решения главной экономической задачи Коммунистической партии и советского народа — создания материально-технической базы коммунизма в СССР.

Развитие производительных сил общества проявляется прежде всего в развитии и совершенствовании средств производства и орудий труда. Современная научно-техническая революция выдвигает на первый план такие вопросы, как технический уровень производства, качество, надежность продукции, эффективность ее использования, и на эти стороны производства перемещается теперь, как подчеркивал сентябрьский Пленум ЦК КПСС, центр тяжести мирного экономического соревнования стран социализма и капитализма.

Количественные и качественные изменения, происходящие в составе элементов производительных сил, влекут за собой изменение и в производственных отношениях. Следовательно, глубокое изучение экономических отношений на основе выяснения причинной связи процессов, происходящих в системе производственных отношений и производительных сил, возможно лишь при наиболее полном учете достижений технического прогресса.

Состояние технического прогресса по зонам нашей обширной страны определяется степенью использования достижений науки и техники, что обусловливается, в свою очередь, правильным осуществлением на местах единой, централизованной технической политики с учетом местных конкретных условий.

В связи с этим региональный технический уровень производства выступает по существу главным показателем степени участия союзных республик в создании материально-технической базы коммунизма в СССР. Отсюда первостепенное значение приобретают экономические исследования в области повышения эффективности использования основных фондов, новой техники, капитальных вложений с тем, чтобы результаты экономических исследований в нашей республике способствовали активному участию Узбекистана в создании материально-технической базы коммунизма в СССР.

Максимально полное использование преимуществ социалистической системы хозяйства во многом обусловлено правильным пониманием и использованием действия объективного экономического закона планомерного и пропорционального развития народного хозяйства.

Допускавшийся в недалеком прошлом волюнтаристский подход к решению сложных народнохозяйственных проблем привел, как указы-вается в документах сентябрьского Пленума ЦК КПСС, к нарушению необходимых пропорций между промышленностью и сельским хозяйством. Неправильное соотношение сложилось между группой «А» и группой «Б» в промышленности. Все это не могло не сказаться на темпах роста реальных доходов и благосостояния населения. Отсюда вытекает необходимость развертывания научных изысканий в области методики народнохозяйственных балансов и определения оптимальных темпов и пропорций народного хозяйства в территориальном планировании с учетом закономерностей общесоюзного разделения труда. Оптимальные темпы и пропорции в развитии народного хозяйства республики могут быть правильно определены прежде всего при полном учете того, что Узбекистан и впредь остается основной хлопковой базой Союза ССР. Темпы и пропорции между промышленностью и сельским хозяйством, между группой «А» и группой «Б» самой промышленности могут быть оптимальными лишь в том случае, если они будут способствовать преимущественному развитию хлопкового комплекса, прогрессивных отраслей промышленности, и тем самым соответствовать общегосударственным интересам.

Одним из важнейших звеньев в системе разработанных партией мероприятий является расширение прав союзных республик в области планирования, капитального строительства, финансирования, труда и заработной платы. Госпланы союзных республик отныне будут не только вести разработку проектов планов развития народного хозяйства соответствующих республик, включая промышленность союзно-республиканского и республиканского подчинения, но и разрабатывать предложения по проектам планов производства предприятий общесоюзного подчинения, находящихся на территории республик. Это позволит союзным республикам предупреждать возможные ведомственные тенденции, обеспечить наиболее полное и комплексное использование местных природных, трудовых, энергетических и других ресурсов.

Методологические основы территориального планирования должны соответствовать требованиям научно-технического и экономического обоснования темпов и пропорций развития отраслей для планируемого периода, содействуя прогрессивному изменению отраслевой структуры общественного производства, увеличению темпов роста национального дохода, как источника роста фондов накопления и потребления. Научно

обоснованное планирование невозможно без составления межотраслевого баланса, балансов финансовых ресурсов, денежных доходов и расходов населения и баланса национального дохода.

Следовательно, надо решительно преодолевать отставание научных исследований в области территориального планирования, в частности в разработке методологии и методики составления межотраслевых, финансовых и ряда других балансов, исходя из ведущей роли централизованного планового руководства в развитии нашей экономики.

В новых условиях, когда расширяется хозяйственная самостоятельность предприятий, объединений, когда будут развиваться и укрепляться хозрасчет и экономическое стимулирование производства с помощью таких средств, как цена, прибыль, премия, кредит, особого внимания экономической науки требует разработка проблем рентабельности предприятия, кредитования, ценообразования с учетом зональных общественно необходимых затрат, которые должны быть положены в основу ценообразования, как это указывается в документах сентябрьского Пленума ЦК КПСС.

Общественно необходимые затраты в хлопковом комплексе значительно выше, чем в зерновом и ряде других комплексов. При прочих равных условиях, на единицу посевной площади в хлопководстве в прошлом затрачивалось примерно в 6 раз больше труда, чем в зерновом хозяйстве, что объясняется прежде всего более низким уровнем механизации производственных процессов в хлопковом хозяйстве. Эта особенность экономики республики обуславливает специфические различия в уровне цен, в размерах и сроках кредитования, в соотношениях долей отчисления от прибыли между обществом и предприятием.

Из-за сложившегося соотношения цен и себестоимости уровень рентабельности предприятий резко колеблется, и высокий размер прибыли зачастую является результатом значительного отклонения цен на изделия (в сторону повышения) от общественно необходимых затрат. Эти вопросы должны находиться в поле зрения экономической науки.

Требуют научного совершенствования формы и методы сочетания единого государственного планирования с полным хозрасчетом предприятий, централизованного отраслевого управления — с широкой местной хозяйственной инициативой, принципа единоначалия — с повышением роли производственных коллективов.

Особое значение приобретает ныне правильное применение принципов хозрасчета и материального стимулирования, как важнейших факторов улучшения планирования, повышения производительности труда и обеспечения хозяйственной самостоятельности предприятий.

С ростом концентрации производства, расширением производственных связей существующие рамки хозяйственной самостоятельности стали тесными для современных социалистических предприятий и сдерживают дальнейший рост производительности труда и повышение эффективности производства. В этих условиях назрела необходимость создания развернутых специализированных хозрасчетных объединений, которые будут содействовать органическому сочетанию народнохозяйственного плана с хозрасчетом предприятий.

Важнейшей задачей научных исследований является разработка новых форм и методов хозрасчетных отношений и материального стимулирования, которые выражали бы единство интересов общества, предприятий и работников. То, что выгодно обществу, должно быть выгодно коллективу и совпадать с интересами всех его членов.

Системы хозрасчета и экономического стимулирования должны создавать у коллективов предприятий заинтересованность в разработке более высоких плановых заданий, предусматривающих полное исполь-

зование производственных фондов, рабочей силы, материальных и финансовых ресурсов, совершенствование техники производства и улучшение качества продукции.

К числу важнейших факторов, обеспечивающих развитие производительных сил, относится труд, целесообразно направляемый обществом на создание материальных благ. Рациональное и наиболее полное использование трудовых ресурсов во многом определяет темпы развития производства и повышения благосостояния народа.

В настоящее время в республике 75% трудоспособного населения занято в народном хозяйстве или учится; в то же время следует отметить, что занятость женщин составляет не более 41%; остальная часть их занята в личном подсобном и домашнем хозяйстве. Значительные резервы трудовых ресурсов имеются в Беговате, Намангане, Фергане, Коканде и др. Учитывая высокие темпы естественного прироста населения в Узбекистане и перспективы технического прогресса, следует признать, что вопросы наиболее полного использования трудовых ресурсов представляют собой важнейшую проблему, требующую своего научного разрешения в тесной взаимосвязи с размещением производства, особенно его трудоемких отраслей.

Совершенствование организационных форм управления народным хозяйством на базе централизованного отраслевого управления в сочетании с широкой местной хозяйственной инициативой выдвигает новые задачи в области территориальной специализации, кооперирования и концентрации производства. Эти проблемы организации социалистического производства могут быть правильно решены при достаточно полном учете региональных особенностей всех ресурсов, местных природных факторов, которые должны эффективно использоваться в соответствии с возрастающей ролью нашей республики в создании материально-технической базы коммунизма в СССР.

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС поставил ответственные задачи перед работниками теоретического фронта. Партия ожидает от представителей общественных наук достойного вклада в дальнейшее развитие марксистско-ленинской экономической теории. Концентрация усилий ученых-экономистов на разработке конкретных народнохозяйственных проблем не только не означает снижения теоретического уровня экономической науки, а наоборот, предполагает дальнейшее усиление теоретических исследований, важнейших социально-экономических проблем перерастания социализма в коммунизм применительно к условиям Узбекистана на базе изучения и обобщения практики социалистического строительства.

Чтобы поднять экономическую науку на уровень новых задач, требуется прежде всего рационально использовать наличный состав ученых-экономистов, усилить и улучшить подготовку кадров, еще более укрепить связи и сотрудничество экономических институтов и кафедр вузов с планирующими, проектными организациями, конструкторскими бюро, с производством, посредством координации их усилий; необходимо также дальнейшее совершенствование тематических планов институтов, вузовских кафедр и организационной структуры научных учреждений.

В устранении многотемности, дублирования, параллелизма в работе научно-исследовательских институтов и кафедр должны играть активную роль проблемные советы при Отделении общественных наук АН УзССР и секции экономических наук при Министерстве высшего и среднего специального образования республики.

Бытовавшая до последнего времени известная недооценка роли экономической науки в развитии общества отрицательно отразилась на состоянии кадров экономической науки. Достаточно сказать, что 75% эко-

номистов вузов и исследовательских институтов республики не имеют ученых степеней. Экономические научные учреждения испытывают серьезные трудности, связанные с нехваткой кадров, имеющих достаточный опыт и знания для научной разработки крупных народнохозяйственных проблем. Все это говорит о том, что подготовке кадров экономической науки, особенно путем расширения аспирантуры, надо уделить самое серьезное внимание и придать ей последовательно планомерное направление.

Характерную особенность современной стадии развития общественного производства составляют ускоренные темпы научно-технического прогресса и возросшая необходимость максимально быстрого внедрения в производство новейших достижений науки и техники. Отсюда вытекает целесообразность разработки научных предложений и рекомендаций в наиболее сжатые сроки, применения математических методов в экономических исследованиях, совершенствования статистико-информационной базы научных исследований.

Решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС об улучшении планового руководства экономикой и методов хозяйствования дают образец правильного использования объективных экономических законов развития общества, способствуют дальнейшему раскрытию неизмеримых преимуществ социалистического способа производства. И наши ученые-экономисты призваны всемерно повышать уровень научных исследований с тем, чтобы способствовать правильному использованию в практике экономических законов социализма, обеспечить прочные научные основы планирования и организации производства.

О. Б. Жамолов

**ИШЛАБ ЧИҚАРИШНИ ПЛАНЛАШТИРИШ ВА ТАШКИЛ
ЭТИШНИ ИЛМИЙ АСОСЛАШ**

Мақола КПСС МКнинг 1965 йил сентябрь Пленуми қарорлари руҳида ёзилган бўлиб, ишлаб чиқаришни илмий асосда планлаштириш ва ташкил этиш проблемалари ҳамда Ўзбекистон экономист-олимларининг бу муҳим ишдаги вазифаларига бағишланади.

Г. АБДУМАДЖИДОВ

СОВЕТСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ — ВАЖНАЯ ОТРАСЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Полное искоренение всяких нарушений социалистической законности и общественного правопорядка, ликвидация преступности в нашей стране и устранение всех причин и условий, ее порождающих, являются одной из неотложных практических задач Коммунистической партии и Советского государства.

В обществе, строящем коммунизм, не должно быть места правонарушениям и преступности. При этом главное внимание должно быть направлено на развертывание профилактической работы по предупреждению преступности и иных правонарушений.

Профилактика охватывает целый комплекс общих и специальных мероприятий, разработка и успешное осуществление которых невозможны без глубокого изучения и анализа причин и условий, порождающих преступность.

Коммунистическая партия и Советское государство всегда придавали большое значение выявлению, изучению и устранению конкретных причин преступности. Уже в 1918—1920 гг. в нашей стране издавались обзоры о движении преступности, а позднее — различные материалы по уголовной статистике. В Узбекистане такой учет был введен в 1924 г. Но, разумеется, статистика преступлений не может объяснить причины их совершения, а служит одним из средств, необходимых для научного исследования этой сложной социальной проблемы.

В. И. Ленин неоднократно ставил вопрос о глубоком изучении конкретных причин преступлений. Еще в «Наказе от ЦО местным советским учреждениям» В. И. Ленин требовал уделить особое внимание изучению причин и условий возникновения таких преступлений, как хищение, спекуляция и другие антиобщественные явления¹, подчеркивая, что без изучения и анализа данных о количестве и характере отдельных видов преступлений и других материалов научное объяснение причин и условий, способствующих совершению преступлений, остается беспочвенным. Поэтому еще при жизни В. И. Ленина по его указанию стали создаваться специальные научно-исследовательские учреждения по изучению преступности и преступника.

Эти учреждения провели значительную исследовательскую работу и издали свыше ста научных трудов, в которых был обобщен и систематизирован огромный фактический материал. Однако методологические ошибки, в частности увлечение био-психологическим исследованием личности преступника², были использованы в качестве повода к тому, что в

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 286—287.

² По этому поводу народный комиссар просвещения А. В. Луначарский говорил: «На преступность необходимо смотреть как на неизбежный результат известных причин. Дальнейшее течение может быть пресечено и видоизменено... Чисто социологическая точка зрения является односторонней, но известное доминирующее положение социаль-

начале 30-х годов указанные учреждения были закрыты, а криминологические исследования прекращены административным путем.

В последующие годы изучение динамики преступности было возложено на судебно-следственные органы, занимавшиеся этим вопросом лишь в пределах узковедомственных потребностей, а юридической общественности была навязана порочная точка зрения о ненужности и даже вредности выявления причин преступности. Вплоть до XX съезда КПСС у нас по существу не появлялось специальной литературы по данной проблеме, не считая попыток осветить лишь отдельные ее аспекты.

В 1956 г. проблемы изучения причин преступности и личности преступника были подняты на страницах журналов «Коммунист» (№ 11) и «Советское государство и право» (№ 2). С этого времени начинаются постановка и решение различных вопросов методологии и методики изучения причин преступности, появляются работы известных ученых — А. А. Герцензона, В. Н. Кудрявцева, А. А. Пионтковского, Б. С. Утевского, А. Б. Сахарова и др.

В мае 1963 г. был создан Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР. Институт ведет свои исследования в контакте с органами прокуратуры, суда, МООП и общественными организациями, осуществляющими борьбу с преступностью.

Конечно, еще не все организационные вопросы получили надлежащее решение. В исследовании причин преступности существуют различные сложности: затруднительный доступ научных работников к материалам практики, недостаток специализированных кадров и т. д. В ряде союзных республик, в том числе в УзССР, фактически нет ни одного научного объединения, целиком занимающегося данной проблемой. Правда, в конце 1962 г. при МООП УзССР была создана на общественных началах группа по изучению причин преступности, но в силу различных причин она оказалась нежизненной.

Научные криминологические исследования по существу переживают еще период своего зарождения. Так, многочисленный коллектив юрфака ТашГУ откликнулся на эту тему пока лишь одной статьей³.

В Ташкентском научно-исследовательском институте судебной экспертизы разрабатываются вопросы деятельности судебно-экспертных учреждений по предупреждению преступлений. В сборниках научных трудов Института опубликовано две статьи по данной проблеме⁴.

Сотрудники Института философии и права АН УзССР И. Юсупов и Х. Хакимов подготовили кандидатские диссертации по вопросам предупреждения преступлений несовершеннолетних и хищений социалистического имущества. Запланировано дальнейшее изучение причин и условий, способствующих совершению преступлений. Жизнь требует, чтобы научно-организационным вопросам изучения причин преступности было уделено самое серьезное внимание.

ного подхода к проблеме преступности совершенно неизбежно не только потому, что причины, вызывающие преступление, в гораздо большей степени — социальные, чем биологические, но и потому, что у биологической точки зрения есть фатальный уклон». (См. «Проблемы преступности», вып. III, М., изд. Государственного института по изучению преступности и преступника, 1928, стр. 300).

³ Б. А. А х м е д о в, Б. А. Б л и н д е р, Причины и условия, способствующие совершению изнасилований, и пути предотвращения этих преступлений, Научные труды ТашГУ, Новая серия, вып. 267, Юридические науки, кв. II, Правоведение, Ташкент, 1964, стр. 66—73.

⁴ См. Л. Я. П а в л и н с к а я, К вопросу о предупреждении хищений социалистической собственности, совершаемых путем подделок. Сборник научных трудов ТашНИИ судебной экспертизы, вып. IV, Ташкент, 1961, стр. 69—77; Ю. Г. А р а б у л и, Основные причины, вызывающие дорожно-транспортные происшествия, Сборник научных трудов ТашНИИ судебной экспертизы, вып. V, Ташкент, 1963, стр. 201—208.

В принятом в июне 1964 г. Постановлении ЦК КПСС о состоянии и мерах развития юридической науки в стране изучению причин преступности придается особое значение. ЦК партии признал необходимым включить в учебную программу юридических учебных заведений специальную дисциплину — советскую криминологию. Постановление положило конец бесплодным спорам о самостоятельном существовании криминологии в советском правоведении.

По своим атрибутам советская криминология характеризуется целым рядом особенностей, связанных с содержанием криминально-социологических исследований. Изучать преступность и разрабатывать эффективные меры ее предупреждения можно лишь опираясь на уголовное право. Но такое исследование требует также знания теории государства и права, административного права и тем более уголовного процесса и криминалистики⁵.

По-видимому, криминология, в свою очередь, окажет действительную помощь в изучении неуголовных правонарушений. Так, она может быть использована соответствующими отраслями права для выяснения причин нарушения договорных обязательств, семейного права, трудовой дисциплины и др.

Криминология должна учитывать также результаты исследования причин существования таких антиобщественных явлений, как аморальные поступки, бытовые, религиозные и другие пережитки. Например, религиозные предрассудки создают условия для совершения таких преступлений, как феодально-байское отношение к женщине, уклонение от воинской службы и т. д.

Пережитки прошлого в сознании людей весьма живучи. В. И. Ленин указывал, что от пережитков люди избавляются «лишь в долгой и трудной массовой борьбе с массовыми мелкобуржуазными влияниями»⁶.

Преступление — это уголовно наказуемое деяние человека. Отсюда ясно, что личность преступника подлежит глубокому изучению. Надо исследовать его наиболее существенные и относительно устойчивые психологические свойства — черты характера, темперамента, способности, интересы. Без этого нельзя говорить об изучении личности. К сожалению, в представлении отдельных практических работников вся характеристика личности сводится к скудным анкетным данным. Ошибочность этих взглядов совершенно очевидна. Для глубокого изучения личности правонарушителя необходимо разработать соответствующие методические пособия для практических работников. К составлению этих пособий должны быть привлечены также психологи, педагоги, психиатры.

Изучение личности способствует правильному решению вопросов о возбуждении уголовного дела, привлечении к уголовной ответственности, квалификации преступления, избрании меры пресечения, методов ведения следствия и суда, выбора меры наказания и действенных средств исправления осужденного. Кроме того, изучение личности преступника необходимо и для выяснения причин и условий совершения преступления. Тем самым можно исключить повторное совершение преступлений данным лицом и предупредить возможность совершения подобных преступлений другими лицами.

Человек по своей природе не преступен. Как не существует непредотвратимых преступлений, так нет и неисправимых преступников. Однако кое-кто еще оспаривает это положение. Здесь можно провести такую параллель. Учительница одной из школ А. Блинникова писала, что «всег-

⁵ См. А. А. Герцензон, Введение в советскую криминологию, М., Изд-во «Юридическая литература», 1965, стр. 21—22.

⁶ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 101.

да были, есть и будут среди учеников несмышленные, недоразвитые, лентяи, разболтанные и вообще неуспевающие», что это якобы «объективный закон действительности, изменить который никто не в силах»⁷. Если перенести такой взгляд на борьбу с преступностью, то мы вынуждены были бы заявить: «Преступники были, есть и будут, это объективный закон действительности, изменить который никто не в силах».

Но мы не можем согласиться с подобными взглядами, чуждыми марксистско-ленинскому пониманию природы человеческой личности, проблемы преступности и борьбы с нею.

Задача заключается в том, чтобы искать и находить эффективные средства и методы воспитания и перевоспитания человека, ликвидации преступности, причин и условий, ее порождающих.

Поэтому советская криминология обращает особое внимание на изучение личности преступника. Эту задачу проф. Б. С. Утевский считает основным направлением в изучении причин преступности в нашей стране. Он пишет, что у нас «центр тяжести изучения причин преступности перемещается на лиц, совершивших преступление»⁸.

Конечно, изучение личности преступника позволяет нам получить весьма важные данные, необходимые для исследования преступности. При изучении таких преступлений, как, например, хулиганство, нанесение телесных повреждений, изнасилование и другие, большое значение имеет всестороннее изучение личности преступника (пол, возраст, трудовая деятельность, судимость, образование, склонность к алкоголю, наличие религиозных взглядов, корыстных мотивов и т. д.).

Однако не следует умалять и значение изучения динамики преступности, причин и условий, объективно способствующих совершению преступлений. Необходимость выявления конкретных причин и условий, способствующих совершению преступлений, особенно отчетливо проявляется, например, при исследовании имущественных и хозяйственных преступлений.

Задача состоит в том, чтобы изучить определенные общественные отношения; раскрывая их, социолог тем самым изучает и реальные личности, из действий которых слагаются эти отношения⁹.

Каждый случай преступности настолько индивидуален, что не дает оснований для вывода о причинах преступности в целом. При суммировании надо уметь найти закономерное, типичное, общее. В этом и состоит задача криминологии. На базе такого обобщения советские юристы делают выводы об объективных причинах преступности и условиях, способствующих ее проявлению.

Жизнь настоятельно требует раскрытия как общих, так и непосредственно-конкретных причин преступности.

Утверждение о том, что наша социалистическая экономика, наш государственный и общественный строй не содержат внутренне присущих им причин, порождающих преступность, не означает, однако, что у нас нет отдельных недостатков и нарушений. В условиях, когда труд еще не превратился в жизненную потребность людей, противоречия между растущими потребностями и уровнем производства материальных благ должны регулироваться посредством контроля за мерой труда и мерой потребления. Этот контроль, требующий постоянного совершенствования, пока что не лишен недостатков, которые способствуют появлению преступлений.

⁷ Учительская газета, 21 марта 1964 г.

⁸ Б. С. Утевский, К вопросу об организации и методике изучения преступности и преступника, Советское государство и право, 1959, №11, стр. 59—68.

⁹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 424.

Наша экономика еще не полностью обеспечивает потребности людей в жилище, отдельных промышленных товарах и т. д. Подчас допускаются перебои в снабжении населения некоторыми видами продуктов питания. Пользуясь этими трудностями, отдельные преступные элементы занимаются спекуляцией. Нарушения и извращения принципов материальной заинтересованности, оплаты труда по количеству и качеству его иной раз вызывают у отдельных лиц недоброжелательное отношение к труду и общественному добру, противопоставление личных интересов общественным.

Недостатки в организации охраны государственного и общественного имущества, учете и контроле, ошибки в подборе кадров и другие факты тоже способствуют совершению отдельных преступлений. Сохранение у некоторой части наших людей отсталых взглядов, обычаев, привычек объясняется также наличием определенных недостатков в области идейно-политического воспитания масс, особенно молодежи, воспитания детей в семье и школе, слабым контролем за поведением их в общественных местах и т. д.

Нашей социалистической морали чужды детективные фильмы, комиксы, проповедующие культ «сильной личности», паразитический образ жизни, чуждые нам нравы и обычаи буржуазного мира. Однако некоторые такие «произведения» все же проникают к нам различными путями. Поэтому в борьбе с влиянием буржуазной идеологии и вредными пережитками большую роль играет повышение идейно-политического уровня советских людей.

В нашей стране происходит неуклонное снижение преступности. Вместе с тем изменяются и сам характер преступлений, и цели их совершения. Об этом свидетельствует, например, снижение количества и изменение характера преступлений в области хлопководства. В частности, исчезли такие виды преступлений, как продажа хлопка прошлых лет в счет урожая нынешнего года, создание лжетовариществ по обработке земли, предоставление частными лицами кредита хлопкоробам на ростовщических условиях и проч. Теперь даже само название этих преступлений звучит для нас очень странно.

Это еще раз подтверждает, что при изучении отдельных составов преступлений необходимо исследовать конкретные объективные условия их возникновения, не ограничиваясь перечнем и описанием правовых норм, выявить, насколько соответствуют эти правовые нормы условиям, их породившим. Лишь такой подход к анализу действующих правовых норм может оказать пользу общему делу.

Наконец, нельзя искать причины преступности в целом, даже причины имущественных и хозяйственных преступлений, только в экономике: Ф. Энгельс в письме к Шмидту 27 октября 1890 г. писал, что было бы педантством искать для всех бессмыслиц экономические причины¹⁰.

Причины преступности надо искать и исследовать в различных сферах общественной жизни. Особое внимание следует уделять анализу эффективности мер борьбы с преступностью, применяемых как со стороны государства, судебных органов, так и со стороны общественности.

В. И. Ленин в первые годы Советской власти писал: «Тысячи форм и способов практического учета и контроля за богатыми, жуликами и тунеядцами должны быть выработаны и испытаны на практике самими коммунарами, мелкими ячейками в деревне и в городе. Разнообразие здесь есть ручательство жизненности, порука успеха в достижении общей единой цели: *очистки* земли российской от всяких вредных насекомых, от блох—жуликов, от клопов—богатых и прочее и прочее. В одном месте

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, М., ОГИЗ, 1948, стр. 429.

посадят в тюрьму десяток богачей, дюжину жуликов, полдюжины рабочих, отлынивающих от работы... В другом — поставят их чистить сортиры. В третьем — снабдят их, по отбытии карцера, желтыми билетами, чтобы весь народ, до их исправления, надзирал за ними, как за *вредными* людьми. В четвертом — расстреляют на месте одного из десяти, виновных в тунеядстве... В пятом — придумают комбинации разных средств и путем, например, условного освобождения добьются быстрого исправления исправимых элементов из богачей, буржуазных интеллигентов, жуликов и хулиганов. Чем разнообразнее, тем лучше, тем богаче будет общий опыт, тем вернее и быстрее будет успех социализма, тем легче практика выработает — ибо только практика может выработать — *наилучшие* приемы и средства борьбы»¹¹.

Всестороннее изучение этих выработанных практикой и примененных в жизни методов и средств борьбы с преступностью также входит в задачи криминологии.

Столь широкий диапазон криминологических исследований требует привлечения к ним представителей многих отраслей советской науки. Анализ факторов, порождающих преступность, выяснение их влияния на формирование личности преступника, изучение эффективности мер наказания и разработка научных рекомендаций по борьбе с преступностью должны быть делом не только правоведов.

Как справедливо отмечает В. Чхиквадзе, «для успешного сокращения, а затем полной ликвидации преступности необходимо организовать ее комплексное изучение юристами, экономистами, социологами, психологами, педагогами. Огромную пользу принесли бы, например, совместная разработка юристами и экономистами новой, более совершенной системы учета и хранения материальных ценностей, пересмотр устарелых норм расходования сырья, естественной убыли и выхода готовой продукции, совершенствование форм и методов контрольно-ревизионного аппарата»¹².

Дальнейшее развитие советской криминологии — важной отрасли обществоведения — будет активно содействовать выявлению не только причин и условий, способствующих совершению преступлений, но и методов, и средств борьбы с преступностью в целях полной ликвидации этого антиобщественного явления в нашей стране.

Г. Абдумажидов

СОВЕТ КРИМИНОЛОГИЯСИ — ИЖТИМОИИ ФАНЛАРНИНГ МУҲИМ СОҲАСИ

Мақола жиноят содир бўлиши учун имкон берувчи сабаб ва шароитларни аниқлашда актив кўмаклашиш учун жалб қилинган совет ҳуқуқ фанининг энг муҳим соҳаларидан бири — криминологиянинг, жиноят билан курашнинг эффектив метод ва воситаларининг характеристикасига бағишланган.

¹¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 204.

¹² В. Чхиквадзе, Правовая наука и общественная практика, Коммунист, 1965, № 1, стр. 30.

Ю. М. НИКИТИН

СВОБОДА СОВЕСТИ КАК ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Коммунистическая партия неоднократно подчеркивала, что утверждение в народных массах научного мировоззрения и коммунистической морали невозможно без активной борьбы с религиозными предрассудками.

Искоренение идеалистических взглядов и религиозных суеверий зависит прежде всего от дальнейшего развертывания и совершенствования атеистической пропаганды в нашей стране, распространения материалистической марксистско-ленинской философии и естественно-научных знаний.

Однако было бы ошибкой недооценивать при этом той активной роли, которую играют Советское государство (в лице определенных органов) и право (в частности, законодательство о религиозных культах) при обеспечении принципа подлинной свободы совести. Широкая популяризация соответствующих нормативных актов и усиление надзора за точным и неуклонным их исполнением должны стать неотъемлемой и важнейшей частью антирелигиозной работы.

Советские юристы, как теоретики, так и практики, призваны разъяснять широким слоям населения, и в первую очередь верующим, не только значение и содержание осуществляемого в нашем государстве принципа подлинной свободы совести, но и показывать его **правовые гарантии**, так как именно эта сторона конституционных прав и свобод граждан недостаточно освещается в печати и устной пропаганде.

Как известно, в нашей стране, наряду с экономическими, политическими, идеологическими гарантиями существуют также юридические гарантии, т. е. определенная система государственно-правовых средств, обеспечивающая фактическое осуществление гражданских прав и свобод¹. И советские правоведы должны давать достойный отпор всевозможным измышлениям буржуазной пропаганды об отсутствии свободы совести в нашей стране, о «гонениях» на служителей культа и проч.

К сожалению, проблема свободы совести исследуется у нас главным образом в философско-атеистическом аспекте; при этом вольно или невольно упускается из виду тот факт, что она является также государственно-правовой категорией и как таковая (т. е. субъективное право гражданина) немаловажна вне государственной организации человеческого общества на определенном этапе его исторического развития.

В передовой статье журнала «Вопросы философии» (№ 5 за 1964 г.) справедливо отмечается, что «до сих пор атеистические проблемы не заняли должного внимания в тематике научных работ советских общественных ученых».

¹ См. А. И. Лепешкин, Курс Советского государственного права, т. I, М., Госюриздат, 1961, стр. 529—530.

... За восемь лет (1955—1962. — Ю. Н.) не было ни одной диссертации на атеистические темы по юридическим наукам». Причем, если говорить об Узбекистане, то их нет и сейчас.

Между тем в «Мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения», разработанных Идеологической Комиссией при ЦК КПСС, содержится специальный раздел «Контроль за соблюдением советского законодательства о культурах», в котором прямо говорится о необходимости популяризации законодательства о религиозных культах и усиления контроля за его соблюдением².

Такая постановка вопроса позволяет сделать вывод о целесообразности исследования проблемы свободы совести именно в правовом аспекте, как одной из демократических свобод, декретированных и гарантированных Конституцией Советского государства³.

В настоящее время в Узбекистане нет специальных исследований, которые рассматривали бы свободу совести как государственно-правовую категорию, если не считать брошюры М. Х. Хакимова о свободе совести в СССР⁴, тогда как эта проблема, несомненно, заслуживает более тщательной разработки⁵.

При осуществлении на практике принципа подлинной свободы совести, провозглашенного ленинским Декретом от 23 января 1918 г., молодому Советскому государству приходилось учитывать особенности морали и быта населения национальных окраин бывшей Российской империи.

Так например, в Туркестанской АССР, а затем в Узбекской ССР, Советская власть с первых дней своего существования проводила мероприятия, способствовавшие отмиранию шариата, но не административными, принудительными мерами, а путем «воспитания трудового народа в духе социализма»⁶.

Благодаря победе Октябрьской революции и принятию ленинского декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» 23 января 1918 г. в нашей стране были созданы реальные условия для успешной борьбы материалистического мировоззрения с антинаучной религиозной идеологией.

Известно, что ни одна конституция современного буржуазного государства не содержит положения (статьи или параграфа), которым бы признавалось, а тем более обеспечивалось право гражданина быть активным атеистом, т. е. открыто заявлять о своем безбожии и вести антирелигиозную пропаганду.

Наоборот, государственная власть в буржуазных странах, кровно заинтересованная в сохранении религиозной идеологии и ее материализованного атрибута — церковной организации, либо прямо провозглашает определенную религию господствующей и предоставляет ее служителям права, приравнивающие их к представителям светской власти, либо же, формально провозгласив свободу вероисповедания, т. е. декларировав на словах равноправие всех верований, тем не менее оказывает официальное покровительство какой-либо одной религии или церкви.

² Партийная жизнь, М., 1964, № 2.

³ См. ст. 124 Конституции СССР, ст. 123 Конституции УзССР, ст. 90 Конституции КК АССР.

⁴ М. Х. Хакимов, Свобода совести в СССР, Ташкент, Госиздат УзССР, 1961 (на узб. яз.).

⁵ Мы не ошибемся, если назовем лишь одну научную работу, выполненную автором-юристом на интересующую нас тему — диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук Ф. М. Рудинского «Институт свободы совести по советскому государственному праву», М., 1963.

⁶ Х. С. Сулайманова, Зарождение Советского уголовного права в Узбекистане, Советское государство и право, 1948, № 10, стр. 68.

Государственные деятели и юристы многих буржуазных стран, говоря о свободе совести, ссылаются не только на идеологические, философские концепции, но и на действующие нормы международного права, в первую очередь на такой прогрессивный и гуманный по своему содержанию акт, как Всеобщая декларация прав человека (принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.), ст. 18 которой гласит: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу менять свою религию или убеждения (очевидно, в данном случае, имеются в виду религиозные верования. — Ю. Н.)»⁷.

Таким образом, даже Всеобщая декларация прав человека, провозглашая принцип свободы вероисповедания, умалчивает о праве человека быть атеистом и вести антирелигиозную пропаганду.

Все это лишний раз показывает, насколько различно понимается содержание принципа свободы совести философией и правоведением в буржуазных и социалистических государствах.

В социалистическом государстве все вопросы мировоззрения трудящихся, а следовательно, и вопросы религиозного мировоззрения, «разрешаются исключительно наглядным убеждением», что выражается в закреплении «принципа гражданской свободы вероисповедания в конституциях социалистических государств»⁸.

Следует отметить, что если содержание принципа свободы совести в социалистических государствах одинаково, то сам термин (как форма выражения данного содержания) употребляется в соответствующем законодательстве по-разному.

Так, лишь в Конституциях Румынской Народной Республики (1952 г.) и Чехословацкой Социалистической Республики (1960 г.) вслед за Конституцией СССР был употреблен термин «свобода совести». В конституциях Народных Республик Болгарии (1947 г.), Венгрии (1949 г.), ГДР (1949 г.), Польши (1952 г.), КНДР (1948 г.) встречается уже термин «свобода совести и вероисповедания» или «свобода совести и свобода отправления религиозных культов». Конституции Демократической Республики Вьетнам (1946 г.) и Китайской Народной Республики (1954 г.) употребляют выражение «свобода вероисповедания».

На наш взгляд, наиболее удачно изложена ст. 94 Конституции МНР (1952 г.): «В Монгольской Народной Республике религия отделена от государства и школы. Гражданам МНР предоставляется свобода верования и антирелигиозной пропаганды».

Таким образом, даже не употребляя самого термина свобода совести, законодатель кратко и четко выражает содержание субъективной свободы граждан.

Нам представляется целесообразным исходить из такого определения принципа свободы совести и при разработке проекта новой Конституции СССР. Следует иметь в виду, что под свободой совести в нашей стране предполагаются свобода вероисповедания для верующих и свобода борьбы с религиозными пережитками — для атеистов. Это полностью отвечает марксистско-ленинскому определению свободы совести, которая, как философская категория, понимается и в широком, и в узком смысле.

Совесь — это внутренняя убежденность в том, что является добром и злом, сознание нравственной ответственности за свое поведение перед

⁷ См. «Курьер ЮНЕСКО», 1963, декабрь, стр. 17.

⁸ См. Ф. В а ш е ч к а, Конституция Социалистической Чехословакии, в сборнике статей под ред. проф. Д. С. Карева, М., ИЛ, 1963, стр. 114.

обществом, народом, окружающими людьми⁹. В широком значении свобода совести расценивается как право гражданина определить свое поведение в соответствии с законами и нормами морали того общества, в котором он живет и действует.

«Человек, совершивший проступок, предстает перед совестью общественности, своего коллектива... Общественное мнение... пробуждает лучшие черты характера, апеллируя к совести»¹⁰.

Свобода совести в узком смысле есть свобода вероисповедания, плюс свобода атеистической пропаганды.

Встречающееся в юридической литературе и действующем советском законодательстве определение свободы совести как государственно-правовой категории также отражает двойственный характер этого принципа.

Так например, во 2-м томе «Юридического словаря» (1956 г.) свобода совести характеризуется как «одна из демократических свобод граждан СССР, состоящая в праве... исповедовать любую религию или не исповедовать никакой религии... Свобода совести предполагает также и свободу антирелигиозной пропаганды»¹¹.

К сожалению, краткий юридический словарь-справочник для населения (1962 г.) лишь называет свободу совести в перечне основных прав и свобод советских граждан, но совершенно не раскрывает содержания этого конституционного принципа (стр. 279).

Подобная краткость, разумеется, не может способствовать пропаганде правовых знаний среди самых широких слоев населения. Как недостаток, приходится отметить также отсутствие в словаре указаний на юридические гарантии свободы совести.

В целях усиления борьбы с религиозной идеологией и нарушениями законов о религиозных культах содержание принципа свободы совести, данное в Конституции СССР (ст. 124), следует толковать несколько шире. В особенности это касается той части текста, где говорится: «Свобода антирелигиозной пропаганды... и деятельности по предупреждению и пресечению нарушений законодательства о религиозных культах». (Сюда входит не только надзор за исполнением, но и совершенствование указанных правовых норм, недопустимость извращений их смысла, а также грубого администрирования в деле искоренения религиозных предрассудков и т. п.).

На современном этапе построения коммунизма не следует ограничивать борьбу с религией одной лишь атеистической пропагандой, нужно также поощрять культурно-просветительную и иную деятельность граждан, направленную на искоренение суеверий и предрассудков. Общественность и отдельные активисты должны получить законодательно оформленное право принятия определенных мер в случае нарушений нормативных актов о религиозных культах со стороны как верующих, так и атеистов.

Действующее ныне советское законодательство о религиозных культах не соответствует уже возросшим требованиям, поскольку оно представлено главным образом актами общесоюзного значения, принятыми еще в первые годы Советской власти.

⁹ Энциклопедический словарь в 2 томах, т. 2, М., Изд-во «Советская энциклопедия», 1964, стр. 408; см. также М. Г. К и р и ч е н к о, О свободе совести в СССР, Советское государство и право, 1959, № 3, стр. 99—109.

¹⁰ Н. С. Ч е р н ы х, Общественное мнение и его роль в воспитании трудящихся в период развернутого строительства коммунизма, Автореферат кандидатской диссертации, М., 1964, стр. 12.

¹¹ Аналогичное определение свободы совести дает и «Политический словарь», М., Госполитиздат, 1958, стр. 501—502.

Однако на практике в каждой союзной республике при осуществлении свободы совести могут встретиться особенности, вызываемые местными условиями. Некоторые из них нашли отражение даже в основных законах союзных республик. Так, если ст. 128 Конституции РСФСР говорит об отделении церкви от государства и школы от церкви, то Конституции Узбекской, Таджикской и других среднеазиатских республик закрепляют отделение религиозных учреждений (имеется в виду не только церковь, но также мечеть и т. п.) от государства и школы — от мечети и других религиозных учреждений.

Поэтому было бы целесообразно и впредь поощрять инициативу отдельных республик в развитии и совершенствовании своего законодательства о свободе совести. При этом законодатель должен использовать богатый опыт, накопленный государственными органами по надзору за соблюдением законодательства о культах. Кроме того, к составлению проекта такого акта и, особенно, его обсуждению следует привлечь широкий актив общественности, юристов, работников советско-партийных органов. Это тем более важно, что до настоящего времени взаимоотношения государственных органов с культовыми обществами и группами верующих граждан регламентируются постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» (с изменениями от 1 января 1932 г.).

В соответствии с данным постановлением Комиссия при Президиуме ЦИК по вопросам культа 16 января 1931 г. издала специальную Инструкцию «О порядке проведения в жизнь законодательства о культах».

В целях совершенствования законодательства о культах, действующего ныне в Узбекской ССР, нам представляется возможным сделать некоторые замечания.

Прежде всего необходимо разъяснить, что религиозные объединения, как общества, так и группы верующих, не обладают публично-правовым характером, ибо в силу ст. 125 Конституции УзССР они не являются общественными организациями, поскольку свобода вероисповедания признается у нас частным делом гражданина по отношению к государству.

Таким образом, религиозные объединения, в отличие от общественных организаций, предназначены исключительно для отправления верующими какого-либо культа.

Действия незарегистрированных проповедников и лиц, обслуживающих «святые» места и мазары и получающих нетрудовые доходы за счет эксплуатации религиозных чувств верующих, следовало бы рассматривать, как занятие запрещенным промыслом, а занятия знахарством — как незаконное врачевание.

Действующее законодательство о религиозных культах не определяет, какое количество несовершеннолетних следует считать группой при обучении религии. Необходимо восполнить этот пробел, указав, что под понятием «группа» подразумеваются двое и более лиц, достигших 18-летнего возраста.

Статья 146 УК УзССР предусматривает ответственность за воспрепятствование совершению верующими религиозных обрядов, поскольку они не нарушают общественного порядка и не носят аморальный характер. Нам представляется целесообразным установить также ответственность за принуждение граждан к исполнению религиозных обрядов, особенно с использованием их материальной и иной зависимости. Разумеется, эти предложения не являются исчерпывающими и нуждаются в дополнительном изучении.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

КАРШИНСКАЯ СТЕПЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ ОСВОЕНИЯ

Орошение является одним из важных факторов интенсификации сельского хозяйства и призвано сыграть большую роль в увеличении сельскохозяйственной продукции. Коммунистическая партия и Советское государство уделяют много внимания развитию ирригационного строительства в СССР. Только за последние десять лет на эти цели было израсходовано около 3 млрд. руб., или в полтора раза больше, чем за все предшествующие годы Советской власти. Еще более широкие перспективы развития искусственного орошения в нашей стране открываются в предстоящей пятилетке (1966—1970). Около 40% капиталовложений, выделяемых на нужды сельского хозяйства, будут направлены на ирригацию и расширение орошаемых площадей, вовлекаемых в сельхозоборот.

Быстрыми темпами растут капиталовложения в водохозяйственное строительство и в Узбекистане. В 1964 г. капитальные вложения в эту отрасль выросли по сравнению с 1959 г. в 5 раз и составили 193 млн. руб.

В условиях Узбекистана орошаемое земледелие обеспечивает получение во все возрастающих объемах хлопка и других технических культур, а также устойчивых, гарантированных урожаев продовольственных и кормовых культур.

В увеличении производства хлопка в УзССР большую роль призваны сыграть целинные земли Каршинской степи, где методом машинного орошения будет освоено более 1 млн. га земель, из которых 65% намечено отвести под хлопчатник. Полное освоение земель Каршинской степи позволит ежегодно получать свыше 1 млн. т хлопка, десятки миллионов пудов зерна, большое количество мяса, молока и много иной продукции.

Экономические показатели хозяйств, расположенных вблизи Каршинской степи, позволяют утверждать, что при условии применения прогрессивных методов возделывания хлопчатника здесь можно получать по 25—26 ц хлопка-сырца с гектара.

Как известно, Каршинская степь занимает район низких предгорий и подгорных равнин Зарафшанского и Гиссарского хребтов. Климат района отличается продолжительным засушливым летом и короткой зи-

мой с небольшим количеством осадков. Принимая во внимание материально-техническую базу строительства, структуру почвы, возможности обеспечения поливной водой, орошение и освоение земель Каршинской степи предполагается осуществить поэтапно, в несколько очередей. В первую очередь будет освоена площадь в 200 тыс. га с последующим увеличением ее до 350 тыс. га¹.

Еще в 1955 г. здесь был построен канал Иски-Ангар, а в 1963 г.—Чимкурганское водохранилище (на р. Кашкадарья), позволившие увеличить площадь орошаемых земель на 70 тыс. га. Однако эти ирригационные объекты не смогли обеспечить орошения основной части плодороднейших земель Каршинской степи, которые до последнего времени оставались неосвоенными главным образом из-за недостаточности водных ресурсов Кашкадарьи и отсутствия необходимых условий для машинной подачи воды из Амударьи.

За последнее время в энергетическом балансе области произошли большие изменения в связи с открытием богатейших месторождений газа в Бухарской области, на основе использования которых возможно строительство крупных тепловых электростанций. Тем самым создается соответствующая энергетическая база для машинного орошения Каршинской степи.

Одно из преимуществ земель Каршинской степи, по сравнению с другими основными районами хлопководства республики (Ферганская долина, Зарафшанский оазис), состоит в том, что здесь имеются все условия для выращивания наиболее ценных тонковолокнистых сортов хлопчатника.

Другим положительным фактором является наличие в зоне существующего орошения Каршинской степи 50 тыс. га условно поливных земель, на которых уже имеются оросительная сеть, дороги, поселки и другие объекты. До настоящего времени

¹ Управление по орошению и освоению целинных земель Каршинской степи (Управление «Каршистрой»), плановый отдел, схема орошения и освоения Каршинской степи, л. 3.

эти земли использовались только в многоводные годы. Если полностью обеспечить их водой, то в первый же год можно получить значительное количество хлопка и другой сельскохозяйственной продукции.

По опыту «Голодностепрося» освоение земель Каршинской степи намечено осуществить путем создания крупных высококомплексных совхозов. Первоначально здесь будет создано 20 совхозов, а всего предполагается организовать около 100 совхозов.

Работу по орошению и освоению Каршинской степи ведет созданное в начале 1964 г. управление «Каршистрой», располагающее самой разнообразной современной техникой. Так, на 1 октября 1964 г. оно имело 22 экскаватора, 68 бульдозеров, 55 скреперов, 26 авто- и прицепных грейдеров, 12 тракторов, 208 автосамосвалов, 10 спецавтомобилей, 9 кранов и много других машин².

Проектно-изыскательские работы выполняют 17 проектных институтов — Куйбышевский филиал Гидропроекта, институт Узгипроавтодор, Узгоспроект, Узбекский гидрогеологический трест, Средагипроводхоз, Узгипросельстрой и др.³

В настоящее время коллектив строителей «Каршистрой» развернул широкие подготовительные работы. В августе 1964 г. начато строительство машинного канала — основного ирригационного объекта, имеющего решающее значение для орошения и освоения земель Каршинской степи. Сейчас на этой трассе работает 50 мощных землеройных машин⁴, заканчивается возведение земляного полотна автомобильной дороги Карши — Амударья, завершается составление проекта строительства комбината стройматериалов в районе г. Карши. Сумма капитальных вложений в этот крупнейший объект составит 42 млн. руб.; здесь будут работать более 9000 человек⁵.

В 1965 г. на подготовительные и строительные работы в Каршинской степи было выделено в 3 раза больше капиталовложений, чем в 1964 г. Основное внимание уделяется строительству Каршинского машинного канала и насосных станций, оснащенных мощными насосами отечественного производства. Планом предусмотрено также осуществление большого объема мелиоративных работ, строительство таких круп-

ных коллекторов, как Южный, Центральный и Северный.

Характерная особенность строительства ирригационных объектов в условиях Каршинской степи состоит в том, что здесь требуется поднять воду Амударью на значительную высоту при помощи мощных насосных станций.

Комплекс создаваемых здесь ирригационных сооружений по своей сложности является уникальным и требует усилий значительного числа научно-исследовательских и проектных институтов, расположенных как на территории республики, так и за ее пределами.

Строительство канала намечается в следующем порядке. На Амударье в районе Кызылаяка будут сооружены водозабор, рассчитанный на расход воды 70—80 м³/сек, машинный канал до Кашкадарьи, насосные станции с общей установленной мощностью 200 мегаватт и первая очередь Талимарджанского водохранилища. Эти ирригационные объекты позволят оросить в верхней части зоны магистрального канала 200 тыс. га новых земель.

Для машинного орошения 1 млн. га будут построены: гидроузел на Амударье, Каршинский машинный канал длиной 280 км с Шорсайской веткой, Талимарджанское водохранилище емкостью 1,4 млрд. м³, Шорсайское водохранилище емкостью 2,5 млрд. м³, насосные станции общей установленной мощностью 890 мегаватт с годовым потреблением электроэнергии 3800 млн. квт·ч, межхозяйственная и внутрихозяйственная сеть оросительных каналов с гидротехническими сооружениями⁶. Оросительную сеть намечено построить с повсеместным использованием антифильтрационных материалов.

Наряду с сооружением ирригационно-мелиоративных объектов, на землях нового орошения будет проводиться широкое строительство внешних коммуникаций — дорог, линий электропередач, водо- и газопроводов, а также совхозных усадеб с жилыми, культурно-бытовыми и производственными зданиями. Будет создана мощная материально-техническая база, которая обеспечит не только строительство совершенной оросительной системы, но, что не менее важно, индустриализацию гражданского и промышленного строительства. Большую помощь в поставке стройматериалов для «Каршистрой» могут оказать предприятия Янгера, Джизака, Гулистана и других городов республики.

В ориентировочный перечень предприятий, намеченных генеральным планом орошения и освоения 1 млн. га целинных земель Каршинской степи, входят: заводы сборных железобетонных конструкций (годовой производительностью 480 тыс. м³); заводы бетонной смеси (200 тыс. м³), де-

² Управление «Каршистрой», Управление материально-технического снабжения, справка о наличии машин и строительной техники на 1 октября 1964 г., стр. 6.

³ Управление «Каршистрой», плановый отдел, папка «О ходе проектно-изыскательских работ по объекту «Каршинская степь», л. 18.

⁴ Там же, плановый отдел, «Справка о ходе строительства Каршинского машинного канала, л. 5.

⁵ Там же, дирекция строящихся предприятий, папка «Материально-производственная база освоения Каршинской степи», л. 39.

⁶ Управление «Каршистрой», плановый отдел, справка о машинном орошении водами реки Амударья 1 млн. га земель Каршинской степи, л. 4—5.

ревообрабатывающий комбинат (70 тыс. м³), завод силикатных изделий (170 тыс. м³) и цех гипсовых перегородок (230 тыс. м³). Кроме того, должны быть построены ремонтно-механический завод (объем работ 3 млн. руб. в год), ремонтно-механические мастерские для текущих и средних ремонтов строительных машин (1 млн. руб.), автобазы на 2000 машин, заводы по производству извести (10 тыс. т) и гипса (10 тыс. т), домостроительные комбинаты с годовой мощностью 70—80 тыс. м² в год и др.⁷

Будет построено около 100 совхозов с комплексом производственных и культурно-бытовых объектов, а также созданы кустовые предприятия межсовхозного назначения — 50 четырехдвинных хлопкоочистительных заводов, 8 маслоэкстракционных заводов для переработки хлопковых семян, 8 молочных заводов, один фруктоконсервный завод.

К концу периода освоения следует построить 3360 тыс. м² жилья, в том числе 662 тыс. м² — на землях первоочередного массива в 200 тыс. га.

Для новостроек Каршинской степи ныне работают завод керамических блоков в районе Кассана и кирпичный завод в г. Карши с объемом производства 13 млн. шт. кирпича в год⁸.

Освоение новых земель требует большого количества рабочей силы и квалифицированных специалистов. Подсчитано, что для освоения 1 млн. га земель Каршинской степи потребуется до 150 тыс. трудоспособных, в том числе для земель первой очереди — 30 тыс. человек. Общее же количество населения данного района должно составить 420 тыс. человек, из них 84 тыс. человек — на землях первой очереди.

Лицам, работающим в системе «Каршистрой», установлена повышенная заработная плата, увеличены размеры единовременного пособия и предоставлены другие льготы.

В целях удовлетворения потребностей «Каршистрой» в квалифицированной рабочей силе и специалистах признано необходимым открыть в Шахрисабзе сельскохозяйственный техникум на 450 учащихся для подготовки агрономов по хлопководству, садоводству и виноградарству; в поселке Чимкурман — школу механизации для подготовки шоферов, трактористов, экскаваторщиков, машинистов башенных кранов, скреперистов, бульдозеристов; в Карши — строительный техникум на 600 учащихся для подготовки техникумов-ирригаторов, строителей, электриков, сантехников и механиков; в поселке Бешкент — учебный комбинат на 450 учащихся для подготовки бригадиров и рабочих массовых профессий (бетонщиков,

арматурщиков, штукатуров, монтажников, плотников и др.)⁹.

Надо сказать, что освоение земель Каршинской степи связано с преодолением ряда специфических трудностей природно-климатического характера: сильная засоленность почвы на значительной части массивов (до 80% общей площади, подлежащей освоению), близкое расположение грунтовых вод к поверхности земли, высокая температура воздуха, сильные ветры в период вегетации растений и др.

Эти трудности могут быть в основном преодолены путем внедрения прогрессивных методов строительства как межхозяйственных, так и внутрихозяйственных ирригационных сетей, применения антифильтрационных материалов, широкого распространения прогрессивных методов полива, промывочных поливов в осенне-зимний период, строительства развитой коллекторно-дренажной системы и т. п.

В целях достижения должного экономического эффекта следует обеспечить соответствие между темпами строительства водохозяйственных работ по вовлечению в сельскохозяйственный оборот новых земель и самого процесса освоения, то они осуществляются главным образом после окончания водохозяйственного строительства. Подобная практика не отвечает интересам народного хозяйства. Поэтому необходимо параллельно осуществлять как строительство магистральной ирригационной сети, так и капитальную планировку осваиваемых земель, сооружение межхозяйственных и внутрихозяйственных ирригационных сетей, коллекторно-дренажной системы, совхозных поселков, жилых, хозяйственных и культурно-бытовых объектов. Правда, такая организация работ потребует с самого начала сосредоточения значительного количества материально-технических средств и людских ресурсов, а также увеличения объема капиталовложений. Но эти расходы с лихвой окупятся в сравнительно короткий срок.

Здесь следует использовать передовой опыт «Голодностепстроя», где применяется комплексный метод сочетания ирригационного строительства и освоения целинных земель с эксплуатацией вновь орошаемых земель.

В освоении Каршинской степи участвует вся страна. С каждым годом ширится фронт

⁷ Управление «Каршистрой», плановый отдел, справка о машинном орошении 1 млн. га земель Каршинской степи, л. 6—9.

⁸ Управление «Каршистрой», Управление материально-технического снабжения, отчет за III квартал 1964 г., л. 29.

⁹ Управление «Каршистрой», Управление кадров, сведения о наличии учебных заведений и перспективный план подготовки специалистов для системы «Каршистрой», л. 5—14.

строительных работ и уже через пять-шесть лет в Каршинской степи произойдут большие изменения — она превратится в

один из основных хлопковых районов Узбекистана.

Н. Джаббаров

О ПРИМЕНЕНИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

(На примере составления оптимального варианта перевозок хлебопродуктов в г. Ташкенте)

В современных условиях бурного научно-технического прогресса многие экономические задачи, в том числе рациональное и эффективное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов, могут быть успешно решены на базе широкого применения математических методов и электронно-вычислительных машин в экономических исследованиях и планировании, а также во всех звеньях организации и управления народным хозяйством.

За последние годы в СССР и за рубежом разработаны и применяются на практике различные экономико-математические методы и модели решения экономических задач, в основе которых лежат методы линейного программирования. Наиболее разработанной и потому широко применяемой задачей линейного программирования является так называемая «транспортная задача». Сущность ее, как части общей задачи линейного программирования, заключается в определении экономически наилучшего (оптимального) варианта перевозок народнохозяйственных грузов.

Известны две математические модели транспортной задачи — открытая и закрытая. Открытая модель применяется для составления оптимального плана перевозки грузов, когда объем производства (ресурсы) превышает потребность или потребность оказывается больше объема производства. Следовательно, в открытой модели транспортной задачи объемы мощностей и потребностей полностью не совпадают. Закрытая же модель предусматривает обязательное соответствие объема производства объему потребностей. Характерная особенность ее состоит в том, что в ней минимизируются лишь затраты на перевозку.

Транспортная задача математически описывается следующим образом:

Количество поставщиков — m ;

потребителей — n ;

продукции поставщика i

обозначим через a_i .

Спрос потребителей j обозначим через b_j .

Расстояние от поставщика i до потребителя j обозначим через C_{ij} .

Искомые размеры поставок продукции поставщиком i потребителю j обозначим через X_{ij} .

При решении задачи по закрытой модели должны быть соблюдены условия:

$$\sum_{i=1}^m a_i = \sum_{j=1}^n b_j, \text{ где: } \begin{cases} i = 1, 2, \dots, m; \\ j = 1, 2, \dots, n, \end{cases} \quad (1)$$

т. е. общий объем продукции у всех поставщиков, как указывалось выше, должен равняться суммарному спросу всех потребителей.

$$C_{ij} > 0, \quad (2)$$

т. е. расстояния между поставщиками и потребителями должны иметь либо положительное, либо нулевое, но не отрицательное значение.

Цель задачи — минимизация объема транспортных работ:

$$\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n C_{ij} X_{ij} = \min., \quad (3)$$

т. е. общий объем транспортной работы должен быть минимальным.

Согласно требованиям закрытой математической модели транспортной задачи, весь объем перевозок должен соответствовать объему имеющейся продукции:

$$\sum_{j=1}^n X_{ij} = a_i \quad (i = 1, 2, \dots, m), \quad (4)$$

т. е. объем поставок, производимых поставщиком i , должен быть равен количеству имеющейся у него продукции.

Точно так же весь объем перевозок должен быть равным сумме потребностей:

$$\sum_{i=1}^m X_{ij} = b_j \quad (j = 1, 2, \dots, n). \quad (5)$$

Разумеется, размер каждой поставки должен выражаться неотрицательным числом, т. е.

$$X_{ij} > 0. \quad (6)$$

Указанные выше равенства (4) и (5) обеспечиваются следующим образом.

На основе исходных данных, приводимых в матрице, можно вывести количество груза, планируемого к доставке, допустим, в пункт B_j , из всех пунктов отправления, которое составляет

составителями справочника таблицей постоянный, мы определили расстояния от каждого хлебозавода до 64 микрорайонов, т. е. до пунктов реализации хлеба. Расстояния между хлебозаводами и пунктами реализации взяты приблизительно (с допуском $\pm 1,5$ км).

Целевая функция алгоритма транспортной задачи сводится к минимизации затрат на перевозку. Под затратами, в зависимости от условий задачи, могут пониматься тонна-километры, автомобиле-часы или издержки транспортировки в денежном выражении, подсчитываемые на основе данных себестоимости перевозки по тарифам. В нашем примере в качестве затрат по перевозке взяты тонна-километры.

В соответствии с условиями транспортной задачи, все исходные данные записываются в специальную матрицу. Подсчеты показывают, что из общего месячного объема перевозок хлеба II сорта 2659,7 т перевозится с хлебозавода № 1, 2659,1 т — с хлебозавода № 3 и 1191,6 т — с хлебозавода № 4. При этом 160 магазинов получают хлеб от хлебозавода № 1, 259 — от хлебозавода № 3 и 108 — от хлебозавода № 4. 313 магазинов, гастрономов и торговых точек получают хлеб II сорта только от одного хлебозавода, 86 — одновременно от двух хлебозаводов, а 14 пунктов — от всех трех хлебозаводов, хотя расстояния между ними далеко не одинаковы. Да это и не удивительно. Ведь до сих пор при разработке планов перевозок расчеты ведутся на основе опыта и интуиции эксплуатационников, без должного анализа и сравнения. Поэтому такие планы часто бывают экономически нерациональными. Как уже отмечалось, 100 магазинов, гастрономов и других торговых точек Ташкента получают хлеб II сорта одновременно от 2—3 хлебозаводов, тогда как расходы на перевозку этого хлеба далеко не одинаковы. Так, магазины, расположенные в 12-м микрорайоне, удалены от хлебозавода № 1 на 8 км, от хлебозавода № 3 — 9 км и от хлебозавода № 4 — на 13 км. За сентябрь 1964 г. в 12-й микрорайон было завезено с хлебозавода № 1 — 26,7 т хлеба, с хлебозавода № 3 — 61,0 т, и с хлебозавода № 4 — 45,9 т, а всего 133,6 т.

В результате объем транспортной работы по перевозке хлеба в данном микрорайоне составил 1359,4 т/км, хотя все потребности его в хлебе могли быть полностью удовлетворены хлебозаводом № 3, находящимся на расстоянии 9 км. При этом объем транспортных работ сократился бы до 1202,6 т/км, или на 156,8 т/км.

На основе исходных данных нами подсчитан фактический объем транспортных работ по перевозке хлеба II сорта с трех хлебозаводов по 61 микрорайону г. Ташкента за сентябрь 1964 г., который составил 41 735,1 т/км, в том числе: по хлебозаводу № 1 — 15 879,8 т/км, № 3 — 17 713,8, № 4 — 8141,5 т/км.

Сумма транспортных расходов по трем хлебозаводам за сентябрь 1964 г. по стоимости перевозок, согласно калькуляции, со-

ставленной Ташавтокомбинатом № 3 Министерства торговли, Управлением торговли Ташгорисполкома и Узбекхлебтрестом, равна 14 246,9 руб.

В действующей калькуляции стоимость одной поездки определена: по хлебозаводу № 1—2 руб. 36 коп, № 3—2 руб. 39 коп. и № 4—2 руб. 79 коп. Следовательно, стоимость всех перевозок за сентябрь 1964 г. составляет: по хлебозаводу № 1—5604,3 руб., № 3—5674,3 руб. и № 4—2968,3 руб., а всего 14 246,9 руб.

Таким образом, хлебозаводы № 1, 3 и 4 оплачивают автокомбинату № 3 за перевозку хлеба II сорта в среднем 170,9 тыс. руб. в год.

Поскольку группировка магазинов, гастрономов, ларьков и автолавок произведена нами по микрорайонам, нам пришлось определять также стоимость одной поездки с учетом микрорайонов. При этом учтены класс груза, плата за специализированность автомашин, стоимость лотков и т. п. Если по действующей калькуляции среднее расстояние определялось по хлебозаводу № 1 в 10 км, № 3—11 км и № 4—14 км, то вследствие группировки среднее расстояние по хлебозаводам составило соответственно 6,7 и 7 км.

Исходя из среднего расстояния по каждому хлебозаводу, нами рассчитана стоимость перевозки хлеба (одной поездки) по заводам: № 2—1 руб. 72 коп., № 3 и № 4—1 руб. 91 коп.

Общая стоимость перевозок за месяц по микрорайонам определяется в 10 651,3 руб.

Итак, при группировке грузополучателей по микрорайонам среднее расстояние по каждому хлебозаводу значительно сократилось против фактически установленного среднего расстояния (на 4,4 и 7 км), а в результате сократился и объем транспортных расходов — с 14,2 тыс. руб. до 10,6 тыс. руб. в месяц. Отсюда видно, что при определении среднего расстояния по хлебозаводам допускаются большие неточности.

Таким образом, по нашим расчетам (при соблюдении действующего порядка перевозок хлеба по микрорайонам), сумма транспортных расходов за год составляет 127,8 тыс. руб., а хлебозаводы фактически оплачивают 170,9 тыс. руб.

Следует отметить, что в многочисленных работах советских авторов по вопросам применения математических методов в экономических исследованиях и планировании показан ряд математических методов решения транспортной задачи, такие как симплексный метод, метод потенциалов, метод разрешающих множителей, метод слагаемых множителей, метод дифференциальных рент, дельта-метод и т. д.

В принципе несложную транспортную задачу с помощью перечисленных выше методов можно решить вручную. Однако большой объем вычислений для выявления оптимального варианта из огромного количества вариантов делает необходимым использование современных электронно-вычислительных машин (ЭВМ).

Рассматриваемая нами задача решена и вручную (методом потенциалов за 13 итераций и дельта-методом за 5 итераций²), и на ЭВМ М-20. Результаты решения полностью совпали.

Для решения этой задачи на ЭВМ надо разработать алгоритм задачи по тому или иному методу, а затем на основе алгоритма должна быть отложена программа решения задачи на электронно-вычислительной машине. Поскольку условия нашей задачи полностью удовлетворяют требованиям закрытой модели транспортной задачи, мы использовали стандартную программу для решения задачи на ЭВМ М-20, предложенную Вычислительным центром АН УзССР по методу вычеркивающей нумерации Брудно.

Размер матрицы — 3 на 61. Решение этой задачи на ЭВМ М-20 заняло не больше 2 минут; за это время было выполнено свыше 2 млн. вычислений.

В результате получен оптимальный план перевозки хлеба II сорта по г. Ташкенту, обеспечивающий значительное снижение транспортных расходов. Так, по существующему плану, как уже указывалось, объем транспортных работ по перевозке хлеба II сорта от трех хлебозаводов по 61 микро-

району города составлял 41 735,1 т/км, а по оптимальному плану — 37 092,0 т/км. В расчете же на годовой объем перевозок хлеба будет обеспечено в результате ликвидации нерациональных перевозок снижение объема транспортных работ на 55 716 т/км.

Все это позволяет сократить транспортные расходы по всем хлебозаводам на 1036,3 руб. в месяц, или 12,4 тыс. руб. в год. К тому же в результате сокращения полуторамесячного объема перевозки будет сэкономлена заработная плата 75 водителей автомашин, определенное количество бензина, заработная плата обслуживающего персонала и т. д. Только по зарплате водителей будет сэкономлено 7,5 тыс. руб. Общая же сумма экономии достигнет почти 20 тыс. руб.

Этот пример свидетельствует о высокой эффективности применения математических методов в экономических исследованиях, направленных на совершенствование планирования, организации производства и дальнейшего развитие различных отраслей нашего народного хозяйства.

А. Абдуганиев, А. Кучкаров

ИЗ ИСТОРИИ УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СМЫЧКИ МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ В ТУРКЕСТАНЕ (1923—1924)

В первые годы нэпа, в период восстановления народного хозяйства страны, Коммунистическая партия и Советское государство проделали огромную работу по укреплению хозяйственной смычки между городом и деревней как экономической основы союза рабочего класса и трудового крестьянства. При этом приходилось преодолевать многочисленные экономические и политические трудности восстановительного периода. Так, в результате неравномерности темпов восстановления сельского хозяйства и промышленности к 1923 г. сложилось резкое расхождение между высокими ценами на промышленные товары и низкими ценами на сельскохозяйственные продукты. Этому способствовали недостаточное развитие торговых отношений, слабость денежного хозяйства, высокие накладные расходы в промышленности и особенно в торговле.

К тому же некоторые хозяйственные органы, монопольно распоряжавшиеся товарами, нарушали советскую политику цен, искусственно взвинчивали цены на промышленные товары. Например, пока ситец доходил до сель-

ских местностей, он повышался в цене на 204%, гвозди — на 264% и т. д.¹

Сбыт промышленных товаров затруднялся и тем, что государственная промышленность и торговля еще не сумели проложить дорогу к крестьянскому массовому рынку. Так, в 1923 г. удельный вес государственно-кооперативных учреждений Туркестанской АССР в розничном товарообороте на селе составлял 5%, а частного торгового капитала — 95%².

Почти вся торговля на селе находилась в руках частных лиц, тогда как потребительская кооперация не имела своих лавок в подавляющем большинстве кишлаков и даже волостей³. Государственная и кооперативная торговля не удовлетворяла потребности дехканства в сельхозинвентаре, транспортных средствах, стройматериалах, предметах широкого потребления, которые покупались сельским населением у частного. В 1924 г. по Среднеазиатской конторе Всероссийского текстильного синдиката 72% проданных товаров приходилось на частного и лишь 28% на государственные и кооперативные заведения⁴.

¹ См. «Хозяйственное положение Узбекской ССР и перспективы его развития», Ташкент, 1925, стр. 42.

² М. В а х а б о в, Формирование узбекской социалистической нации. Ташкент, Госиздат УзССР, 1962, стр. 363.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-18, оп. 2, л. 33а, л. 11.

⁴ Туркестанская правда, 5 ноября 1924 г.

² Сущность этих методов изложена в книгах: И. Я. Б и р м а н, Транспортная задача линейного программирования, М., 1962; А. Г. А г а н б е г я н и др., Применение математики и электронной техники в планировании, М., 1961, и др.

Все это создавало известные трудности в укреплении смычки между социалистической промышленностью и сельским хозяйством.

Образовавшееся в центре страны расхождение цен на сельскохозяйственные и промышленные товары («ножницы цен») не могло не отразиться и на Туркестане, что видно из данных табл. 1, характеризующих эквиваленты ряда важнейших сельскохозяйственных и промышленных продуктов.

Расхождение цен было столь велико, что дехкане затруднялись покупать промышленные товары. Поэтому кооперативные и другие торгующие организации не могли своевременно рассчитываться по векселям с

политики Коммунистической партии и Советского государства.

В 1921—1922 гг. в нашей стране были проведены две так называемые деноминации денежных знаков, что привело к уменьшению общей денежной массы и упрощению счетных операций. Однако деноминации не могли спасти вновь выпускаемые денежные знаки от их дальнейшего обесценивания. 11 октября 1922 г. Советское правительство приняло закон о выпуске «червонца», и с середины 1923 г. Наркомфин СССР начал обменивать совзнаки на червонцы. Обмен должен был продолжаться до 30 апреля 1924 г. Но параллельное хождение червонца и совзнаков отрицательно влияло на всю

Таблица 1*

Сельскохозяйственные товары, 1 пуд	Промышленные товары					
	ситец, аршин		керосин, фунтов		железо, фунтов	
	1913 г.	1923 г.	1913 г.	1923 г.	1913 г.	1923 г.
Пшеница	10,0	3,0	24,0	20,8	24	9,2
Хлопок-сырец	36,6	10,8	125,6	74,5	88	39,3
Шерсть овечья	37,5	7,3	128,4	50,0	90	26,4
Кишмиш	18,3	5,4	62,0	37,2	44	19,6

* ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 1543, л. 275.

промышленными предприятиями, а те, в свою очередь, испытывали затруднения при выдаче заработной платы рабочим и закупке сырья, что осложняло материальное положение трудящихся.

В этих условиях обострилась классовая борьба между рабочим классом в лице государства, с одной стороны, и капиталистическими элементами города и деревни в лице спекулянта и ростовщика,— с другой. В то же время появление «ножниц» тормозило укрепление экономической смычки города с деревней, союза рабочего класса с трудовым дехканством.

В целях нормализации положения в промышленности и сельском хозяйстве, оживления торговли и укрепления экономических связей между городом и деревней Советское правительство осуществило ряд важнейших мероприятий. В 1921 г. для оздоровления денежного обращения была проведена денежная реформа, в ходе которой туркестанские боны были обменены на единые советские знаки по курсу 10:1.

Денежная реформа усилила экономические связи ТАССР с другими братскими республиками, в том числе с РСФСР. Однако она не могла обеспечить полную стабилизацию рубля.

В условиях перехода страны к мирному строительству, когда на первый план выдвигались задачи восстановления народного хозяйства, развертывание товарооборота, укрепление курса денежных знаков оставались первоочередной задачей финансовой

хозяйственную жизнь страны, ибо обесценивание денежных знаков продолжалось, и рабочие и крестьяне несли большие убытки от изменения их покупательной способности. Количество червонцев в обращении непрерывно росло, что приводило к падению покупательной способности червонца с 94,9% в мае 1923 г. до 73,8% в августе⁵.

В создавшихся условиях ЦК РКП(б) и Советское правительство приняли ряд экстренных мер, направленных на преодоление финансово-хозяйственных трудностей. 24 декабря 1923 г. ЦК РКП(б) вынес решение «Об очередных задачах экономической политики», в котором была дана развернутая программа ликвидации «ножниц цен». Решением предусматривалось снижение цен на промышленные товары широкого потребления, улучшение работы промышленности, развертывание советской и кооперативной торговли⁶.

Экономическими трудностями хозяйственного строительства попытались воспользоваться различные антипартийные группы

⁵ История народного хозяйства Узбекистана, т. 1, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, стр. 181.

⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 7-е, ч. I, М., Госполитиздат, 1954, стр. 769, 770, 786, 802.

и враги Советской власти. В октябре 1923 г. появилось письмо Троцкого, а затем заявление 46 оппозиционеров, выступивших с нападками против Коммунистической партии и ее ленинского ЦК. Они требовали закрыть Путиловский, Брянский и другие заводы, как якобы нерентабельные, и организовать широкий ввоз промышленных продуктов из-за границы, что могло нанести непоправимый ущерб нашей молодой социалистической промышленности и подорвать руководящую роль рабочего класса по отношению к крестьянству.

Антипартийные элементы в Туркестане — троцкисты и буржуазные националисты — также объединились для совместной борьбы против Коммунистической партии.

Партийная дискуссия в Туркестане продолжалась до марта 1924 г., когда в центре уже обсуждались результаты дискуссии в свете решений XIII конференции РКП(б).

16 декабря 1923 г. в «Туркестанской правде» была опубликована резолюция совместного заседания Пленума ЦК и ЦКК о партийном строительстве. Коммунисты Туркестана горячо одобрили постановление ЦК РКП(б) и развернули упорную борьбу против троцкистов и буржуазных националистов. В поддержку генеральной линии ЦК выступили Ташкентская парторганизация⁷ и абсолютное большинство партийных организаций республики. Ферганский обком партии сообщал ЦК РКП(б) и Средазбюро, что коммунисты области одобряют и поддерживают ленинскую линию Центрального Комитета⁸.

Результаты общепартийной дискуссии были подведены XIII конференцией РКП(б), состоявшейся 16—18 января 1924 г. Конференция приняла резолюции «О партийном строительстве», «Об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии», решительно осудив взгляды троцкистской оппозиции и ее попытки расколоть единство партии.

В резолюции «Об очередных задачах экономической политики» конференция наметила конкретную программу борьбы с трудностями хозяйственного строительства. Большое внимание уделялось укреплению экономической смычки города и деревни, национализированной промышленности и крестьянского хозяйства на основе развития государственной торговли и кооперации⁹.

Следует отметить, что экономические трудности в условиях Туркестана усугублялись недостаточным уровнем развития местной промышленности, вследствие чего торговля здесь велась в основном товарами, возводимыми из центра.

Коммунистическая партия и Советское правительство оказывали Туркестану большую материальную и финансовую помощь. Так, постановлением СТО СССР от 4 ав-

густа 1923 г. было намечено перебросить в Туркестан 8 млн. пудов пшеницы, 50 млн. аршин мануфактуры, 300 вагонов металла и металлических изделий, 110 вагонов сахара, 500 000 фунтов чая, 130 вагонов посуды и стекла, 40 вагонов резиновых изделий, 300 вагонов леса¹⁰.

Согласно этому постановлению, хлопководам гарантировалась твердая цена за пуд сырья, равная цене 3 пудов пшеницы, а Наркомпрод обязался поддерживать на местных рынках цену на пшеницу не выше 1 руб. 50 коп. за пуд. Кроме того, постановление обязывало Главхлопком принять срочные меры к снижению накладных расходов и т. д.

Уже в декабре 1923 г. в Туркестан было доставлено: пшеницы — 4778 вагонов, мануфактуры — 161, металлических изделий — 129, сахару — 152, посуды и стекла — 139, чаю — 8, калаш и резиновых изделий — 40, лесоматериалов — 280 и других товаров — 90 вагонов¹¹.

В борьбе с хозяйственными трудностями большую роль сыграла налоговая реформа. В соответствии с решением XII съезда партии в июне 1923 г. СТО СССР принял постановление о введении единого прямого сельскохозяйственного налога, объединившего все взимаемые с крестьянства государственные и местные налоги. Размеры налога были приведены в соответствие с реальными доходами крестьянского хозяйства, что позволило оградить интересы бедняка и середняка, возложив основную тяжесть налогов на кулака.

Вместе с тем была осуществлена вначале частичная, а затем и полная замена натурального обложения денежным. Тем самым деҳканству была предоставлена возможность свободно приспосабливаться к рынку, выращивать наиболее выгодные сельскохозяйственные культуры и быстрее восстанавливать свое хозяйство.

Среди мероприятий партии и правительства по восстановлению и развитию народного хозяйства страны особое место занимала денежная реформа 1924 г. Падение червонца было приостановлено сокращением банковской эмиссии и сжатием кредита. В итоге покупательная способность червонца по отношению к оптовому индексу государственного плана повысилась в сентябре 1924 г. до 75,1%, а в ноябре — до 82,7%¹². Денежная реформа позволила деҳканам реализовать свои продукты в городе за устойчивую валюту.

В итоге проведенных мероприятий существенно изменилось соотношение цен на товары промышленности и сельского хозяйства. Это видно из табл. 2, где приводятся эквиваленты ряда важнейших сельскохозяйственных и промышленных продуктов, причем

⁷ Туркестанская правда, 11 января 1924 г.

⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 4167, л. 12.

⁹ КПСС в резолюциях.... ч. I, стр. 786.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-111, оп. I, д. 996, л. 11.

¹¹ Там же, ф. Р-25, оп. 1, д. 1427, л. 61.

¹² История народного хозяйства Узбекистана, т. 1, стр. 181.

для исчисления эквивалентов в 1923 г. взяты цены, сложившиеся в сентябре-октябре, а для исчисления эквивалентов в 1924 г. — цены, существовавшие на июль 1924 г.

Благодаря огромной помощи Союзного правительства в 1924 г. в ТАССР начался новый этап в развитии государственной и кооперативной торговли, усилилось вытеснение из торговли частного капитала. Это способствовало укреплению смычки города с кишлаком, связей промышленности с сель-

капитала в торговле, все государственные учреждения, занимавшиеся ранее оптовой торговлей, с 1924 г. стали вести также розничную торговлю. Например, Туркторг, перестроивший свой аппарат с оптовой на оптово-розничную торговлю, на 1 октября 1924 г. имел уже 120 магазинов, в том числе 10 передвижных лавок. Государственные и кооперативные организации реализовали свои товары по ценам, которые были на 25—30% ниже рыночных. Все это повысило

Таблица 2*

Сельскохозяйственные товары, 1 пуд	Промышленные товары					
	ситец, аршин		керосин, фунтов		железо, фунтов	
	1923 г.	1924 г.	1923 г.	1924 г.	1923 г.	1924 г.
Пшеница	3,0	3,8	20,8	31,5	9,2	16,5
Хлопок-сырец	10,8	12,0	74,5	96,8	39,3	60,8
Шерсть овечья	7,3	13,6	50,0	111,6	26,4	36,5
Кишмиш	5,4	10,3	37,2	63,5	19,6	26,9

* ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 1543, л. 275.

ским хозяйством, о чем свидетельствует, например, рост продажи государственными и кооперативными учреждениями сельскохозяйственного инвентаря дехканам. Так, в 1923—1924 гг. было продано плугов и уборочных машин почти в 1,5 раза, а ураков (серпов), кос и другого инвентаря — в 6 раз больше, чем в 1915 г.¹³

В 1923/24 г. население республики приобрело товаров широкого потребления на 333 111 тыс. руб. и, кроме того, большое количество продуктов местной промышленности, причем отпускные цены на них были снижены на 10—35%¹⁴.

Чтобы улучшить обслуживание потребителя и сузить сферу деятельности частного

покупательную способность трудящихся. И если в 1923 г. Всероссийский текстильный синдикат выручил от продажи товаров 2720 тыс. руб., то в 1924 г. — уже 16800 тыс. руб.¹⁵

Снижение цен на промышленные товары и повышение цен на сельскохозяйственные продукты привели к оживлению государственной и кооперативной торговли, вытеснению частного из товарооборота, укреплению экономической смычки города и деревни, упрочению классового союза рабочих и крестьян, повышению их трудовой и политической активности в общей борьбе за победу социализма в нашей стране.

П. Темирходжаев

О ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ПРОГРЕССИВНОГО ИРАКСКОГО ПИСАТЕЛЯ ЗУ-Н-НУН АЙЙУБА

Один из основоположников современной иракской прозы Зу-н-Нун Аййуб родился в 1908 г. в Мосуле. Окончив школу, он поступил в высший учительский институт в Багдаде и закончил его в 1928 г. Затем в течение десяти лет он занимался преподавательской деятельностью в средней школе.

К 1952 г. Зу-н-Нун работал заместителем директора института изящных искусств, а затем занимал должность директора радиовещания и телевидения Багдада.

В 1954 г. парламент, депутатом которого Зу-н-Нун состоял от Национального фронта, был разогнан, и Зу-н-Нун вынужден был эмигрировать за границу. С 1954 г. до июля 1958 г. он жил в Вене, где написал много рассказов и статей, опубликованных в сборниках «Рассказы из Вены» и «Забывтые послания». Тогда же он перевел с немецкого на арабский язык несколько рассказов.

После победы июльской революции 1958 г. он возвращается в Багдад и активно включается в общественную и культурно-просве-

¹³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 3771, л. 70.

¹⁴ Туркестанская правда, 5 ноября 1924 г.

¹⁵ Туркестанская правда, 5 ноября 1924 г.

тельную деятельность, работает заместителем председателя Союза иракских писателей.

Прожив в Ираке около пяти лет, он в 1963 г. уезжает в Прагу и становится членом Иракского комитета защиты мира. Через некоторое время он переехал в Вену.

В 1964 г. иракское правительство лишило права гражданства восемь видных иракских деятелей, в том числе Зу-н-Нун Аййуба.

Литературная деятельность писателя началась с 1933 г., когда впервые он выступил на страницах журнала «Аль-Мажалла». Зу-н-Нун принимал активное участие в создании этого журнала, редактором которого он был с 1938 по 1944 г.

Большую известность Зу-н-Нун получил и как публицист. Он много и страстно писал на социальные темы, по вопросам войны и мира, положения арабской женщины и т. д. Он получил известность в арабском мире и как переводчик произведений русских писателей, участвовал в переводе на арабский язык романов А. М. Горького «Мать», И. С. Тургенева «Отцы и дети» и др.

В литературу Зу-н-Нун Аййуб вошел как большой мастер новеллы. С 1937 г. он опубликовал около 13 сборников рассказов и три романа.

Первый его сборник «Посланцы культуры» (1936) посвящен борьбе представителей иракской интеллигенции за свои права. Второй его сборник «Жертвы» (1937) бичует косные обычаи и традиции, губящие жизнь людей.

В сборнике «Мой друг» (1938) писатель продолжает и углубляет социальную тему, подвергает критике современную ему иракскую действительность. Герои его рассказов выступают против старых традиций и социальной несправедливости.

В книге рассказов «Откровенные науки» (1937) мы встречаем героев, которые разочаровались в жизни с ее фальшью и несправедливостью и стремятся уйти от действительности, погружаясь в мир «чистого» искусства.

В сборнике «Трудящиеся» (1939) автор выводит представителей рабочих и крестьян, труд которых он считает основным источником богатства общества. Он выбирает в качестве героев своих рассказов крестьян, бурлаков, участников антиправительственных и антианглийских выступлений, гибнущих в неравной борьбе. В рассказе «Хронические боли» говорится о тяжелой жизни угнетенных масс, о стойкости и мужестве, с которыми они переносят выпавшие на их долю лишения и страдания.

В рассказах, помещенных в сборнике «Ум и испытания» (1940), автор впервые прибегает к символическим образам для критики существующего строя. Героями этих рассказов, как правило, выступают исключительные личности, которые ведут борьбу в одиночку, в отрыве от народных масс, и потому терпят неудачу.

В сборнике «Пустое величие» (1947) Зу-н-Нун подвергает критике правителей страны, которые предают народ, продажных

сановников, чванливых чинуш. Надо сказать, что этот сборник слаб в эстетическом отношении, большинство его рассказов отличается журналистским стилем.

Что же касается последнего сборника Зу-н-Нун Аййуба «Жажущие сердца» (1950), то тон его становится более спокойным, уравновешенным. В предисловии к сборнику говорится, что автор потерпел неудачу на выборах в парламент, это вызвало в нем разочарование и он на время уходит от политической тематики. Писатель ищет выхода в обращении к психологическим и философским темам.

Особый интерес вызывают два романа Зу-н-Нун Аййуба — «Доктор Ибрагим» (1939) и «Рука, земля и вода» (1948), в которых дана яркая картина жизни различных слоев иракского общества.

В романе «Доктор Ибрагим» описывается жизнь человека из средних слоев общества. В первой части романа говорится о детстве героя, о той среде, в которой он рос. Отец его был деревенцем, тщецом корана. Спекулируя на религиозных чувствах верующих, он сумел нажить себе состояние и стал влиятельным человеком.

Под влиянием царившей в доме атмосферы ханжества, лицемерия и стяжательства Ибрагим превращается в черстоного эгоиста, питающего презрение к окружающим его людям, думающего только о своей карьере.

Находясь на учебе в Англии, он всячески избегал своих соотечественников и старался общаться только с англичанами. Вскоре ему удалось жениться на англичанке из влиятельной буржуазной семьи. Эти события составляют содержание второй части романа.

В третьей части говорится о возвращении Ибрагима и его жены в Багдад, где он, имея титул доктора наук, легко занимает высокий пост. Стремясь добиться успеха в жизни, он не брезгует никакими средствами. Здесь автор ярко рисует коррупцию, которая господствует в правительственных учреждениях, где попираются законы и нормы морали, где все продается и покупается.

Действуя интригами и подкупами, доктор Ибрагим сумел стать во главе министерства сельского хозяйства, не имея для этого ни знаний, ни способностей. В конце концов его отстранили от работы, и он вместе с женой отправился в Америку, чтобы провести там остаток своей жизни.

В «Докторе Ибрагиме» писатель беспощадно разоблачил нравы правящей верхушки Ирака, погрязшей в коррупции, мошенничестве, разврате, угодничестве перед иностранными империалистами. Этот роман принес писателю заслуженный успех и вместе с тем вызвал недовольство властей, которые усмотрели в нем прямой выпад против существующих порядков, и Зу-н-Нун Аййуб был уволен с государственной службы.

Начались годы скитаний, во время которых писатель близко познакомился с тяжелой жизнью иракских крестьян. Это позволило ему написать роман «Рука, земля и вода». Роман повествует о том, как трое

друзей — адвокат Маджид, врач и его невеста, тоже врач, решили оросить и освоить участок казенной земли. Тем самым они хотели облегчить участь крестьян окрестных селений.

«Мы совершаем такое дело, — говорил Маджид своему другу, — которое принесет пользу сотням и тысячам, мы обеспечим то, в чем они нуждаются, чтобы они могли поддерживать свою жизнь. Мы вернем жизнь мертвой земле, какое великое счастье!»¹

Однако соседние помещики, боясь, что крестьяне откажутся работать на их землях и присоединятся к Маджиду и его друзьям, стали чинить им всяческие препятствия. Маджид вынужден был вступить в борьбу с феодалами и поддерживавшими их правительственными чиновниками.

В это время он познакомился с учительницей, которая вскоре стала его невестой и горячей сторонницей его планов.

Однако их начинания потерпели неудачу, ибо собранного урожая не хватило для того, чтобы расплатиться с долгами. А крестьяне, находившиеся под сильным влиянием помещиков-феодалов, не сумели оказать поддержки Маджиду и его друзьям.

В этом остром социальном романе писатель беспощадно разоблачает врагов иракского народа, правдиво рисует жестокие угнетение трудящихся масс, произвол феодалов и чиновников, острые противоречия, которые раздирают иракское общество.

Не будет преувеличением утверждать, что этот роман по своим художественным достоинствам, искусству отображения действительности, обрисовке персонажей, идейному содержанию стоит на уровне лучших современных арабских романов, таких как «Возвращение духа» Тавфика аль-Хакима, «Лепешка» Тавфика Юсуф Аввада, «Радуга» Шукриба Джабри. Правда, он не лишен отдельных недостатков и слабых сторон, но главное его достоинство — это страстный призыв к борьбе за лучшую жизнь народа, за его счастье.

Таковы основные черты творчества Зу-н-Нун Аййуба, одного из представителей прогрессивной иракской литературы наших дней.

М. Умарова

О ФОРМИРОВАНИИ ТЕРМИНОЛОГИИ В АФГАНСКОМ ДАРИ

Бурное развитие науки и техники, сопровождающееся столь же бурным ростом технической и научной терминологии, обязывает лингвистов заняться глубоким исследованием проблемы термина и специальной терминологии, что, с одной стороны, имеет прикладное значение, а с другой, — помогает ставить и решать серьезные лингвистические проблемы.

Следует отметить, что процесс формирования словарного состава языка дари (фарси-кабули) является одной из наименее разработанных проблем афганской филологии. В то же время вопрос о самостоятельности и отличии языка дари от персидского и таджикского литературных языков освещался в работах зарубежных и советских ученых. К их числу относятся широко известные труды Д. С. Филлота, Л. Бонелли, Л. Богданова, Г. Моргенштерне, афганского ученого Абдул Гафара Равана Фархад, советских исследователей М. С. Андреева, А. Л. Семенова и др.

За последнее время появился ряд новых работ наших лингвистов, убедительно свидетельствующих о самостоятельности языка дари (фарси-кабули). Сюда, в первую очередь, относятся книга Л. Н. Дорофеевой «Язык фарси-кабули» (1960), очерк И. М. Оранского «Иранские языки» (1963), его же «Введение в иранскую филологию» (1960), экспериментальное исследование Т. Н. Пахалиной по вопросу о вокализме фарси-кабули и др.

В наши дни, когда на фоне подъема эко-

номии и культуры в Афганистане происходит дальнейшее становление общеполитической и научно-технической терминологии языка дари, вопрос об исследовании его терминологии также приобретает весьма актуальное значение.

Исследование вопросов терминологии в этом направлении вскроет историко-культурные связи дари с родственными иранскими и соседними индийскими и тюркскими языками, а также процесс проникновения в него европеизмов (главным образом интернациональной и английской лексики).

Особое место в лексике языка дари занимают паштонизмы, воспринимаемые наиболее широко в последние десятилетия в условиях двуязычия страны.

Все эти процессы, происходящие в лексике современного афганского языка, требуют глубокого и всестороннего изучения.

Однако вопросы терминологии и ее специфики до сих пор еще не освещены ни в одной лингвистической работе, касающейся языка дари (фарси-кабули). А между тем подобное исследование представляет большой практический интерес и имеет важное значение для общего языкознания, в частности для теории слова, выяснения взаимосвязи и соотношения между различными слоями лексики, выявления закономерностей развития словарного состава.

Исследование частных терминологий необходимо для упорядочения терминов конкретных дисциплин и имеет большую познавательную ценность, поскольку в значениях терминов отражаются достижения человека в различных отраслях знаний. Анализ иноязычных терминологий способствует правильной постановке преподавания тер-

¹ См. Зу-н-Нун Аййуб, Дело Маджида Рахима, М., ИЛ, 1960, стр. 36.

минологии иностранных языков в специальных учебных заведениях.

Будучи тесно связанным с трудовой деятельностью общества, с производством, термин относится к наиболее подвижной части лексики, к словарному составу языка. Термин — это исторически сложившаяся единица терминологической системы, выражающая понятие, а также его место в системе других понятий; термин выражается словом и служит для общения людей, связанных одинаковой специальностью; термин входит в словарный состав языка и подчиняется всем его законам.

Таким образом, терминология — это система терминов данной отрасли производства, деятельности, знания, образующая особый пласт лексики, наиболее доступный сознательному регулированию и упорядочению. Поэтому терминологией называют не простую совокупность терминов, а систему терминов, соответствующую системе понятий, ими обозначаемых.

Основные требования, предъявляемые к термину — его однозначность (хотя бы в пределах данной терминологической системы), точность (т. е. соотносимость термина с обозначаемым им понятием) и краткость.

Удачно подобранный и отшлифованный термин не просто регистрирует определенные понятия науки и техники, но и способствует их дальнейшему развитию.

Ф. Энгельс подчеркивал, что «значение каждого термина координировано со значением остальных терминов той же системы»¹.

Однако существующие термины не всегда отвечают предъявляемым к ним требованиям — однозначности, точности и краткости. В разных областях науки и техники существуют понятия, передаваемые параллельными терминами, например, интернациональным словом и словом данного конкретного языка, словосочетанием и одним словом и т. д. Это безусловно усложняет терминологию того или иного языка, однако подобное явление представляется до некоторой степени неизбежным, ибо правильная научная терминология может выработаться лишь путем пополнения существующего запаса терминов новыми, — возникающими вместе с развитием производства, культуры и науки, — и выпадения устаревших терминов.

Соотношение термина с понятием определяется его логической и предметной направленностью. Эти отношения объективны и выражаются чисто лингвистически, т. е. средствами лексики, грамматики и фонетики, взятыми в их модалной форме вне факкультативного варьирования. Исходя из принципа терминологической изоляции терминов, их внутрисловоизменности терминологическому полю и внеположности контексту, можно и должно говорить о стилистической

нейтральности терминов как таковых. Термины вне терминологии не только стилистически окрашены, но и локализованы. Для понимания терминологии как структурного элемента языка необходимо прежде всего четко различать семантические поля: терминологическое, где термин принципиально нейтрален, и нетерминологическое, где термин теряет свою нейтральность. Одной из важных характеристик термина является также его систематичность².

Как правило, термины создаются группой людей, занятых в той или иной области производства, науки и культуры. Имеется большое количество сугубо специальных терминов, не выходящих за пределы отдельных областей науки и техники и употребляемых лишь в речи специалистов.

Однако термины могут свободно входить также в активный состав речи и неспециалистов, стать достоянием всего общества, поскольку сфера употребления специальной терминологии не является застывшей, а наоборот, в зависимости от конкретно-исторических условий, с развитием науки, техники, производства, повышением культурного уровня людей сфера употребления терминов непрерывно расширяется.

Различаются общая терминология, присущая нескольким или многим отраслям науки, искусства, техники, и так называемая специальная или отраслевая терминология. Это можно проследить на примере языка дари. Так, широко употребляемые в нем термины типа:

андаза — мера, размер, степень;
асл — корень, суть, принцип;
амал — действие, практика, операция;
дараджа — степень, градус;
дайра — круг, район;
мас'ала — вопрос, задача, тема, предмет;
ракам — цифра, знак, начертание, класс, род и т. п. — относятся к общей терминологии, так как они обслуживают ряд отраслей науки и техники. А такие термины, как например, геологические или еще уже буровые, —

санг-е-роги — песчанник;
санг-е-чуна — известняк;
гранит — гранит;
дййрик [бурдж] — буровая вышка;
нава — желоб для циркуляции глинистого раствора;
сиввил — вертлюг;
мад — глинистый раствор;
нал-е-барма — бурильная труба;
мйийн-е-бармакарй — буровая установка;
апт — апт;
неоджин — неоген;
метемарфйик — метаморфизованный (о породе) и др. — относятся к узкой отрасли горного дела и потому входят в отраслевую или специальную терминологию. Среди них немало заимствований из английского или

¹ Ф. Энгельс, Дialeктика природы, К. Маркс, Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 509.

² См. А. А. Реформатский, Что такое термин и терминология, в сб.: «Вопросы терминологии», М., 1961, стр. 49—54.

через английский язык (напр., мад, сививил, неоджин и др.).

Многие заимствованные термины долго не смешиваются с обычными словами, они — отдельные, однозначны, стоят вне экспрессии. И в этом, прежде всего, удобство пользования ими в качестве термина. Выбор языка — источника этих терминов обусловлен реальной исторической обстановкой, и здесь ясно можно проследить связь народов и наций, характер их культурного взаимодействия. Иногда термины в различных языках образуются путем калькирования по модели чужого языка, уже отразившего это понятие (ср. русск. «пятилетний план» и кальки — англ.: Five-Year Plan, дари: пелан-е-панджсала и др.). Став международным, научное терминологическое наследство используется уже любым народом, приспособляющим его к внутренним законам своего языка.

Из положений марксистско-ленинского учения о языке, как о едином средстве общения людей во всех сферах человеческой деятельности, вытекает, что терминологию следует считать неотъемлемой частью словарного состава, которая развивается в соответствии с внутренними законами его развития, его грамматическим и фонетическим строем. Это относится и к заимствованной терминологии. Надо сказать, однако, что при заимствовании терминов язык нередко засоряется случайными, чужезычными элементами, что отражается прежде всего на пестроте терминологии и нарушении международных связей, ибо разные народы могут заимствовать термины одинакового значения из различных языков. Кроме того, при устном усвоении терминов (особенно в условиях низкой грамотности) возникают фонетические искажения и трансформации на почве ложной и народной этимологии.

В последнее время с ростом интереса среди афганцев к советской культуре и русскому языку можно наблюдать прямое проникновение русских терминов в язык дари (силина — «щелина», микрорайон — «микрорайон» и др.). Очевидно, по мере дальнейшего культурного сближения советского и афганского народов, укрепления экономического и научно-технического сотрудничества между нашими странами процесс проникновения лексики из русского языка в

язык фарси-кабули (дари) еще более усилится. Да и сейчас уже довольно много интернациональных терминов входит в язык дари через русский.

С каждым днем все большее значение приобретает международная терминология по различным отраслям знаний, каждая из которых через общий международный фонд технической лексики пополняет терминологию конкретных языков, в том числе языка дари. Одним из активных проводников международных научно-технических терминов в дари служат школьные учебники.

Роль интернациональных, в том числе греко-латинских, элементов в формировании научной терминологии дари (особенно в области медицины, математики, техники, химии, биологии и др.) очень велика. Наглядным примером этому может служить современная учебная терминология. Так, в учебнике по математике для 9-го класса все формулы даются на общепринятой основе, на формализованном языке современной математики. Одночлен называется «мономом», двучлен — «биномом», многочлен — «полиномом».

В учебнике по физике, помимо терминологии, возникшей на собственной основе, приняты такие международные физические термины, как — «физика», энеджи — «энергия», атом — «атом», электрик — «электричество» и др. При обозначении точек давления, высоты и других показателей, а также в физических формулах приняты «международные» латинские буквы. Например, вес на общих основаниях обозначается буквой W , сила — F , радиус — R , длина — l . Таким образом, формула приводится в следующем виде: $\frac{W}{F} = \frac{l}{R}$ — и читается

на языке дари так: дабл ю бар иф масави эл бар ар. Так через учебники и учебные пособия в язык дари входят международные научные термины, пополняющие и обогащающие его словарный состав.

Все это свидетельствует о том, что в лексике и особенно в терминологии современного дари (фарси-кабули) происходят важные процессы, изучение которых представляет большой научный и практический интерес, и наши филологи-афганисты должны внести свой вклад в разработку данной проблемы.

Х. Хашимбеков

ПО ПОВОДУ НАХОДКИ ЛЕВАЛЛУАЗСКОГО НУКЛЕУСА У ПЕЩЕРЫ ОБИ-РАХМАТ

Летом 1964 г. археологическая экспедиция Института истории и археологии АН УзССР проводила раскопки пещерной палеолитической стоянки Оби-Рахмат, в 100 км к северу от Ташкента. При осмотре окрестности пещеры на небольшой площадке на берегу ручья найден нуклеус, представляющий особый интерес.

Нуклеус изготовлен из желвака темно-серого мелового кремня высокого качества,

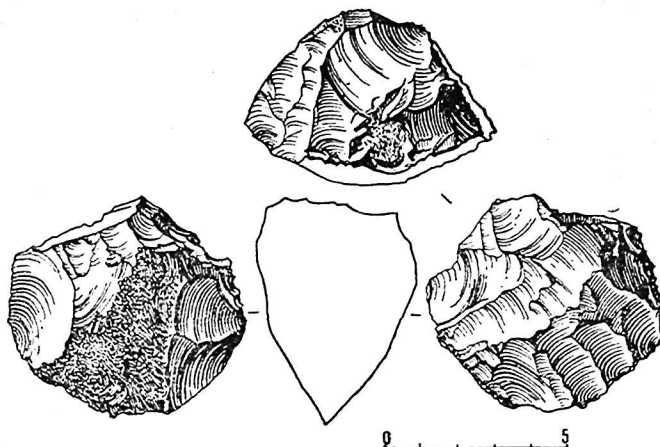
Диаметр — 4, 6 см, толщина — 3,8 см; ширина ударной площадки — 2,0 см, толщина — 1,9 см. Задняя сторона нуклеуса, на которой сохранилась валунная корка, не подвержена сплошной обработке и только с двух краев сняты небольшие сколы.

Необходимо отметить, что рабочая плоскость нуклеуса тщательно подготовлена для снятия отщепы (типа леваллуа) уплощающими сколами с краев к центру. Однако

изъян материала, не предвиденный мастером, не позволил снять намеченный отщеп.

Описываемый нуклеус представляет для нас интерес, поскольку он является прекрасной иллюстрацией связи формы и качества сырья с характером техники изготовления каменных орудий.

товкой отмечены в нуклеусах из некоторых палеолитических стоянок Средней Азии — Тешик-Таш¹, Ходжикент², Кайрак-Кумы³, а также во многих леваллуа-мустьерских памятниках Ближнего Востока — Эс-Скул и Эт-Таун на горе Кармел⁴, Джебел-Кафсе⁵ (Палестина) и др.

Леваллуазский нуклеус из пещеры Оби-Рахмат.

Несомненно, данный нуклеус относится к одному из периодов обживания пещеры Оби-Рахмат. Почти аналогичные по технике исполнения, но более грубые, чем рассматриваемый нуклеус, ядрища были обнаружены нами в V—VI слоях Оби-Рахмата, для которых характерна пластинчатая техника с параллельным расщеплением.

Приемы расщепления с радиальной подго-

В этих местонахождениях нуклеусы с радиальной подготовкой сочетаются с однодвуплощадочными нуклеусами. Но в гроте Оби-Рахмат они встречаются крайне редко, что, на наш взгляд, обусловлено характером сырья — неоднородным, слоистым кремнистым известняком, достаточно тонкая обработка которого была весьма затруднительной.

Н. Х. Ташкенбаев

¹ А. П. Окладников, Исследование мустьерской стоянки и погребения неандертальца в гроте Тешик-Таш, Южный Узбекистан, в сб.: «Тешик-Таш», Палеолитический человек, М., 1949, стр. 7—85.

² А. П. Окладников, Ходжикентская пещера—новый мустьерский памятник Узбекистана, Краткие сообщения Института археологии [АН УзССР], вып. 82, 1961, стр. 68—76.

³ Б. А. Литвинский, А. П. Окладников, В. А. Ранов, Древности Кайрак-Кумов, Душанбе, Изд-во АН ТаджССР, 1962, стр. 3—89.

⁴ D. Garrod, The Stone Age of Mount Carmel, vol. I, Oxford, 1937.

⁵ R. Neuville, Le paléolithique et le mésolithique du désert de Judée, Archives de l'institut de paléontologie Humaine, Mémoire 24, Paris, 1951, pp. 179—184.

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

СТУДЕНТЛАР ВА ИЛМИЙ-АТЕИСТИК ПРОПАГАНДА

Коммунистик жамият кишисини тарбиялаш идеология ишимизнинг бош йўли бўлиб, коммунизм қурилишининг энг муҳим факторларидан биридир. Шунинг учун ҳам партия-миз ўзининг тарихий XXII съезиди қабул қилган Программасида янги кишини тарбиялаш вазифасини конкрет амалий вазифа қилиб қўйди.

Коммунистик жамият кишисини тарбиялашнинг энг муҳим шартларидан бири кишиларни, биринчи навбатда ёш авлодни илмий материализм — марксча-ленинча дунёқараш руҳида тарбиялашдан иборатдир.

Чунки диний хурфотлар коммунизм қуриши ишига тўсқинлик қилади, омани бу ишга актив иштирок этишдан четга тортади. Партия ва ҳукуматимизнинг ёш авлодни эскиликнинг ҳар қандай, шу жумладан диний сарқитларидан ҳам қутилган, соғлом фикрли бўлиб етишишлари учун тинмай ғамхўрлик қилиб келаётганлигининг босиси ҳам ана шунда.

Партия Марказий Комитетининг «Аҳоли ўртасида илмий-атеистик пропаганда олиб боришдаги хатолар» (1954 йил, ноябрь), «Партия пропагандасининг ҳозирги даврдаги вазифалари» (1960 йил, январь), «Аҳолини атеистик руҳда тарбиялашни кучайтириш тадбирлари тўғрисида» (1964 йил, февраль) ва КПСС Марказий Комитетининг 1963 йил июль Пленуми қабул қилган «Идеология ишининг навбатдаги вазифалари» каби қарорлари партия, комсомол, касаба союз ташкилотларини омма ўртасида илмий-атеистик пропаганда олиб боришда аниқ ва мукамал программа билан қуролаштирди.

Динга қарши курашмоқ учун диннинг реакцион моҳиятини фош қилиш, диний эътиқодларни илмий материалистик дунёқараш асосида танқид қилиш, унинг ўрнига юксак коммунистик ғоявийликни пропаганда қилмоқ ва уни ёшларимизнинг онгига сингдирмоқ талаб этилади.

Коммунистик жамият қурилишининг ҳозирги босқичида ёш авлодни атеизм руҳида тарбиялашга ҳар қачонгидан кўра ҳам кўпроқ эътибор берилмоқда. Буни республика-миз партия ташкилотларининг фаолиятида аққол кўриш мумкин. Кейинги йилларда Ўзбекистон Коммунистик партияси Марказий Комитети ёшлар ўртасида атеис-

тик тарбияни янада кучайтиришга доир бир қатор қарорлар қабул қилди.

Ўзбекистон КП Марказий Комитети бюросининг 1961 йил 14 апрелда «Аҳоли ўртасида динга қарши курашни кучайтириш тадбирлари тўғрисида» ва Ўзбекистон КП Марказий Комитети Президиумининг 1963 йил 16 августда «Республикада илмий-атеистик пропаганданинг аҳволи ва уни кучайтириш тадбирлари тўғрисида» деб чиқарган қарорларида олий ўқув юртларининг партия ташкилотлари студент ёшлар ўртасида илмий атеистик пропагандага жиддий эътибор беришлари лозим эканлиги таъкидланади.

Кейинги йилларда республика-миз олий ўқув юртларида студент ёшлар ўртасида илмий-атеистик пропаганда олиб бориш соҳасида анчагина бой тажриба тўпланди. Бу соҳада Тошкент ва Андижон медицина институти партия ташкилотларининг фаолияти диққатга сазовордир.

Тошкент давлат медицина институти партия ташкилоти ҳузурда ташкил этилган идеология комиссиясининг «Атеизм секцияси» 1963 йилда «Атеистлар совети»га айлантирилди.

Бу Совет институтда ва омма ўртасида илмий-атеистик пропагандани янада кучайтириш, унинг доирасини кенгайтириш ва айниқса динга ишонувчилар билан бирмабир иш олиб бориш ишини кенг авж олдириб юборди. Совет аъзолари тушунтириш ишлари олиб бориш билан бирга ўзларининг сафларини ҳам анча кенгайтirdилар. Совет составига 16 профессор ва фан докторлари, институт жамоат ташкилотларининг вакиллари, актив комсомол ёшлар — жаъми 50 киши аъзо қилиб сайланди. Советнинг ишига доцент ўртоқ И. Исоқов раҳбарлик қилмоқда.

Институтда студентлар учун 2 группа ташкил қилиниб, махсус тайёрланган программа асосида кўргазмали қуролаш физика ва кимё фанларидан тажрибалар кўрсатиш асосида лекциялар уюштирилади. Ҳар бир лекциядан сўнг илмий-оммабоп — атеистик фильмлар намойиш қилинади. Студент ёшлар учун омма ўртасида илмий-атеистик пропаганда олиб бориш методи-

каси ҳақида махсус цикли лекциялар ташкил этилган.

«Атеистлар совети» ҳузуридаги ижтимоий фан кафедралари, кимё, физика, биология кафедраларининг илмий ходимлари ва актив студентлардан иборат лекторлар гуруҳи актив студент ёшлардан омма ўртасида атеистик пропаганда олиб борувчи пропагандистларни тайёрлайди ва курс тамом бўлгач, уларга институт тасдиқлаган махсус лекторлик ҳужжатини топиради. 1964 йилда 25 студентга ана шундай ҳужжат берилди. Булар ишлаб чиқариш практикаси даврида республика меҳнаткашлари ўртасида 100 дан ортиқ илмий-атеистик лекциялар ўқидилар. «Атеистлар совети»нинг «Наука и религия» деган махсус деворий газетаси мунтазам чиқиб туради. Атеистлар совети ташаббуси билан 1964 йилда институтда кўргазмали қуроллар, турли хилдаги экспонатлар билан жиҳозланган атеистлар уйи ташкил этилди.

Булардан ташқари Тошкент давлат медицина институти ишчи ва хизматчилари ўртасида ҳам катта атеистик иш олиб борилаёттир. Ҳар бир клиникада атеистлар советининг битта аъзоси махсус бирктибиб қўйилган. Клиникадаги ишга бошлангич партия ташкилотлари раҳбарлик қилади.

Партия ва ҳукуматимиз динга қарши курашда савол-жавоб кечалари, революция ветеранлари, фан, техника, адабиётнинг атоқли арбоблари, Социалистик Меҳнат Қаҳрамонлари билан учрашув кечаларини ташкил қилиш, ёшларнинг маданий дам олишларини кўнгилдагидек уюштириш фоят муҳим аҳамиятга эгадир, деб ҳисоблайди. 1964 йилдаёқ, ТошМИ да 8 марта савол-жавоб, мўъжизасиз — мўъжизабар, ўнлаб маданий дам олиш кечалари уюштирилди.

Айниқса Ф. Фулом, М. И. Швердин, Т. Тўла, Мирмуҳсин, «Ўзбекистон хотин-қизлари» журнали редакцияси ходимлари, собиқ эшон ҳозир эса республика атеистик пропаганда уйининг ходими Низомиддин Хўжаев ва бошқалар иштироки билан институтда ўтказилган кечалар студентларда фоят зўр таассурот қолдирди.

«Атеистлар совети» ташкил этилгач меҳнаткашлар ўртасида олиб бориладиган атеистик пропагандининг доираси ҳам кенгайди, институтнинг ишлаб чиқариш билан алоқаси кучайди. Институт «Атеистлар совети»нинг аъзоларини Тошкент, Бухоро, Қашқадарё, Хоразм областлари, Фарғона водийси ҳамда Қорақалпоғистон АССР меҳнаткашлари ўртасида учратиш мумкин.

Аввал атеистик пропаганда бир ёки икки киши иштирокида олиб борилган бўлса, эндиликда 50 дан ортиқ олимлар, студентлар ва бадий ҳаваскорлик тўғараги аъзолари иштирокида олиб борилмоқда. Фақатгина 1964 йилда 15 мартадан ортиқ коллектив чиқишлар уюштирилди. «Атеистлар совети»нинг агитбригадаси Тошкент областининг Чиноз, Янгийўл, Калинин, Бўка ва бошқа районларида турли мавзуда атеистик кечалар ўтказиб, халқ хурмати ва эътиборини қозондилар.

«Атеистлар совети»нинг ишида медицина

фанлари докторлари, профессорлардан А. Содиқов, В. Воҳидов, В. М. Мажидов, Шамсиев, А. Асқаров, Н. Исмоилов, А. Ҳошимов, доцентлардан А. Қриженков, И. Фозилов, А. Тимбеков, Т. Қосимов, С. Руми, Т. Тальянц, О. Орифжонов, Р. Қапкаев, Р. Одилова, Х. Очилов, Ҳ. Қодиров ва бошқалар актив иштирок этмоқдалар.

Андижон медицина институтида қилинаётган ишлар ҳам оз эмас. Институт партия ташкилотининг ташаббуси билан халқ илмий атеизм университети ташкил этилган. 1964 йил январдан бошлаб университетга доцент Ю. М. Фузайлов ректорлик қилади. Университетда машғулотлар бир ойда икки марта ўтказилади. Лекция ва суҳбатлар турли хилдаги илмий тажрибалар ва атеистик темадаги фильмлар асосида жонли ва қизиқарли ўтади.

1964—1965 ўқув йилида университет жаъми 16 марта махсус машғулотлар ўтказди.

Университет фаолияти тез орада жамоатчилик ўртасида катта қизиқиш уйғотди. Машғулотларга ишлаб чиқариш корхоналарининг ёшлари, мактаб ўқитувчи ва ўқувчилари ҳам мунтазам қатнаша бошладилар. Университетнинг доимий тингловчиларининг сони 100 кишидан ошиб кетди. Университет совети марксизм-ленинизм кабинетига турли хилдаги экспонатлар билан безатилган атеистлар уйини ташкил этди. Андижон медицина институтида олиб борилаётган атеистик пропаганда ўқитувчи ва студент ёшларнинг активлигини кучайтирмоқда. Улар республикамизнинг область, шаҳар ва районларида атеистик темаларда лекция ва суҳбатлар ўтказдилар.

Утган йили институт ўқитувчи ва студентларининг кучи билан 500 дан ортиқ илмий-атеистик темаларда лекция ва суҳбатлар ўтказилди. Бу лекция ва суҳбатларда 20 мингга яқин тингловчи қатнашди.

Тошкент, Самарқанд давлат университетлари, Низомий номидаги Тошкент, Қарши давлат педагогика институтиларида ҳам студентлар орасидан пропагандист-атеистлар тайёрлашга катта эътибор берилмоқда. Бу олий ўқув юртлари қошида ташкил этилган пропагандистлар курсини ҳар йили 200—500 студент тамомлаб чиқаёттир.

Аммо, эътироф этиш керакки, республикамиз олий ўқув юртларида атеистик тарбиянинг қўйилиши партия ва ҳукуматимиз қўйган буюк талаблардан ҳали ҳам орқада қолмоқда. Ҳеч кимга сир эмаски, олий ўқув юртларида билим олаётган ёшларнинг баъзилари ҳали ҳам динга, авлиё ва худоларга ишонади, айрим диний маросимларга амал қилади. Бу эса бутун идеология ва тарбиявий ишимизнинг салбий томонидир. Иккинчи томондан эса айрим ҳолларда атеистик пропагандага етарли эътибор берилмаёттир, барча тарбиявий воситалар ишга солинмаёттир. Учинчи томондан, талайгина ёшларимиз диний оғу билан онги заҳарланган онлаларда яшайдилар. Дин аҳллари — домла, эшон ва руҳонийлар эса ёшларимизга ота-оналарининг фарзанд олдидаги ҳурматидан фойдаланиб, ўз тасирларини ёшларга ўтказадилар. Ота-оналар билан эса

етарли суратда тушунтириш ишлари олиб борилмаётир. Тўртинчидан, айрим олий ўқув юртларининг партия ташкилотлари атеистик пропаганда билан ҳали ҳам етарли шуғулланмаётир.

Шунинг учун «Правда» ўзининг 1964 йил 2 мартдаги «Атеистик тарбия ишларини актив равишда олиб борайлик» деган редакцион мақоласида: «Илмий атеистик ишларни кенг ва планли равишда олиб бориш, ҳар бир диндорнинг онгини диний заҳардан қутқариш учун зўр бериб курашиш, шу

мақсадда идеологиянинг ҳамма воситаларидан фойдаланиш — совет кишиларини атеистик руҳда тарбиялаш соҳасида партия ташкилотларининг энг зарур вазифаларидир»,— деб яна бир бор таъкидлаб ўтди. Чунки, илмий атеистик пропагандамининг таъсир даражаси нақадар баланд бўлса, унинг ҳужумкорлиги нақадар кучли ва формалари хилма-хил бўлса диний сарқитларни таг-томири билан юлиб ташлаш вазифаси шунчалик тез ҳал этилади.

Ш. Қаримов

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ХЛОПКОВОЙ ТОРГОВЛЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ С РОССИЕЙ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII — НАЧАЛО XIX ВЕКА)

Для изучения истории торгово-экономических отношений Средней Азии с Россией большое значение имеют многочисленные документы, хранящиеся в архивных фондах Москвы, Ленинграда, Оренбурга, Омска и других городов страны и состоящие главным образом из отчетов пограничных торговых таможен, донесений и отчетов русской администрации, записок русских чиновников и т. д. В отчетах-ведомостях довольно подробно перечисляются не только виды и количество продаваемых и покупаемых товаров, но и зафиксировано, кем, когда и откуда они были доставлены.

В этих материалах мы находим интересные данные о развитии хлопковой торговли Средней Азии с Россией во второй половине XVIII — начале XIX в.

Как известно, производство хлопчатобумажных тканей в России первоначально было налажено в основном в тех городах (в частности, в Астрахани), через которые проходили торговые связи России со странами Востока.

По данным известного исследователя русской промышленности П. Г. Любомирова, бумажное ткачество в России было налажено в 40-х годах XVIII в. в Астрахани — этом древнем центре торговли России со странами Востока, в частности со Средней Азией.

После основания г. Оренбурга и установления через него оживленных торговых связей между Россией и Средней Азией текстильные мануфактуры, работавшие на среднеазиатской пряже и хлопке, возникают и в Казанском уезде¹.

Большинство этих предприятий принадлежали татарским купцам, которые имели широкие торговые связи со Средней Азией. Так, в 1767 г. по разрешению русского правительства татарин С. Усманов построил в Казанском уезде мануфактуру по выработке хлопчатобумажных тканей, которая дала в 1773 г. тканей на 18 000 руб.²

¹ П. Г. Любомиров, Очерки по истории русской промышленности, М., 1947, стр. 600—603.

² К. А. Пажитнов, Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России, М., 1958, стр. 27.

В 1800 г. в Казанско-Вятском крае насчитывалось 13 мануфактур, работавших на бухарской пряже³, получаемой через Оренбург⁴. По материалам Оренбургской пограничной комиссии, в 80-х годах XVIII в. среди российских купцов, торгующих со среднеазиатскими городами, были «казанские торговые татары и фабриканты» — Муртаза Исмаилов, А. Ибраев, Р. Мухаметов и др.⁵ В числе товаров, вывозимых ими из Средней Азии, значительное место занимала хлопковая пряжа. Это позволяет нам полагать, что указанные «фабрики» были по существу мастерскими или хлопчатобумажными мануфактурами, вырабатывавшими различные ткани из среднеазиатского сырья⁶.

Быстрое развитие хлопчатобумажных мануфактур в России во второй половине XVIII в. приводит к усилению спроса на среднеазиатскую пряжу. В своем отчете полковник Струков отмечал, что хлопковая пряжа ввозится из Средней Азии «в значительном количестве» и «с большою пользою обрабатывается... на фабриках русских в ткани разных сортов»⁷.

Экономические интересы владельцев мануфактур были отражены в письме от 16 мая 1767 г., направленном комиссией о коммерции П. И. Рычковым, который долгое время работал в Оренбурге и был хорошо осведомлен о торговле России со средне-

³ В рассматриваемый период всю хлопковую пряжу, привозимую из Средней Азии в Россию, называли «бухарской».

⁴ К. А. Пажитнов, указ. соч., стр. 28.

⁵ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО), ф. 5, оп. 1, д. 21, л. 78, 293—298.

⁶ Полковник Струков, побывавший в 1810 г. в сибирских и оренбургских пограничных таможах, в своем отчете правительству писал, что среднеазиатские «ткани и материи разных сортов употребляются простолюдинами обоих полов весьма с приятностью, ибо оные в носке мягки и грочны» (Центральный государственный исторический архив в Ленинграде — ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 4, д. 2, л. 78).

⁷ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 4, д. 2, л. 13, 78.

азиатскими ханствами. Отвечая на вопросы комиссии, он предлагал весь хлопок и шелк из Средней Азии вывозить в Россию. Для защиты русских хлопчатобумажных мануфактур от иностранной конкуренции П. И. Рычков предлагал повысить пошлины на среднеазиатские хлопчатобумажные товары, а для увеличения вывоза из Средней Азии пряжи и хлопка — разрешить беспошлинный ввоз их в Россию и вывоз в среднеазиатские ханства железа и меди⁸. Кроме того, он считал необходимым составить новый таможенный тариф для торговли со Средней Азией⁹. Предложения П. И. Рычкова, отражавшие интересы правящих кругов России, были одобрены русским правительством.

Растущий спрос на хлопковую пряжу и хлопок-сырец и ряд покровительственных мероприятий русского правительства создали благоприятные условия для расширения русско-среднеазиатской торговли.

Так, в 1772—1775 гг. только в Оренбургскую и Троицкую таможни было доставлено из Средней Азии различных товаров на 648 665 руб., в том числе пряжи — на 170 354 руб., а хлопка-сырца — на 20 266 руб.¹⁰

Хлопковая пряжа и хлопок-сырец привозились и в таможни Сибирской линии. Так, в 1777—1778 гг. из Ташкента в Семипалатинск и Петропавловск было доставлено 137 пудов 37 фунтов хлопковой пряжи, 42 пуда 12 фунтов хлопка-сырца¹¹.

Хлопковую пряжу и хлопок-сырец привозили не только среднеазиатские, но и русские, казахские и каракалпакские купцы. Как видно из архивных данных, в этот период в Среднюю Азию ездили в основном татарские купцы, которые, как мусульмане, пользовались покровительством среднеазиатских правителей: с христиан они взимали 5% пошлины, а с мусульман — 2%¹². Поэтому русские купцы в основном отправляли свои товары с приказчиками из татар.

В последнее десятилетие XVIII в. среднеазиатская пряжа и хлопок-сырец занимали уже видное место в общем импорте хлопковой пряжи и хлопка в Россию. По сведениям коммерц-коллегии, в 1797—1799 гг. из азиатских стран (в том числе из Средней Азии) хлопковой пряжи в Россию было ввезено 17 220 пудов 39 фунтов, а из европейских стран — 7870 пудов 12 фунтов¹³.

В 1790—1792 гг. в Россию было ввезено

363 пуда среднеазиатского хлопка¹⁴, а в 1799 г., по сведениям коммерц-коллегии, из Средней Азии было привезено 8977 пудов хлопка, из Ирана — 2090 пудов 20 фунтов, а из Китая — 51 пуд 20 фунтов¹⁵.

Интересно отметить, что среднеазиатские купцы, в частности бухарцы, не только привозили хлопковую пряжу и хлопок, но и передавали свой опыт окрашивания хлопчатобумажных тканей местному населению — татарам, русским и др.¹⁶

В начале XIX в., в связи с созданием и ростом бумагопрядильных мануфактур в России, русское правительство проявляет все больший интерес к среднеазиатскому хлопку. В сентябре 1800 г. князь Г. П. Гагарин затребовал у Министерства коммерции сведения о количестве хлопка, которое могло быть доставлено среднеазиатскими купцами для созданной в Петербурге в 1798 г. Александровской мануфактуры¹⁷. Согласно полученной из Оренбургской таможни справке от 29 декабря 1803 г., за последние 10 лет в Оренбург ежегодно ввозилось в среднем до 14 тыс. пудов пряжи и 2500 пудов хлопка, по большей части «из Бухарии и ее провинции»¹⁸. При этом хлопок первого сорта привозился из Шах-рисябза, а второго — из Ура-Тепе и Джизака¹⁹.

Как видно из письма министра коммерции Н. П. Румянцева оренбургскому военному губернатору Г. С. Волконскому от 3 августа 1808 г., русское правительство старалось получить хлопок из Средней Азии, «могущий заменить американский»²⁰. При этом Н. П. Румянцев руководствовался указом Александра I от 2 августа 1808 г. о закупке «в Бухарии для Александровской мануфактуры хлопчатой бумаги»²¹.

Г. С. Волконский, выполняя указания правительства, заключал со среднеазиатскими, в частности бухарскими, купцами контракты на доставку в Россию хлопка-сырца. В рапорте из Оренбурга от 8 сентября 1809 г. на имя Н. П. Румянцева отмечалось, что бухарский чиновник — ксрчибаши и купец Мирза Мухаммед Юсуф взялись доставить для Александровской мануфактуры 1000 пудов хлопка, в счет которых уже доставлено 565 пудов²². Кроме того, 28 тюков хлопка для той же мануфактуры было привезено в Троицк²³.

Таким образом, была установлена непосредственная связь между российской

⁸ Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), ф. 397, оп. 1, д. 319, л. 143—155.

⁹ Там же, л. 143—144, 148.

¹⁰ ГАОО, ф. 3, оп. 1, д. 133, 144, л. 20—33, 134—148.

¹¹ Омский областной государственный архив (ООГА), ф. 1, оп. 1, д. 209, л. 112—120, 270—279.

¹² ЦГИАЛ, ф. 1264, оп. 1, д. 319, л. 111.

¹³ Там же, ф. 13, оп. 2, д. 296, л. 10.

¹⁴ П. Г. Любомиров, указ. соч., стр. 611.

¹⁵ ЦГИАЛ, ф. 13, оп. 2, д. 296, л. 2.

¹⁶ К. А. Пажитнов, указ. соч., стр. 45.

¹⁷ ЦГИАЛ, ф. 13, оп. 2, д. 296, л. 11.

¹⁸ Там же, д. 1739, л. 22.

¹⁹ Там же, ф. 13, оп. 2, д. 1739, л. 22.

²⁰ Там же, д. 1437, л. 3.

²¹ Там же, л. 1.

²² Там же, д. 1739, л. 49—50.

²³ Там же, д. 1437, л. 5—6.

хлопчатобумажной промышленностью и среднеазиатскими источниками сырья.

Небезынтересно отметить, что Троицкая пограничная таможня, отвечая на запросы русского правительства от 8 мая 1811 г. о ввозе из Средней Азии цветного хлопка-сырца, сообщала 7 июня и 11 августа 1811 г., что «темно-желтой бумаги пряденою вывозится бухарскими и российскими купцами каждогодно пудов до пяти-десяти, и продается она от осмидесяти и до ста рублей пуд»²⁴.

Рост потребностей развивающейся текстильной промышленности России в сырье привел к постепенному повышению цен на хлопок и хлопковую пряжу. Так, в 1746 г. пуд хлопка стоил 2 руб.²⁵, в 1760 г. цена на него поднялась до 5—8 руб., а в 1803 г. — до 45—70 руб. В 1760 г. пуд тонкой хлопковой пряжи стоил 20—25 руб., а в 1802 г. — 60—70 руб.²⁶

О растущем интересе русского правительства, купцов и промышленников к дальнейшему расширению торгово-экономических связей со Средней Азией в начале XIX в. свидетельствуют отчеты и записки упомянутого выше полковника Струкова. В своей записке, поданной министерству финансов, он отмечал, что «взаимная польза и даже нужда по сей торговле России с помянутыми (среднеазиатскими. — Э. Х.) городами... весьма велика. Россия, не имея

в производстве у себя хлопчатой бумаги, получает сию важную надобность в значительном количестве оттоль из Азии, в натуральном ее состоянии, хлопчатую и пряденую»²⁷.

Далее, подчеркивая необходимость увеличения ввоза хлопка-сырца, он писал, что «с пряденой бумаги, хотя и полезный материал, но дабы стеснять выход оной и увеличивать привоз хлопчатой к усилению действия возникающих в России с быстрым успехом прядильных машин, нужно определить сбор пошлиной с рубля до 10 коп.», а ввоз хлопка-сырца «оставить без пошлин»²⁸.

Предложения Струкова, отражавшие новые тенденции в русско-среднеазиатской торговле в начале XIX в., которые были обусловлены возникновением и развитием в России собственной бумагопрядильной промышленности, были одобрены Александром I²⁹.

Таким образом, со второй половины XVIII в. хлопковая пряжа и хлопок-сырец становятся одним из важных предметов экспорта из Средней Азии в Россию. Но если ранее Россия была заинтересована прежде всего во ввозе хлопковой пряжи, то впоследствии, в связи с развитием хлопчатопрядильных мануфактур, возрастает спрос на хлопок-сырец.

Э. Ходжиев

²⁴ ГАОО, ф. 6, оп. 10, л. 834/18, л. 1—7.

²⁵ ООГА, ф. 1, оп. 1, л. 12, л. 38—41.

²⁶ ЦГИАЛ, ф. 13, оп. 2, д. 1739, л. 22, 49—50.

²⁷ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 4, д. 2, л. 78—79.

²⁸ Там же, л. 126—127. Как известно, горгвым тарифом 1777 г. был разрешен беспошлинный ввоз в Россию хлопка-сырца. Струков просит здесь отмены карантинного сбора.

²⁹ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 4, д. 2, л. 113.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НОВАЯ КНИГА ПО ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ СОВЕТСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Изучение опыта национально-государственного строительства ранее отсталых народов, в том числе народов Средней Азии, перехода их к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, и помощи в этом деле великого русского народа имеет большое теоретическое и практическое значение. Вот почему следует приветствовать выход в свет монографии Ш. З. Уразаева, посвященной исследованию этой важной и актуальной темы¹.

В книге на основе анализа и обобщения обширного фактического материала, почерпнутого главным образом из архивных источников, раскрывается огромная роль Великой Октябрьской социалистической революции, ленинской национальной политики Коммунистической партии, образования РСФСР и СССР, помощи великого русского народа в создании и развитии национальной советской государственности народов Средней Азии, в том числе Узбекистана, и осуществлении революционных социалистических преобразований в среднеазиатских республиках Советского Союза.

Специальная глава монографии посвящена роли РСФСР в строительстве советской автономии Туркестана. Автор правильно подчеркивает, что роль РСФСР в создании советской национальной государственности в Туркестане выражалась прежде всего в оказании государственно-правовой помощи трудящимся Туркестана в строительстве автономной республики. Народы Средней Азии получили возможность использовать богатый опыт советского государственного строительства в Российской Федерации и вместе с тем им была оказана всесторонняя экономическая, финансовая, политическая, военная и культурная помощь. Эти выводы подкрепляются приведенными в работе многочисленными цифрами и фактами.

Говоря о помощи Российской Федерации в социалистическом преобразовании Хо-

резмской и Бухарской Народных Советских Республик, автор пишет: «Победа народных советских революций в Хиве и Бухаре, а в дальнейшем образовании и развитие народных советских республик были бы невозможны без помощи и поддержки Советской России. Они неминуемо стали бы жертвами иностранного капитала» (стр. 93). Ш. З. Уразаев правильно характеризует взаимоотношения РСФСР с Хорезмской и Бухарской республиками как международно-правовые отношения нового типа (стр. 95). Немало места в книге уделено роли Туркестанской АССР в социалистическом преобразовании Хорезмской и Бухарской НСР.

В отдельной главе монографии показано значение СССР в национально-государственном размежевании республик Средней Азии и образовании Узбекской ССР. В работе подвергнуты справедливой критике высказывания некоторых авторов о том, что национально-государственное размежевание Средней Азии не было проведено до 1924 г. лишь потому, что Бухарская и Хорезмская НСР еще не развились в социалистические республики.

Автор резонно замечает, что при таком подходе к размежеванию отдельным народам вообще не пришлось бы создать свои республики в течение довольно продолжительного времени. Национально-государственное размежевание является осуществлением ленинского принципа самоопределения народов, и уровень развития части нации не может служить препятствием на пути к размежеванию. Преобразование Бухарской и Хорезмской народных республик в социалистические, конечно, ускорило национально-государственное размежевание, но не явилось главной причиной, обусловившей его проведение.

Идея национально-государственного размежевания народов Средней Азии возникла вскоре после победы Октябрьской революции. Однако до 1924 г. осуществить ее не представлялось возможным. Дело в том, что в условиях гражданской войны и иностранной интервенции не были подготовлены и изучены этнографические, статистические и иные материалы, без которых нель-

¹ Ш. З. Уразаев, Роль РСФСР и СССР в создании советской государственности в Узбекистане, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1965, 140 стр.

зя было правильно разграничить территорию вновь образуемых республик².

В книге мы находим интересные факты о деятельности посланцев В. И. Ленина в Средней Азии, об их роли в укреплении советской государственности народов края, о работе Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР и др.

Приводимые автором многочисленные материалы убедительно свидетельствуют о несостоятельности домыслов буржуазных фальсификаторов, пытающихся исказить национальную политику Коммунистической партии и доказать, что Советская власть якобы была навязана народам Средней Азии и среднеазиатские республики насильственно объединены в составе СССР.

Ценность рецензируемой работы заключается и в том, что она является первым фундаментальным исследованием, специально посвященным роли Советской России и СССР в создании советской государственности в Узбекистане.

Раскрытие исторической роли РСФСР и СССР в судьбах народов нашей страны, как правильно отмечает автор, поможет читателю «выяснить одну из самых существенных особенностей социалистического государства, его интернациональный характер, его огромную притягательную силу и понять причины постоянного роста влияния и авторитета Советского государства среди широких народных масс» (стр. 6).

Книга Ш. З. Уразаева не свободна от отдельных недостатков. Так, надо было подробнее осветить социально-экономическую и культурно-политическую отсталость народов дореволюционной Средней Азии, чтобы лучше раскрыть глубину и масштабы тех грандиозных преобразований, которые были проведены в среднеазиатских республиках при Советской власти.

Говоря о развитии взглядов В. И. Ленина по вопросу о федерации, автор утверждает, что «В. И. Ленин в 1916 г., учитывая уроки империалистической войны, все более склоняется к допустимости федерации и для России» (стр. 17), а немного ниже он пишет: «В России в 1914—1917 гг. сложились такие условия, которые сделали необходимым признание федерации в качестве переходной формы к полному единству» (стр. 18). Между тем известно, что В. И. Ленин признал федеративную форму государственного устройства приемлемой для России только после Февральской революции 1917 г. Да и сам автор приводит работу В. И. Ленина «Финляндия и Россия», написанную в мае 1917 г., где впервые высказывается мысль о допустимости федерации для России. Автору следовало показать, почему именно после Февральской революции В. И. Ленин признал федеративную форму допустимой для России.

В книге показана роль Среднеазиатского экономического Совета в приобщении Бухарской и Хорезмской республик к социалистическому строительству. Однако деятельность СредазЭКОСО, его практические мероприятия освещены, на наш взгляд, недостаточно.

Нам представляется также, что работа выиграла бы, если бы автор довел освещение вопроса о роли РСФСР и СССР в развитии советской государственности в Узбекистане до периода 30-х годов, полностью охватив весь первый этап развития нашего государства от его возникновения до победы социализма в СССР.

Т. А. Джалилов, Р. К. Каюмов.

ПЕРВАЯ МОНОГРАФИЯ О СВОБОДЕ ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ

Свобода личности и права граждан — одна из важнейших проблем строительства социалистического и коммунистического общества, обеспечивающего подлинный расцвет человеческой личности.

Человек — социальный атом общества. Раскрытие неисчерпаемой энергии мыслящего и действующего человека, ее эффективное использование в интересах общественного прогресса во многом зависит от уровня свободы личности, характера предоставленных ей демократических прав. Более того, в наши дни, когда происходит острая борьба двух противоположных идеологий — коммунистической и буржуазной — проблема свободы личности приобрела особую значимость и политическую остроту.

Вот почему вопросы свободы личности и основных прав граждан имеют огромное международное, политическое, научное и практическое значение. В нашей литературе данной проблеме посвящен обширный круг исследований, освещающих различные аспекты ее с философской, социологической, исторической, правовой и других точек зрения. Однако до последнего времени у нас еще не было специальных работ, посвященных свободе личности и правам граждан зарубежных социалистических стран.

Этот пробел во многом восполняет изданная в 1965 г. книга канд. юр. наук А. Г. Мозохин¹.

Рецензируемая монография — плод мно-

² См. «40 лет Узбекской Советской Социалистической Республики», Ташкент, Объединенное издательство ЦК КПУз, 1964, стр. 30—35.
5—1500

¹ А. Г. Мозохина, Свобода личности и основные права граждан в социалистических странах Европы, М., Изд-во «Наука», 1965, 496 стр.

голетних исследований автора — написана на основе изучения многочисленных источников, общей и специальной литературы, принадлежащей перу советских авторов и ученых ряда социалистических стран Европы.

Написанная с правильных методологических позиций, на высоком научно-теоретическом уровне книга А. Г. Мозохиной привлекает внимание читателя не только новизной темы, но и глубиной ее освещения, самой постановкой многих вопросов и обоснованностью их аргументации. Следует особо подчеркнуть, что автор пытается осветить такую важную в методологическом отношении проблему, как принципы, лежащие в основе института прав и свобод граждан по конституциям социалистических стран Европы, — проблеме, которой пока еще не уделяется должного внимания даже в государственно-правовой литературе самих этих стран.

Изложение материала в книге начинается с освещения роли политической надстройки в повышении общественно-политической активности личности при социализме.

Здесь правильно отмечается, что главное направление в развитии политической организации общества в социалистических странах Европы — это демократия, все более широкое вовлечение трудящихся масс в государственное управление (стр. 17—18). Это положение убедительно раскрывается на конкретном материале из общественно-политической жизни европейских стран социализма.

Далее характеризуется материальная основа свободы личности при социализме — социалистическая система хозяйства и социалистическая общественная собственность, обеспечивающие широкий простор для всестороннего развития творческих сил и способностей личности. Подробно останавливаясь на зарождении, утверждении и развитии социалистической экономики, автор показывает, как на ее основе создаются объективные условия для углубления гарантии свободы личности и расширения прав граждан.

Анализируя взаимосвязь между изменяющейся в ходе строительства социализма классовой структурой общества и расширением прав и свобод граждан, автор показывает, как с ликвидацией эксплуататорских классов и созданием новой классовой структуры общества неизмеримо расширяется социально-политическая база социалистической демократии, свободы личности и прав граждан.

Большой политический и научный интерес представляет разработка А. Г. Мозохиной принципов, лежащих в основе системы прав, свобод и обязанностей граждан. В книге рассматриваются такие принципы, как единство интересов личности и общества, полнота и реальность прав и обязанностей, равенство прав и равенство обязанностей, развитие прав и свобод граждан и укрепление их гарантий в процессе строитель-

ства социализма, национальное равноправие граждан.

Весьма содержательным является раздел, посвященный классификации прав, свобод и обязанностей граждан в науке социалистического государственного права. Здесь автор не только приводит различные мнения советских и зарубежных исследователей, но и высказывает свою точку зрения по исследуемым вопросам. Нам представляются правильными критические замечания автора по поводу своеобразной системы прав и свобод граждан, предлагаемой Л. Д. Воеводиным², ибо такая классификация должна основываться на строго объективных критериях, а не на субъективных умозаключениях.

Центральное место в работе занимают главы, посвященные социально-экономическим и политическим правам, демократическим свободам и личной свободе граждан. Автор подробно анализирует нормотворческую деятельность социалистических государств Европы, обеспечивающую практическое осуществление и дальнейшее развитие этих прав и свобод.

Автор подчеркивает, что в системе прав и свобод граждан, записанных в конституциях европейских стран социализма, основное место занимают такие социально-экономические права, как право на труд, отдых, охрану здоровья и материальное обеспечение, право на образование и использование достижений науки и культуры, а также на творческое участие в их развитии.

Конституции социалистических стран предоставляют их гражданам и широкие политические права и демократические свободы — право избирать и быть избранными, свобода слова, печати, собраний, уличных шествий и демонстраций, объединения в общественные организации и т. д. Эти права обеспечивают и стимулируют повышенные общественно-политическую активность личности, вовлечение трудящихся масс в управление всеми делами общества и государства (стр. 209—243).

А. Г. Мозохина конкретно характеризует и такие личные свободы граждан социалистических стран Европы, как свобода и неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища, тайна переписки, свобода совести. Эти правовые институты ярко раскрывают силу и глубину социалистической демократии и надежно охраняются социалистическим государством.

Весь этот комплекс прав и свобод является неотъемлемым достоянием каждого члена социалистического общества, независимо от его национальности, расовой принадлежности, социального и имущественного положения, вероисповедания и пола.

² См. Л. Д. Воеводин, Теоретические вопросы правового положения личности в советском общенародном государстве, Советское государство и право, 1963, № 2, стр. 19.

Как подчеркивает автор, проблема национального равноправия решается в социалистических странах в духе неуклонного соблюдения принципов пролетарского интернационализма, дружбы и братства народов.

Особое внимание автор уделяет огромным изменениям, которые произошли в положении женщин в социалистических странах Европы за годы существования народной власти. «Народная власть, утвердившаяся в социалистических странах Европы, — пишет А. Г. Мозохина, — осуществила равноправие женщины в таком широком масштабе, в каком это не смогла сделать самая передовая буржуазная республика» (стр. 269).

Монография завершается главой об основных обязанностях граждан. Здесь рассматриваются, в частности, обязанности соблюдения действующих законов, дисциплины труда, правил социалистического общежития, укрепления и охраны социалистической собственности, защиты Родины и т. д. Непременным условием добросовестного исполнения этих обязанностей, как правильно отмечает автор, являются высокая сознательность граждан, чувство ответственности, взаимной требовательности, гражданского долга. Воспитывая граждан в духе неуклонного выполнения обязанностей, социалистические государства применяют как меры убеждения, так и меры принуждения, творчески сочетая их в соответствии с конкретными историческими условиями данной страны.

Весьма ценным в работе А. Г. Мозохинной является то, что при характеристике прав, свобод и обязанностей граждан социалистических стран Европы она показывает коренные отличия и огромные преимущества социалистической демократии над буржуазной.

Вместе с тем в монографии выявляются конкретные особенности реального осуществления тех или иных демократических свобод в каждой из социалистических стран и динамика их развития в ходе социалистического строительства. Приводимые в

книге материалы убедительно опровергают «живые домыслы буржуазных фальсификаторов, пытающихся извратить сущность социалистической демократии, очернить и замолчать огромные успехи народов социалистических стран Европы в строительстве новой жизни.

Оценивая в целом положительно работу А. Г. Мозохинной, хотелось бы вместе с тем высказать и некоторые замечания и пожелания.

Так, нам представляется, что при характеристике принципов, лежащих в основе системы прав, свобод и обязанностей граждан (глава вторая), автору не следовало выделять в отдельный параграф «Систему основных прав и свобод», поскольку это привело к известным повторам и нарушило стройность и последовательность изложения.

Нам кажется, что в интересах читателя надо было дать заключение к книге, изложив в нем выводы и научные обобщения автора по всему обширному материалу, приведенному в работе.

Следовало бы также усилить критическую направленность раздела «Классификация прав, свобод и обязанностей граждан в науке социалистического государственного права».

В работе можно было бы показать специфические особенности и общие закономерности осуществления свободы личности и прав граждан в социалистических странах Европы и Азии, что позволило бы автору глубже раскрыть единство проявления основных принципов социалистической демократии во всех социалистических странах.

Но все эти замечания отнюдь не меняют общей высокой оценки научного труда А. Г. Мозохинной, предложившей на суд читателя серьезное и глубоко аргументированное исследование о свободе личности и основных правах граждан братских социалистических стран Европы.

Р. Х. Абдушукуров, Х. П. Пулатов

ЦЕННЫЕ ТРУДЫ ПО ИСТОРИИ РУССКО-СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ОТНОШЕНИЙ

История русско-среднеазиатских отношений уходит своими корнями в далекое прошлое. Изучение этих исторических связей имеет большое научное и политическое значение и является одним из актуальных вопросов советской исторической науки.

В последние годы появился ряд работ по истории русско-среднеазиатских отношений до и после присоединения Средней Азии к России. Среди них наше внимание привлекает исследование Н. Г. Аполловой и М. К. Рожковой¹.

Монография Н. Г. Аполловой, охватывающая экономические и политические связи Казахстана с Россией, является одной из первых обобщающих оригинальных работ по указанному вопросу. Автор ставит своей задачей осветить экономические и политические взаимоотношения Казахстана с Россией и те изменения, которые произошли в хозяйстве и общественно-политическом строе Казахстана после его присоединения к России.

¹ Н. Г. Аполлова, Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII — начале XIX вв., М., Изд-во АН

СССР, 1964, 213 стр.; М. К. Рожкова, Экономические связи России со Средней Азией, 40—60-е годы XIX в., М., Изд-во АН СССР, 1964, 198 стр.

Первая глава работы посвящена анализу социально-экономического и политического положения Казахстана накануне присоединения его к России. В Казахстане господствовали тогда феодальные отношения, в основе которых лежала феодальная собственность на землю. Сохранение устойчивых пережитков патриархально-родового быта, использование их феодалами в своих классовых интересах придавало специфический характер феодальным отношениям. Все это приводило к застою производительных сил Казахстана, где господствующей формой хозяйства оставалось экстенсивное скотоводство, а земледелие и домашняя промышленность были развиты очень слабо.

Во второй главе монографии рассказывается о деятельности Оренбургской экспедиции и Оренбургской комиссии. Останавливаясь на истории возникновения г. Оренбурга, ставшего затем крупным экономическим и административным центром, автор отмечает, что Оренбургская экспедиция положила начало хозяйственному освоению края и способствовала расширению торговых связей России с Казахстаном и Средней Азией. Дальнейшее развитие Оренбурга связано с деятельностью Оренбургской комиссии, которая, помимо организации торговли и управления краем, содействовала осуществлению политических задач царизма в Казахстане.

Н. Г. Аполлова правильно раскрывает сущность первых мероприятий русского правительства на территории Казахстана в 30—50-х годах XVIII в., ярко рисует колониальный характер действий царской администрации в Оренбургском крае, угнетение широких масс коренного населения.

В третьей и четвертой главах книги говорится об объективных последствиях русско-казахских отношений, их влиянии на развитие производительных сил, домашних промыслов, торговых связей Казахстана с Россией. Автор подчеркивает, что экономика России оказывала неодинаковое влияние на различные районы Казахстана. В северных, северо-западных и северо-восточных районах — бассейнах Ишима и Тобола, непосредственно соприкасавшихся с русскими селениями, сложились более благоприятные условия для развития сенокосения и земледелия. Однако во второй половине XVIII — начале XIX в. земледелие в хозяйстве казахов оставалось подсобным занятием и первое место по-прежнему занимало кочевое скотоводство. Известные сдвиги происходили и в домашней промышленности казахов, которая постепенно отделяется от скотоводства и земледелия.

В четвертой главе обстоятельно рассматриваются торговые связи Казахстана с Россией во второй половине XVIII — начале XIX в. Здесь приводятся интересные данные о росте торговли, основных торговых центрах (Оренбург, Троицк, Петропавловск и др.).

В пятой главе прослеживаются изменения

социальных отношений у казахов во второй половине XVIII — начале XIX в. В частности, автор отмечает, что во второй половине XVIII в. происходит укрепление положения ханов и султанов, как крупных феодалов, но в первой четверти XIX в. значительная часть султанов теряет свое привилегированное положение, чему способствовала политика царского правительства, направленная на ликвидацию ханской власти.

В заключительной, шестой главе монографии освещаются политические связи Казахстана с Россией в указанный период. Автор подчеркивает, что царизм, укрепляя свои экономические и политические позиции в Казахстане, все более активно вмешивался в его экономическую и социально-политическую жизнь. Таким образом, рецензируемая монография освещает тот период русско-среднеазиатских отношений, в который создавалась социально-экономическая и политическая почва для присоединения Средней Азии к России.

Надо сказать, что работа Н. Г. Аполловой не лишена отдельных недостатков. Автор не всегда критически относится к первоисточникам. Так, основываясь на словах президента коммерц-коллегии А. Р. Воронцова, Н. Г. Аполлова утверждает, что Россия в рассматриваемый период уже не испытывала потребности в промышленных товарах Вухары и Хивы (стр. 331). Между тем, как показывают многочисленные источники, в начале XIX в. Россия, и особенно ее окраны, все еще нуждались в тканях и других изделиях ремесленного производства узбекских ханств.

Автор не уделил должного внимания участию узбекских купцов в экономических и политических связях России с Казахстаном. А ведь они вели обширную торговлю как русскими, так и среднеазиатскими товарами на всей территории Казахстана и играли активную посредническую роль.

На наш взгляд, в монографии следовало бы также показать влияние оседлых народов узбекских ханств на развитие земледелия в Казахстане.

Развитие Оренбургского края и усиление политико-экономического влияния России на территории Казахстана способствовали дальнейшему проникновению ее в глубь Средней Азии, расширению связей России с узбекскими ханствами. История русско-среднеазиатских экономических отношений в 40—60-х годах XIX в. посвящена монография М. К. Рожковой, которая является как бы логическим продолжением исследования Н. Г. Аполловой.

В первых двух главах работы подробно характеризуются социально-экономические отношения в России и Средней Азии, определявшие сущность русско-среднеазиатских сношений в исследуемый период.

В последующих главах (III—V) дается общий обзор русско-среднеазиатской торговли в 40—60-х годах XIX в. и после присоединения Средней Азии к России, причем сведения о развитии торговых сноше-

ний между ними приводятся в сопоставлении с данными о торговле России с Китаем, Персией, Турцией и другими странами. Автор отмечает те трудности, которые препятствовали росту торговых связей России с узбекскими ханствами, и, в частности, конкуренцию английских товаров.

Из приводимых в работе материалов видно, что в общей сложности в 40-х и первой половине 50-х годов XIX в. экспорт товаров из Средней Азии в Россию преобладал над импортом, причем хлопчатобумажные ткани составляли наиболее важную статью экспорта, тогда как хлопок имел еще второстепенное значение.

Подробно рассматривая состояние русской торговли в Средней Азии в 50—60-х и начале 70-х годов XIX в., автор показывает, что в этот период вывоз русских хлопчатобумажных тканей в узбекские ханства постепенно возрастает, а ввоз азиатских тканей в Россию — сокращается. Русский текстиль все больше вытесняет среднеазиатские ткани не только на окраинах России, но и на территории самих ханств. Одновременно увеличивается вывоз среднеазиатского хлопка в Россию, растущая текстильная промышленность которой испытывала острую потребность в дешевом сырье.

Четвертая глава посвящена англо-русскому соперничеству в Средней Азии. Автор показывает, как англо-индийское правительство и купечество пытались вытеснить русские изделия из Средней Азии и овладеть среднеазиатским рынком. Однако этому мешали трудности сообщения и стремление англичан реализовать свои хлопчатобумажные изделия в основном в обмен на драгоценные металлы, тогда как Россия вывозила ткани в обмен на хлопок, пряжу и другие местные изделия. Поэтому Средняя Азия была больше заинтересована в торговле с Россией, чем с Англией. К тому же эти связи с Россией складывались и развивались испокон веков. Опираясь на свое растущее влияние в Средней Азии, Россия давала отпор попыткам англичан прибрать к своим рукам обширный среднеазиатский рынок.

Заслуживают внимания пятая и шестая главы, описывающие деятельность русских купцов как до, так и после присоединения Средней Азии к России. Эти вопросы впервые столь обстоятельно и разносторонне рассматриваются в данной работе с приведением обширного фактического материала и соответствующими выводами и обобщениями. До 60-х годов XIX в. торговля России с узбекскими ханствами находилась в руках среднеазиатских купцов. Но после взятия Ташкента положение существенно изменилось. Во второй половине XIX в. происходит резкая активизация деятельности русских купцов во всей Средней Азии.

С большим интересом читается седьмая

глава, в которой освещается позиция царского правительства и русской буржуазии по отношению к Средней Азии. Автор отмечает, что русская буржуазия выступала за завоевание Средней Азии в целях включения среднеазиатского рынка во внутренний рынок России. Царское правительство также стремилось к завоеванию Средней Азии, но не только потому, что оно было заинтересовано в развитии экономики России,—основным стимулом завоевательной политики царизма было его соперничество с Англией. Это утверждение по существу впервые столь категорически поднимается в нашей литературе и заслуживает внимания, хотя и требует дальнейшего изучения.

В целом автор правильно определяет социально-экономические предпосылки завоевания Средней Азии Россией и подчеркивает, что экономические связи с Россией имели положительные последствия для развития производительных сил Средней Азии. Но вместе с тем следует отметить, что эти связи оказали определенное положительное влияние и на развитие экономики России.

Работа М. К. Рожковой также не лишена отдельных недостатков. Так, она не уделила должного внимания историографии вопроса, связанной не только с исследуемой темой, но и с историей русско-среднеазиатских отношений в целом. Это позволило бы читателю получить более полное представление по данному вопросу.

Можно было показать деятельность торгово-промышленных кругов городов Средней Азии, и в первую очередь Ташкента, выступивших за присоединение узбекских ханств к России во время продвижения русских войск.

На наш взгляд, недостаточно освещен вопрос об англо-русском соперничестве, что не позволило автору убедительно обосновать положение о том, что именно английские происки в Средней Азии явились основным мотивом завоевания последней Россией.

В работе встречаются и некоторые досадные оплошности. В частности, автор неправильно указывает, что составителем «Туркестанского сборника» был М. А. Терентьев, хотя известно, что сборник был составлен известным библиографом В. И. Межовым (1831—1894).

Однако указанные недостатки не отрицают общих достоинств обеих монографий, вносящих бесспорный вклад в изучение истории русско-среднеазиатских отношений. Эти весьма содержательные работы читаются с большим интересом, и нам представляется, что их следовало бы перевести на казахский и узбекский языки и тем самым сделать их доступными для более широкого круга читателей.

Х. Зияев

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ФОРУМ ИСТОРИКОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА

Среди многочисленных проблем советской исторической науки одно из ведущих мест занимают проблемы истории Великой Октябрьской социалистической революции. Интерес к ним особенно возрос в связи с приближающимся 50-летием Великого Октября.

В республиках Средней Азии и Казахстане над проблемами Октябрьской революции работает большой отряд историков, создавших немало серьезных работ. Ныне в содружестве с московскими учеными они подготовили к печати капитальный обобщающий труд «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане». Это первая книга из шеститомной серии «История Великой Октябрьской социалистической революции», готовящейся к изданию по постановлению ЦК КПСС и Советского правительства.

23—26 ноября 1965 г. в Ташкенте при Институте истории и археологии АН УзССР состоялось обсуждение рукописи тома, организованное Научным Советом АН СССР по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции» и его секцией по Средней Азии и Казахстану. В обсуждении участвовали видные ученые Москвы во главе с академиками Е. М. Жуковым и И. И. Минцем, историки Азербайджана, Грузии, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении, Татарии и Башкирии, участники революционных событий в Средней Азии, преподаватели и аспиранты вузов, работники архивов и музеев, представители партийных и других общественных организаций Ташкента.

В работе совещания приняли участие кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Узбекистана Ш. Р. Рашидов и секретарь ЦК КП Узбекистана Р. Н. Нишанов.

Заседание открыл кратким вступительным словом вице-президент АН УзССР акад. АН УзССР И. М. Муминов. Выступивший затем председатель Научного Совета АН СССР по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции» акад. И. И. Минц охарактеризовал задачи совещания и при-

звал собравшихся провести дискуссию на высоком научном уровне.

С докладом «Некоторые вопросы истории Октябрьской революции в связи с подготовкой обобщающего труда «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане» выступил председатель секции Научного Совета АН СССР по комплексной проблеме «Великая Октябрьская социалистическая революция» по Средней Азии и Казахстану доктор ист. наук, проф. Х. Ш. Иноятов.

Указав на огромную важность обсуждаемой проблемы, докладчик вкратце остановился на истории ее изучения в республиках Средней Азии и Казахстане, причем особо подчеркнул те коренные сдвиги в разработке этой проблемы, которые произошли после XX съезда КПСС. Характерной особенностью большинства работ, изданных после XX съезда КПСС, является их более высокий научно-теоретический уровень и широкое использование архивного материала. В них более глубоко раскрывается руководящая роль Коммунистической партии, местных большевиков в подготовке и проведении революции, участие в ней трудящихся коренных национальностей.

Вместе с тем, отмечает докладчик, было бы ошибочным считать, будто в историографии Октябрьской революции в Средней Азии и Казахстане нет уже «белых пятен», что в ней полностью решены все проблемы. Есть еще немало слабо разработанных и спорных проблем, которые требуют специального глубокого исследования. К их числу относятся социально-экономические и политические предпосылки победы Октябрьской революции в Средней Азии и Казахстане; национальные движения и их эволюция в период между Февралем и Октябрем 1917 г.; роль в этих движениях массовых организаций местных трудящихся; аграрное движение накануне революции; специфические особенности созревания и проведения революции; осуществление первых социалистических преобразований в Советском Туркестане; борьба местных большевиков с меньшевиками, левыми эсерами и буржуазными националистами.

Характеризуя представленную на обсуждение рукопись, докладчик отметил, что она не только отразила все достижения местных и столичных ученых в изучении истории Октябрьской революции в Средней Азии и Казахстане, но и обогатила проблему некоторыми новыми положениями, внесла ясность в решение отдельных спорных вопросов.

Книга состоит из 5 глав, введения и заключения, общий объем ее — 45 печ. л. В первой главе раскрываются социально-экономические и политические предпосылки революции, во второй — обстановка после победы Февральской буржуазно-демократической революции, в третьей — революционное движение в период от Февраля к Октябрю, в четвертой — установление Советской власти на всей территории Туркестана и, наконец, в пятой — борьба трудящихся за укрепление Советской власти, осуществление первых социалистических преобразований, разгром контрреволюционных очагов, провозглашение советской автономии в Туркестане, победа народных советских революций в Хиве и Бухаре.

Поскольку вопрос о победе Советской власти в Хиве и Бухаре имеет ряд специфических особенностей, докладчик уделил ему особое внимание.

Большое место в докладе занял вопрос о привлечении коренного населения к советскому строительству и претворении в Туркестане ленинской национальной политики Коммунистической партии.

В заключение Х. Ш. Иноятов остановился на основных выводах о международном значении победы социалистической революции в Туркестане.

После доклада развернулась оживленная дискуссия, в ходе которой выступило 33 человека.

На заключительном заседании его участники с большим интересом заслушали содержательный доклад академика-секретаря Отделения истории АН СССР акад. Е. М. Жукова о задачах общественных наук на современном этапе.

В целом участники обсуждения дали высокую оценку подготовленной рукописи и отдельным ее главам. Вместе с тем ими был высказан ряд критических замечаний, пожеланий, советов, дополнений, которые заслуживают внимательного рассмотрения и специального разбора. Эти замечания касаются главным образом следующих пяти основных вопросов: об исторических предпосылках Октябрьской революции в Средней Азии и Казахстане; о некоторых сторонах процесса перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую; о руководящей роли партии в революции и о некоторых ошибках большевиков Туркестана; об интернациональном характере Октябрьской революции, участии бойцов-интернационалистов и влиянии идей Октября на сопредельные страны зарубежного Востока; о победе народных советских революций в Хорезме и Бухаре.

О предпосылках Октябрьской революции довольно обстоятельно говорили профессор В. Я. Непомнящий, М. Х. Назаров, Х. Т. Турсунов, канд. ист. наук М. У. Аминов, член-корр. АН ТуркмССР А. А. Росляков, акад. АН АзССР А. С. Сумбат-Заде и др. Они правильно отмечали, что анализ социально-политических предпосылок Октября в Средней Азии и Казахстане должен быть достаточно глубоким и в то же время отражать специфику процесса. Однако некоторые из выступавших, на наш взгляд, несколько преувеличивали факторы подготовленности материальных условий, развития производительных сил в Средней Азии и Казахстане, в частности степень зрелости капиталистических отношений на этих окраинах России в дооктябрьский период. Не следует забывать, что в Средней Азии и Казахстане господствовали тогда докапиталистические отношения; проникновение капиталистических элементов хотя и поколебало, но не ликвидировало господство феодальных форм хозяйства.

По-разному оценивались на совещании позиции туркестанских коммунистов по национальному вопросу. Некоторое время назад в местной литературе почти вся политика туркестанских коммунистов по национальному вопросу в первые годы Советской власти изображалась как ошибочная, великодержавная; при этом игнорировалась их колоссальная работа по привлечению к государственному управлению широких масс трудящихся местных национальностей. Сейчас же отдельные товарищи впадают в другую крайность, утверждая, что туркестанские коммунисты всегда занимали правильную позицию в национальном вопросе. В частности, они считают правильной известную декларацию большевиков, максималистов и левых эсеров об организации краевой власти. Однако подавляющее большинство выступавших (член-корр. АН УзССР Я. М. Досумов, доктор филос. наук Р. Х. Абдушукуров, доктор ист. наук М. Х. Назаров, доктор юр. наук Ш. З. Уразаев, канд. юр. наук Б. Л. Манелис, доктор ист. наук С. Б. Жантуаров), разделяя точку зрения авторов тома, убедительно показали несостоятельность утверждений о том, что на III съезде Советов Туркестана большевики не допускали ошибок по национальному вопросу.

«Ошибки были, — сказал проф. Ш. З. Уразаев, — не в генеральной линии, не по основным вопросам революции и диктатуры пролетариата, а в частных вопросах... Поэтому, говоря об этих ошибках, нельзя забывать о той огромной положительной работе, которая была проделана революционерами».

Действительно, в первые месяцы Советской власти ряд руководящих работников Советского Туркестана, беспредельно преданных делу Коммунистической партии, в силу своей недостаточной теоретической и политической зрелости допускали перегибы при проведении национальной политики

партии и Советской власти. Эти перегибы неоднократно вскрывались самими туркестанскими коммунистами на партийных съездах и конференциях, на съездах Советов, на них не раз указывали ЦК РКП(б), Совнарком РСФСР и лично В. И. Ленин. Поэтому оспаривать эти общеизвестные положения нет смысла.

Ценные замечания по работе, касающиеся борьбы большевиков с меньшевиками и левыми эсерами, высказали доктор ист. наук А. И. Зевелев, канд. ист. наук П. П. Никишов и др. Авторы и редколлегия безусловно учтут их замечания и предложения. Но утверждение А. И. Зевелева о том, что социальной базой левых эсеров в Туркестане, в отличие от центра, была «несознательная часть рабочих», не встретило поддержки. В Туркестане, по-видимому, социальная база левых эсеров была более пестрой и включала в себя и крестьянскую массу, и сельскую интеллигенцию, и мелкое чиновничество. Нашим историкам предстоит еще детально разобраться в этом вопросе.

По вопросу перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую высказали свое мнение доктора ист. наук Р. Х. Аминова, Х. Т. Турсунов, А. А. Росляков, В. Я. Непомнин и др. Ряд их пожеланий, направленных на более четкое определение всех особенностей процесса перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, безусловно будут учтены.

Некоторые товарищи, отмечая, что авторы книги стремились показать рост революционных настроений не только в городах, но и в среднеазиатской деревне, вместе с тем указывали, что в рукописи тома слабо отражены дехканские выступления накануне Октября, особенно в узбекских, таджикских и киргизских районах. Эти упреки, конечно, справедливы, но здесь следует учесть и скудность имеющихся в источниках материалов по данному вопросу.

Акад. АН УзССР С. Н. Покровский, канд. ист. наук А. Е. Иоффе, канд. ист. наук А. М. Матвеев, доктор ист. наук Н. А. Халфин и другие вполне справедливо говорили о необходимости более глубокого разоблачения происков иностранных им-

периалистов—организаторов военной интервенции, а также показа международного значения победы Советской власти в Средней Азии и Казахстане.

Выступавшие советовали рассказать об отношении зарубежных прогрессивных сил к революции в Средней Азии и Казахстане. В этой связи очень важно, например, осветить роль бойцов-интернационалистов в защите Советского Туркестана, пролетарскую солидарность трудящихся Америки, Англии и зарубежных стран Востока.

Касаясь раздела, посвященного победе Советской власти в Хорезме и Бухаре, некоторые из выступавших (акад. АН УзССР С. Н. Покровский, кандидаты ист. наук К. П. Марсаков, С. Т. Қакабаев, Р. Якубов и др.) предлагали выделить этот раздел в самостоятельную главу, рассказать об установлении Советской власти на территории Восточной Бухары. Их предложения встретили поддержку большинства участников совещания.

Оценивая дискуссию в целом, акад. И. И. Минц подчеркнул, что она прошла на высоком теоретическом уровне и носила доброжелательный, товарищеский характер. «У нас были споры,— заявил акад. И. И. Минц:— не со всеми мы согласны, но тем не менее это был настоящий научный спор». В дискуссии приняли участие не только историки, но и философы, юристы и другие представители общественных наук, что способствовало более глубокому и всестороннему рассмотрению важных проблем.

Подводя итоги дискуссии, вице-президент АН УзССР И. М. Муминов отметил, что выступившие на совещании товарищи помогли правильно оценить достоинства труда и вскрыть его недостатки, высказали ряд ценных советов и пожеланий. Научная дискуссия дала авторам тома верное направление для создания фундаментального, обобщающего труда по истории социалистической революции в Средней Азии и Казахстане, который явится достойным подарком к 50-летию Великого Октября.

П. Агапов

ШОИРА ВА ПУБЛИЦИСТ

Шаклан миллий, мазмунан социалистик маданиятимизнинг пешқадам намояндаларидан бири, халқ шоираси Зулфия Исроилованинг ижоди ўзбек совет адабиётида фахрли ўринни эгаллайди. Юсак эҳтирос, чуқур лиризм, мусиқий ҳарорат ва нафосат, кучли бадиийлик ва ғоявийлик, халқчиллик ва партиявийлик, активлик ва замона билан ҳамнафаслик каби хусусиятлар шоира ижодига хос характерли белгилардир. Зулфиянинг ижодий ва ижтимоий фаолияти ғоятда кўпқиррали бўлиб, уларни санаб ўтиш қийин.

Адабиётимизнинг ана шу забардаст қа-

ламкаши яқинда эллик ёшга тўлди. Унинг бу юбилей-тўйи Ўзбекистонда катта тантанага, байрамга айланди. Республикаимизнинг партия, совет ва кенг илмий жамоатчилиги қатори, Ўзбекистон ССР Фанлар академияси А. С. Пушкин номидаги Тил ва адабиёт институти коллективи ҳам ўзининг навбатдаги илмий сессиясини улкан санъакорнинг туғилганига эллик йил ва ижодий фаолиятининг ўттиз йиллигига бағишлади.

Илмий сессияни кириш сўзи билан очган институт директори, фалсафа фанлари доктори Қ. Ҳ. Хоназаров ўзбек халқининг се-

вимли шораси Зулфиянинг ижодий ва жамоатчилик фаолиятини қисқача тавсифлаб берди.

Сўнгра «Зулфия поэзияси» деган темада доклад қилган филология фанлари кандидати М. Султонова адибанинг ижодий йўли ва ўзбек совет адабиётида тутган ўрни, шоира поэзиясининг ўзига хос хусусиятлари ҳақида тўхталиб ўтди. Филология фанлари кандидати, ёзувчи Ж. Шарипов ўзининг докладини моҳир сўз устасининг таржимонлик фаолиятига бағишлади. Докладчи, Зулфиянинг Ўзбекистон хотин-қизлари ичидан етишиб чиққан илк таржимон — шоиралардан бири эканлигини, Н. А. Некрасов, Леся Украинка, Лиляна Стефанова,

Соломея Нерис, Мирдзе Кемпе, Амрита Притам, Марварид Дилбози, Сильва Капутикян каби қардош халқлар ва чет эл мамлакатлари сўз санъаткорларининг асарларини маҳорат билан таржима қилганини қайд этди. Институтнинг илмий ходими М. Хусайнов эса, ўз докладида Зулфия бадий публицистикасининг хусусиятлари ва унинг образлар системаси устида тўхталди. Докладда, публицист-шоиранинг бутун ижодидagi каби бадий публицистик мақолаларида ҳам ўзбек хотин-қизлари тематикаси орқали давримиз, коммунистик келажак, умумбашарий ғояларнинг тарғиб этилгани кўрсатиб ўтилди.

М. Х.

МУНДАРИЖА

Ижтимоий фанлар соҳасидаги текшириш якунлари ва вазифалар	3
КПСС тарихини ўрганувчиларга ёрдам	
Ш. Камолов. Партия ҳақида марксча-ленинча таълимот ва унинг ҳозирги шароитда янада ривожлантирилиши	15
<i>Олимларимиз нималар устида ишламоқдалар</i>	23
КПСС МК нинг сентябрь Пленуми қарорлари ҳаётга	
О. Б. Жамолов. Ишлаб чиқаришни планлаштириш ва ташкил этишни илмий асослаш	26
Г. Абдумажидов. Совет криминологияси — ижтимоий фанларнинг муҳим соҳаси	32
Ю. М. Никитин. Виждон эркинлиги давлат-ҳуқуқ категориясидир	38
Илмий ахборот	
Н. Жабборов. Қарши чўли ва уни ўзлаштиришнинг перспективалари	43
А. Абдуғаниев, А. Қўчқоров. Иқтисодий илмий тадқиқот ишларида математик усуллардан фойдаланиш (Тошкент шаҳрида нон ташиш планининг оптимал варианты аниқлаш мисолида)	46
П. Темирхўжаев. Туркистонда шаҳар ва қишлоқ ўртасидаги иқтисодий алоқаларнинг мустаҳкамланиши тарихидан (1923—1924)	49
М. Умарова. Ҳозирги прогрессив ироқ ёзувчи Зуннун Аюб ижоди ҳақида	52
Х. Ҳошимбеков. Афғон дари тилида терминларнинг шаклланиши ҳақида	54
Н. Х. Тошканбоев. Оби-Раҳмат ғори яқинида леваллуа нуклеуснинг топилшига доир	56
Олий мактаб ўқитувчиларига ёрдам	
Ш. Каримов. Студентлар ва илмий-атеистик пропаганда	58
Архив саҳифалари бўйлаб	
Э. Ҳожиев. Урта Осиёнинг Россия билан пахта савдоси ҳақидаги янги маълумотлар (XVIII асрнинг иккинчи ярми — XIX асрнинг бошлари)	61
Танқид ва библиография	
Т. А. Жалилов, Р. Қ. Қаюмов. Ўзбекистонда совет давлатининг ташкил топиши тарихига оид янги асар	64
Р. Х. Абдушукуров, Х. П. Пулатов. Европанинг социалистик мамлакатларида шахс эркинлигига оид биринчи монография	65
Х. Зияев. Россия — Урта Осиё муносабатлари тарихига доир қимматли асарлар	67
Илмий ҳаёт хроникаси	
П. Агапов. Урта Осиё ва Қозғистон тарихчилари форуми	70
М. Х. Шоира ва публицист	73

СОДЕРЖАНИЕ

Итоги и задачи исследований в области общественных наук	3
---	---

В помощь изучающим историю КПСС

Ш. Камалов. Марксистско-ленинское учение о партии и его дальнейшее развитие в современных условиях	15
--	----

<i>Над чем работают наши ученые</i>	23
---	----

Решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС — в жизнь

О. Б. Джамалов. Планированию и организации производства — научную основу	26
--	----

Г. Абдумаджидов. Советская криминология — важная отрасль общественных наук	32
--	----

Ю. М. Никитин. Свобода совести как государственно-правовая категория	38
--	----

Научные сообщения

Н. Джаббаров. Каршинская степь и перспективы ее освоения	43
--	----

А. Абдуганиев, А. Кучкаров. О применении математических методов в экономических исследованиях (На примере составления оптимального варианта перевозок хлебопродуктов в г. Ташкенте)	46
---	----

П. Темирходжаев. Из истории укрепления экономической смычки между городом и деревней в Туркестане (1923—1924)	49
---	----

М. Умарова. О творчестве современного прогрессивного иракского писателя Зу-н-Нун Аййуба	52
---	----

Х. Хашимбеков. О формировании терминологии в афганском дари	54
---	----

Н. Х. Ташкенбаев. По поводу находки леваллуазского нуклеуса у пещеры Оби-Рахмат	56
---	----

В помощь преподавателям высшей школы

Ш. Каримов. Научно-атеистическая пропаганда среди студенчества	58
--	----

По страницам архивов

Э. Ходжиев. Новые данные о хлопковой торговле Средней Азии с Россией (вторая половина XVIII — начало XIX века)	61
--	----

Критика и библиография

Т. А. Джалилов, Р. К. Каюмов. Новая книга по истории создания советской государственности в Узбекистане	64
---	----

Р. Х. Абдушукуров, Х. П. Пулатов. Первая монография о свободе личности в социалистических странах Европы	65
--	----

Х. Зияев. Ценные труды по истории русско-среднеазиатских отношений	67
--	----

Хроника научной жизни

П. Агапов. Форум историков Средней Азии и Казахстана	70
--	----

М. Х. Поэтесса и публицист	73
--------------------------------------	----

Редактор *Ф. М. Десятник*
Корректор *Н. А. Каюмова*
Технический редактор *Т. Ларионова*

Р-00111. Сдано в набор 10/XII-1965 г. Подписано к печати 21/I-1966 г. Формат $70 \times 108 \frac{1}{16} = 2,37$ бум. л.
6,5 печ. л. Уч. изд. л. 6,5. Изд. № 1683. Тираж 1525. Цена 40 к.

Типография Изд-ва „Наука“ УзССР, 2-я Высоковольная, 21, Заказ 1500.
Адрес Издательства: ул. Гоголя, 70.

Цена 40 к.

Индекс
75349